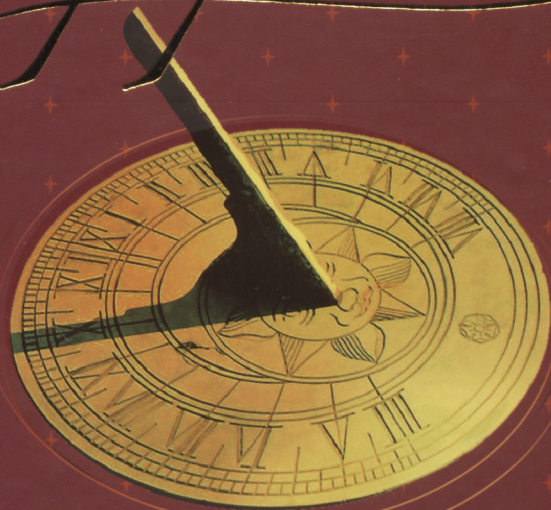

ВЕЛИКАЯ
КНИГА

Пророков

ВЕЛИКИЕ ПРОРОКИ
СОВРЕМЕННОСТИ

**ВЕЛИКАЯ КНИГА
ПРОРОКОВ**

ОЛМА
МЕДИАГРУПП

НИКОЛАЙ НЕПОМНЯЩИЙ

ВЕЛИКАЯ КНИГА ПРОРОКОВ

Книга 4

**ВЕЛИКИЕ ПРОРОКИ
СОВРЕМЕННОСТИ**

МОСКВА
«ОЛМА-ПРЕСС Образование»
2006

ББК86.4
Н 53

Непомнящий Н.

Н 53 Великая книга пророков: Кн. 4. Великие пророки современности. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006.— 319 с., илл.

ISBN 5-94849-808-5 (Общ.)

ISBN 5-94849-812-2 (Кн. 4)

Люди, способные видеть будущее, появлялись во все времена, и XX век не исключение. Что лежит в основе предсказаний? Научный расчет? Тайные знания? Мистические откровения? Голоса «свыше»? Эта книга расскажет вам об удивительных людях, заслуживших славу великих пророков современности – Льве Федотове, Вольфе Мессинге, Ванге и других.

ББК 86.4

ISBN 5-94849-808-5 (Общ.)

ISBN 5-94849-818-2 (Кн. 4)

© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС
Образование», 2005

Пророк

В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

(Дневник Левы Федотова)

«...Ни одна мировая сила не устоит перед германским напором. Мы поставим на колени весь мир. Германец — абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты — германец, как подобает германцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир...»

*(Из памятки солдата
гитлеровского вермахта)*

Немногие теперь помнят 21 июня 1941 г. Последний предвоенный вечер. Фашистская Германия изготовилась к броску на восток. Ждали утренней зари 22 июня — времени начала реализации плана «Барбаросса». Армия Германии, поглотившая 17 стран Европы, оснащенная прекрасным наступательным оружием, поднаторевшая в грабежах и разбое, занесла солдатский сапог над нашей границей.

Было тихо. Еще не грянул час войны. Еще молчали пушки, готовые принять в свои стальные лоно снаряды «первого удара». Еще не взревели двигатели самолетов,

*В ночь на 22 июня 1941 г.
Западный берег Буга*

до отказа набитых бомбами для мирных городов Советского Союза. 170 дивизий отборных головорезов, белокурых потомков легендарных Нибелунгов, убежденных в своем превосходстве и праве решать судьбы народов, были готовы на любые жестокости, зверства, беззаконие.

История еще не свершила свой суд. Еще были живы 12 апостолов Гитлера, позже приговоренных трибуналом Нюрнберга за преступления против человечества к смерти через повешение. Еще не была сплетена веревка для казни.

Они были обречены, не сделав даже первого шага, еще не распечатав сургуч секретных пакетов. В маленькой квартире в центре Москвы, неподалеку от Кремля, уже был написан не подлежащий обжалованию приговор их преступной затее, поставлена в нем последняя точка. Решение было вынесено и зафиксировано в обыч-

ной школьной тетради дневника восемнадцатилетнего Льва Федотова.

Этот болезненный московский школьник уже измерил, взвесил и... решил судьбу фашистской Германии за 17 дней до начала войны, ставшей вечным позором Германии.

Именно в тот душный предвоенный вечер Лева с тревожно бьющимся сердцем думал о том, что, возможно, уже сейчас прогремели первые залпы новой войны, и внес эту запись в дневник. Она сохранилась. Позже мы приведем и ее. Пока же откроем старую тетрадь фабрики «Светоч» в картонном переплете, на обложке которой римскими цифрами начертано «XIV».

На страницах, датированных 5 июня 1941 г., среди прочих записей привлекают внимание следующие пророческие слова, которые можно рассматривать как либретто Великой Отечественной войны.

Либретто Великой Отечественной войны. Часть I. Тетрадь XIV

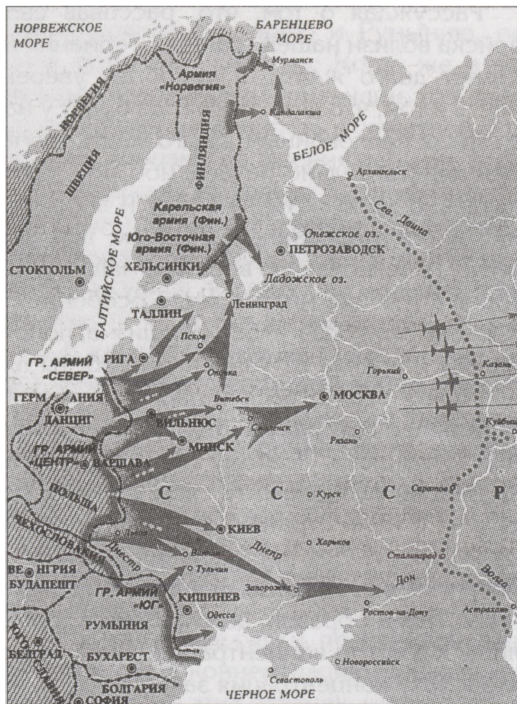
«Хотя сейчас Германия находится с нами в дружественных отношениях, но я твердо убежден (и это известно также всем), что это только видимость. Я думаю, что этим самым она думает усыпить нашу бдительность, чтобы в надлежащий момент всадить нам отравленный нож в спину. Эти мои догадки подтверждаются тем,

что германские войска особенно усиленно оккупировали Болгарию и Румынию, пославав туда свои дивизии. Когда же в мае немцы высадились в Финляндии, то я твердо приобрел уверенность в скрытной подготовке немцами нападения на нашу страну со стороны не только бывшей Польши, но и со стороны Румынии, Болгарии и Финляндии, ибо Болгария не граничит с нами по суше и поэтому она может не сразу, вместе с Германией, выступить против нас. А уж если Германия пойдет на нас, то нет сомнения в той простой логической истине, что она, поднажав на все оккупированные страны, особенно на те, которые пролегают недалеко от наших границ, вроде Венгрии, Словакии, Югославии, а может быть даже Греции и скорее всего Италии, вынудит их также выступить против нас с войной.

Неосторожные слухи, просачивающиеся в газетах о концентрации сильных немецких войск в этих странах, которую немцы явно выдают за простую помощь оккупационным властям, утвердили мое убеждение в правильности моих тревожных мыслей. То, что Германия задумала употребить территории Финляндии и Румынии как плацдарм для нападения на СССР, это очень умно и целесообразно с ее стороны, к несчастью, конечно, нужно добавить, владея сильной военной машиной, она имеет полную возможность растянуть восточный фронт от льдов Ледовитого океана до черноморских волн.

Рассуждая о том, что, расстав свои войска вблизи нашей границы, Германия не станет долго ждать, я приобрел уверенность в том, что лето этого года будет у нас в стране беспокойным. Долго ждать Германии действительно нечего, ибо она, сравнительно мало потеряв войск и вооружения в оккупированных странах, все еще имеет неослабевшую военную машину, которая в течение многих лет, а особенно со времени прихода к власти фашизма, пополнялась и крепла от усиленной работы для нее почти всех отраслей промышленности Германии и которая находится вечно в полной готовности. Поэтому стоит лишь только немцам расположить свои войска в соседних с нами странах, она имеет полную возможность без промедления напасть на нас, имея всегда готовый к действию механизм. Таким образом, дело сводится только лишь к долготе концентрации войск. Ясно, что к лету концентрация закончится, и, явно боясь выступить против нас зимой, во избежание встречи с русскими морозами, фашисты попытаются втянуть нас в войну летом... Я думаю, что война начнется или во второй половине этого месяца (т. е. июня), или в начале июля, но не позже, ибо ясно, что германцы будут стремиться окончить войну до морозов.

Я лично твердо убежден, что это будет последний наглый шаг германских деспотов, т. к. до зимы они нас не победят, а наша зима их полностью доконает, как это было дело в 1812 г. с Бонапар-

План войны фашистской Германии против СССР (План «Барбаросса»)

том. То, что немцы страшатся нашей зимы — это я знаю так же, как и то, что победа будет за нами! Я только не знаю, чью сторону примет тогда Англия, но могу льстить себя надеждой, что она, во избежание волнений пролетариата и ради мщения немцам за изнурительные налеты на английские острова, не изменит своего отношения к Германии и не пойдет вместе с ней.

Победа-то победой, но вот то, что мы можем потерять в первую половину войны много территории, это возможно. Эта тяжелая мысль возникает у меня из чрезвычайно простых источников. Мы, как социалистическая страна, которая ставит жизнь человека превыше всего, сможем во избежание больших людских потерь, отступая, отдать немцам кое-какую часть своей территории, зная, что лучше пожертвовать частями земли, чем людьми, (ведь та) земля, в конце концов, может быть и будет нами отвоевана и возвращена, а вот жизни погибших бойцов нам уже не вернуть. Германия же, наоборот, стремясь захватить побольше земель, будет бросать войска в наступление направо, не считаясь ни с чем. Но фашизм жаждет не сохранения жизни его солдат, а новых земель, ибо самая основа нацистских мыслей — это завоевание новых территорий и вражда к человеческим жизням.

Захват немцами некоторой нашей территории еще возможен и потому, что Германия пойдет только на подлость, когда будет объявлять начинать выступать против нас. Честно фашисты никогда не поступят! Зная, что мы представляем для них сильного противника, они, наверное, не будут объявлять нам войну или посылать какие-либо предупреждения, а нападут внезапно и неожиданно, чтобы путем внезапного вторжения успеть захватить побольше наших земель, пока мы еще будем распределять и стягивать свои силы на сближение с

германскими войсками. Ясно, что честность немцев совершенно скоро погубит, а путем подлости они смогут довольно долго продержаться.

Слов нет — германский фашизм довольно силен, и хотя уже немного потрепался во время оккупации ряда стран, хотя разбросал по всей Европе, Ближнему Востоку и Северной Африке свои войска, он все же, выезжая только на своей чертовской точной военной машине, сможет броситься на нас. Для этого он имеет еще достаточно сил и неразумности.

Я только никак не могу разгадать, чего ради он готовит на нас нападение? Здесь укоренившаяся природная вражда фашизма к Советскому строю не может быть главной путеводной звездой! Ведь было бы все же разумно с его стороны окончить войну с англичанами, залечить свои раны и со свежими силами ринуться на Восток, а тут он, еще не оправившись, не покончив с английским фронтом, собирается уже лезть на нас. Или у него в запасе есть, значит, какие-нибудь секретные новые способы ведения войны, в силе которых он уверен, или же он лезет просто сдуру, от вскружения своей головы от многочисленных легких побед над малыми странами.

Уж если мне писать здесь все откровенно, то скажу, что имея в виду у немцев мощную, питавшуюся многие годы всеми промышленностями, военную машину, я твердо уверен в территориальном успехе немцев на нашем фронте в первую половину войны.

Потом, когда они уже ослабнут, мы сможем выбить их из захваченных районов и, перейдя к наступательной войне, повести борьбу уже на вражеской территории. Подобные временные успехи германцев еще возможны и потому, что мы, наверное, как страна, подвергшаяся внезапному и вероломному нападению из-за угла, сможем сначала лишь отвечать натиску вражеских полчищ не иначе как оборонительной войной.

Как хорошо, что мы так заблаговременно приобрели дополнительную территорию в лице Прибалтики, восточной Польши и Бессарабии! Ведь если бы не эти „предохранительные платформы“, то мы бы уже имели в первые же дни войны фронт в непосредственной близости от Одессы, Житомира, Минска, Пскова и Ленинграда, а так он возникнет лишь в районах Львова, Бреста, Каунаса и Кишинева.

Я готов дать себя ко вздергиванию на виселицу, но я готов уверить каждого, что немцы обязательно захватят все эти наши новые районы и подойдут к нашей старой границе, т. к. новые границы мы, конечно, не успели и не умеем укрепить. Очевидно, у старой границы они задержатся, но потом вновь перейдут в наступление, и мы будем вынуждены придерживаться тактики отступления, жертвуя землей ради жизни наших бойцов. Поэтому нет ничего удивительного, что немцы вступят за наши старые границы и будут продвигаться, пока не выдохнутся. Вот тогда только наступит перелом и мы перейдем в наступление.

Как это ни тяжело, но вполне возможно, что мы оставим немцам, по всей вероятности, даже такие центры как Житомир, Винница, Витебск, Псков, Гомель и кое-какие другие. Что касается столиц наших старых республик, то Минск мы, очевидно, сдадим; Киев немцы также могут захватить, но с непомерно большими трудностями.

О судьбах Ленинграда, Новгорода, Калинина, Смоленска, Брянска, Гомеля, Кривого Рога, Николаева и Одессы — городов, лежащих относительно недалеко от границы, я боюсь рассуждать. Правда, немцы безусловно настолько сильны, что не исключена возможность потерь и этих городов, за исключением только Ленинграда.

То, что Ленинграда немцам не видать, это я уверен твердо. Ленинградцы — народ орлы! Если же враг займет и его, то это будет лишь тогда, когда падет последний ленинградец. До тех пор, пока ленинградцы на ногах, город Ленина будет наш! То, что мы можем сдать Киев, в это я еще верю, ибо мы будем его защищать не как жизненный центр, а как столицу Украины, но Ленинград непомерно важнее и ценнее для нашего государства.

Возможно, что немцы будут брать наши собственные крупные города путем обхода и окружения, но в это я верю лишь в пределах Украины, ибо, очевидно, главные удары противника будут обрушиваться на наш юг, чтобы лишить нас наиболее близких к границе залежей криворожского железа и донецкого угля. Тем более немцы

*Морская пехота
выходит на передовые
позиции. Одесса, 1941 г.*

могут особенно нажимать на Украину, чтобы не так уж сильно чувствовать на себе крепость русских морозов, ибо война обернется в затяжную борьбу, в чем я лично нисколько не сомневаюсь. А известно, что на Украине сильные морозы редкое явление.

Обходя, например, Киев, германские войска могут захватить по дороге даже Полтаву и Днепропетровск, а тем более Кременчуг и Чернигов.

За Одессу, как за крупный порт, мы должны, по-моему, бороться интенсивнее, чем даже за Киев, ибо Одесса ценнее последнего, и я думаю, одесские моряки достойно всыпят германцам за вторжение в область их города.

Если же мы и сдадим по вынуждению Одессу, то с большой неохотой и гораздо позже Киева, т. к. Одессе сильно поможет море.

Понятно, что немцы будут мечтать об окружении Москвы и Ленинграда, но, я думаю, они с этим не справятся; это им не Ук-

раина, где вполне возможна такая тактика. Здесь же дело касается жизни наших главнейших городов — Москвы как столицы и Ленинграда как жизненного промышленного и культурного центра.

Допустить сдачу немцам этих центров — просто безумие. Захват нашей столицы лишь обескуражит наш народ и воодушевит врагов. Потеря столицы — это не шутка!

Окружить Ленинград, но не взять его фашисты еще смогут, ибо он все же сосед границы; окружить Москву они если бы даже и были в силах, то просто не смогут это сделать в области времени, ибо они не успеют замкнуть кольцо к зиме — слишком большое тут расстояние. Зимой же для них районы Москвы и дальше будут просто могиллой!

Таким образом, как это ни тяжело, но временные успехи немцев в территории непредотвратимы. От одного они не спасутся даже во времени этих успехов: они как армия наступающая, не заботящаяся о человеке, будут терять живые и материальные силы безусловно в больших масштабах по сравнению с нашими потерями. Наступающая армия всегда способна встречать больше трудностей и способна терпеть больше потерь, чем армия отступающая — это закон!

Я, правда, не собираюсь быть пророком, я мог ошибиться во всех этих моих предположениях и выводах, но все эти мысли возникли у меня в связи с международной обстановкой, а связать их и допол-

нить мне помогли логические рассуждения и догадки. Короче говоря, будущее покажет».

В приведенном отрывке дневника нет ни одного утверждения, которое не исполнилось бы в течение последующих четырех лет столь блистательно предсказаннойлевой Федотовым войны. Поразительно емки и точны его строки, в которых не только раскрыт основной смысл, тенденция, содержание, сущность захватнического плана «Барбаросса», но и дан блестящий детальный прогноз будущего, показана ущербность и бесперспективность этого плана, составленного крупнейшими военными специалистами рейха, неизбежность краха германских военных устремлений.

Рассуждая о грядущей войне, Лева Федотов постоянно учитывает возможность ее вмешательства в ход его повседневных мальчишеских дел, устремлений и замыслов.

Задумав в конце учебного года с приятелем Димой пеший поход по маршруту Москва — Ленинград, который они намерены были осуществить после сдачи экзаменов, он пишет:

«05.6.41... Мы уговорились выйти в конце этого месяца, ибо по сводкам в это лето должна быть почти всегда хорошая погода. Продвигаясь в день обычным шагом, делая по 40-50 км, мы могли бы достичь Ленинграда за 12-15 дней.

Тщательно все разработав, мы увидели, что безумства и ухарства в задуманном нами предприятии нет.

Но дома мною овладела тревога: вспомнил о моих рассуждениях о возможности войны с Германией, ибо очутиться во время военных действий где-нибудь в дороге мне не улыбалось, т. к. тогда бы мы встречали совершенно иные трудности, к которым мы не были готовы. Рисковать же ради риска — нет смысла: от этого никому особенной пользы не будет. Но потом я успокоился на этот счет, т. к. мы с Димкой задумали двинуться в путь на грани июня и июля, а война скорее всего должна будет возникнуть в двадцатые числа июня или в первые числа июля, следовательно, она нас предупредит, если только она, конечно, начнется. А уверенность в близкой войне у меня почему-то сильно укрепилась.

Ну вот, наконец-то я дошел до сегодняшнего дня. Сегодня утром я сдал географию, как уже раз упоминал, и очутился на полнейшей свободе.

Георгий Владимирович (наш Верблюд) был в хорошем настроении. Я еще в начале учебного года писал, что наш географ изменился и стал очень хорошим человеком, не то, что в прошлом учебном году.

Мне повезло: я выудил билет, в состав которого входила кое-какая часть Италии, которую я знаю еще с давних пор из-за своего письменного доклада по ней. Я натрепался, что знал, и меня оставили в покое.

Димка сразу же после экзаменов сообщил мне, что он уже послал письмо в Ленинград своему дяде, где сообщил ему о возможной встрече в это лето. Дома, придя из школы, я написал обещанное мною Рае и Моне послезыменационное письмо, где сообщил также адресатам о моем предприятии, задуманном вместе с товарищем. Желая скорее получить ответ, чтобы узнать мнения своих ленинградцев, я очень просил их хотя бы открыткой ответить в день получения моего письма. Таким образом, через четыре-пять дней я уже могу ждать ответа.

Я как бы вскользь заметил в письме, что мое стремление попасть таким интересным способом в Ленинград очень велико, и если не какое-нибудь из ряда вон выходящее событие, то я могу смело говорить об этом лете, как о проведенном в городе Ленина. Я не пояснял этой своей мысли в письме, но под этим „событием“ имел в виду войну Германии с нами!

„Может, уже Мишке (Коршунову, закадычному школьному другу Левы — Авт.) не придется в Крыму долго быть!“ — подумал я, возвращаясь с почты домой, когда сплавил письмо в почтовый ящик. Ведь если грянет война, то нет сомнения в том, что он вернется в Москву...»

Вот так, обыкновенно, буднично Лева говорит о грядущей войне как о чем-то естественном, очевидном, возможном, как о реальном факте, вмешательство которого в повседневную жизнь весьма вероятно.

*Совещание германского
генерального штаба*

Его влияние Лева учитывает практически во всех своих повседневных делах и мыслях о летнем отпуске. Стоит обратить внимание еще на одну деталь: Лева не афиширует свои мысли о неизбежности скорой войны, не делится ими ни с кем, он их камуфлирует, скрывает использованием синонимов.

Вновь к теме войны в дневнике он обращается лишь в записи от 21 июня 1941 г.

Либретто Великой Отечественной войны. Часть II. Тетрадь XV

«21 июня 1941 г. Теперь, с началом конца этого месяца, я уже жду не только приятного письма из Ленинграда (от родст-

венников, ответ на письмо от 5.6.41), но и беды для всей нашей страны — войны. Ведь теперь, по моим расчетам, если только действительно я был прав в своих рассуждениях, т. е. если Германия действительно готовится напасть на нас, война должна возникнуть именно в эти числа этого месяца или же в первые числа июля. То, что немцы захотят напасть на нас как можно раньше, я уверен: ведь они боятся нашей зимы и поэтому пожелают окончить войну еще до холодов.

Я чувствую тревожное биение сердца, когда подумая, что вот-вот придет весть о вспышке новой гитлеровской авантюры. Откровенно говоря, теперь, в последние дни, просыпаясь по утрам, я спрашиваю себя: „А может быть, в этот момент уже на границе грянули первые залпы?“ Теперь нужно ожидать начала войны со дня на день. Если же пройдет первая половина июля, то можно уж тогда будет льстить себя надеждой, что войны в этом году уже не будет.

Эх, потеряем мы много территории! Хотя она все равно потом будет взята нами обратно, но это не утешение. Временные успехи германцев, конечно, зависят не только от точности и силы их военной машины, но также зависят и от нас самих. Я потому допускаю эти успехи, что знаю, что мы не слишком подготовлены к войне. Если бы мы вооружались как следует, тогда бы никакая сила немецкого военного механизма нас не страшила, и война

поэтому бы сразу же обрела бы для нас наступательный характер, или же, по крайней мере, твердое стояние на месте и непропускание за нашу границу ни одного немецкого солдата.

А ведь мы с нашей территорией, с нашим народом, с его энтузиазмом, с нашими действительно неограниченными ресурсами и природными богатствами могли бы так вооружиться, что плевали бы даже на мировой поход капитализма и фашизма против нас. Ведь Германия так мала по сравнению с нами, так что нужно только вникнуть немного, чтобы понять, как мы могли бы укрепнуть, если бы обращали внимание на военную промышленность так же, как немцы.

Я вот что скажу: как-никак, но мы недооцениваем капиталистическое окружение. Нам нужно было бы, ведя мирную политику, одновременно вооружаться и укрепляя свою оборону, т. к. капитализм ненадежный сосед. Почти все восемьдесят процентов наших возможностей в усилении всех промышленности мы должны были бы отдавать обороне. А покончив с капиталистическим окружением в битвах, навязанных нам врагами, мы бы смело уж тогда могли бы отдаваться роскоши.

Мы истратили уйму капиталов на дворцы, премии артистам и искусствоведам, между тем, как об этом можно было бы позаботиться после устранения последней угрозы войны. А все эти миллионы могли бы так помочь государству.

Хотя я сейчас выражаюсь и чересчур откровенно и резко, но верьте мне, я говорю чисто патриотически, тревожась за спокойствие жизни нашей державы. Если грянет война и когда мы, за неимением достаточных сил, вынуждены будем отступать, тогда можно будет пожалеть о миллионах, истраченных на предприятия, которым ничего бы плохого не было, если бы они даже и подождали.

А ведь как было бы замечательно, если бы мы были настолько мощны и превосходятны над любым врагом, что могли бы сразу же повести борьбу на вражеской территории, освобождая от ига палачей стонущие там братские нам народы.

Скоро придет время — мы будем расквашиваться в переоценке своих сил и недооценке капиталистического окружения, а тем более в недооценке того, что на свете существует вечно копящий военные силы и вечно ненавидящий нас фашизм!»

Теперь, спустя полстолетия, когда все свершилось, мы можем день за днем с календарем и картой сверить высказывания Левы на совпадение с действительностью, столь блистательно им предсказанной.

Сам Лева склонен был рассматривать изложенное в дневнике как результат анализа международной обстановки, логических рассуждений и догадок. Однако это его мнение, его личные оценки и впечатления, которые желательно было бы прочувствовать и понять читателю. Ведь логичес-

кий анализ должен был опираться на реальную информационную базу, в его основе должна лежать исходная информация, которой, как можно представить ныне, Лева Федотов располагать никак не мог. Много в приведенных записях поражает. Хочется обратить внимание читателя и на недоумение самого Левы, выраженное им в странной фразе: «А уверенность в близкой войне у меня почему-то сильно укрепилась...» Почему это недоумение так четко прозвучало? Что удивляло самого Леву?

Выделим главные мысли

1. Абсолютная уверенность автора дневника в неизбежности скорой войны.

2. Поразительно точное определение срока начала вторжения.

3. Убежденность Левы в намерении Германии закончить войну в одну летнюю кампанию, до наступления морозов.

4. Убежденность в нашей победе.

5. Убежденность в том, что до зимы немцы нас не победят, фактически не смогут завершить окружение Москвы до морозов, а также в вытекающем отсюда крахе военных планов Германии.

6. Опасное (по тем временам) высказывание о возможности потерь Советским Союзом большой территории в первой (оборонительной) части войны, чем предрекается неизбежность второй ее фазы — наступле-

Враг подошел к Смоленску

ние Красной Армии, вступление на территорию Германии, победа над ней!

7. Уверенность во внезапном, без объявления, начале войны с указанием побуждающей к тому причины — возможно более быстрого продвижения немецких войск, словно подтверждающая знакомство автора дневника с планом «Барбаросса».

8. Уверенность в потере нами Житомира, Винницы, Витебска, Пскова, Гомеля, Минска.

9. Допущение вероятности сдачи Новгорода, Калинина, Смоленска, Брянска, Кривого Рога, Николаева, Одессы, Полтавы, Киева, Днепропетровска, Кременчуга, Чернигова.

10. Уверенность в стойкости Ленинграда, который останется советским, несмотря на реальность его окружения.

11. Сравнительная интенсивная длительность боев за Киев и Одессу.

12. Уверенность в том, что Одесса падет гораздо позже Киева.

13. Представление о нереальности завершения окружения Москвы до морозов. По сути — предсказание разгрома немцев под Москвой, перелома войны, перехода Красной Армии в наступление именно с этого рубежа.

14. Определение протяженности линии фронта от Ледовитого океана до Черного моря.

15. Отражены интенсивность захвата нашей территории и глубина вторжения немцев в Россию.

16. Детально прорисован план «Барбаросса».

17. Жестко и дальновидно констатируется, что описываемые будущие события в случае заблаговременной подготовленности армии и государства могли бы причинить меньший ущерб стране и народу, позволить реализовать несомненное превосходство Советского Союза с меньшими потерями.

18. Взятие крупных городов посредством окружения.

19. Определение направления главного удара — Украина.

20. Высказывание о том, что Англия, видимо, будет с нами.

21. Определены все государства, вступившие в союз с Германией.

22. Заявлено о том, что война будет затяжной.

23. Указание на недооценку нами капиталистического окружения.

24. Предположение о наличии секретных видов оружия в Германии.

25. Говорится об освобождении братских нам народов в конце войны.

Приняв, что дневник — результат логического анализа, попытаемся представить и просмотреть вероятную информационную базу Левы, источники, которыми он мог бы воспользоваться, а также невероятную сложность реконструкции истины на основе обрывочных сведений, виртуозность логических операций и те уникальные способности, которые могли бы привести к столь прозорливому прогнозу, блестяще подтвержденному жизнью.

Анализ... чего?

Следует сразу же категорически отвергнуть возможность контактов Левы с «информированными кругами», поскольку отец Левы — Федор Каллистратович Федотов, трагически погиб на Алтае задолго до войны. Мама Левы, женщина простая, работала в костюмерной одного из московских театров и оказать помощь в получении нужной ему информации, конечно, не могла. Нелепо также предполагать получение информации от родителей одноклассников. И совершенно невероятно предположение о его доступе к источникам закрытой информации. Таким образом, ему были доступны: периодическая

«Красные маршалы». Первый ряд (справа налево): М. Тухачевский (репрессирован), К. Ворошилов, А. Егоров (репрессирован). Второй ряд: С. Буденный, В. Блюхер (репрессирован). 1937 г.

печать, киножурналы и радио. Черная тарелка репродуктора «Рекорд» хотя и висела в квартире Федотовых, но своего назначения не оправдывала: по свидетельству школьных друзей Левы она работала из рук вон плохо.

Особо следует подчеркнуть, что информационная способность всех перечисленных каналов была весьма ограничена. Причин тому несколько. Одна из них, несомненно, заслуживает особого внимания. Мы предложим читателю несколько высказываний о ней, чтобы каждый мог выбрать источник по душе.

Так, писатель Константин Симонов писал:

«...представим себе эту не мнимую, а подлинную атмосферу того времени, задумаемся, в каком положении находились те военные люди, которые, анализируя многочисленные данные, считали, что война может вот-вот разразиться вопреки безапелляционному мнению Сталина, которое он ставил выше реальности.

Когда мы спустя много лет судим об их действиях в то время, надо помнить, что речь идет о мере мужества, которое необходимо человеку, чтобы демонстративно подать в отставку, после того как единственно правильные, по его мнению, меры наотрез отвергнуты. К сожалению, дело обстояло не так просто, а прямое противопоставление своего взгляда на войну взглядам Сталина означало не отставку, а гибель с посмертным клеймом врага народа!» (К. Симонов. «Уроки истории и долг писателя»).

К сожалению, такая судьба постигла многих. Так, в начале войны были физически уничтожены: командующий ВВС Красной Армии Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Павел Васильевич Рычагов; главный инспектор ВВС, дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Яков Владимирович Смушкевич; командовавший ПВО страны, Герой Советского Союза, генерал-полковник Григорий Михайлович Штерн.

Их судьбу разделили многие другие. Сталин говорил (и следовал этому тезису!), что разведчикам нашим верить нельзя! Не потому ли за короткий срок с 1936

по 1940 г. пять начальников Главного разведывательного управления Генерального штаба были репрессированы?

К 1941 г. только в сухопутных войсках не хватало по штатам 66 900 командиров. Некомплект в летно-техническом составе ВВС достиг 32,3 процента.

В многотомнике «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 -1945 гг.», том 2, читаем:

«Когда стало известно, что гитлеровское военное командование разворачивает свою армию вдоль нашей западной границы, правительство СССР, Наркомат обороны и Генеральный штаб приняли некоторые меры к тому, чтобы усилить войска западных пограничных округов. Однако эти меры, несмотря на нарастание угрозы военного нападения, не предусматривали сосредоточения вблизи западных границ необходимых сил для отражения возможного нападения немецко-фашистской армии на Советский Союз.

Одна из причин создавшегося положения заключалась в том, что И. В. Сталин, единолично принимавший решения по важнейшим государственным вопросам, считал, что Германия не решится в ближайшее время нарушить заключенный с СССР пакт о ненападении. Поэтому поступавшие данные о подготовке немецко-фашистских войск к нападению на Советскую страну он рассматривал как провокационные...

Просчет И. В. Сталина в оценке обстановки, сложившейся непосредственно пе-

ред началом войны, и его предположение, что Гитлер в ближайшее время не решится нарушить пакт о ненападении при отсутствии каких-либо поводов к этому со стороны СССР, нашли свое отражение в сообщении ТАСС от 14 июня 1941 г.».

Что же было в этом сообщении ТАСС? Его содержание своеобразно отражало, как теперь очевидно, точку зрения И. В. Сталина. Поскольку поиск оригинала затруднил бы читателя, мы приводим его полный текст.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

«Еще до приезда английского посла в СССР г. Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной печати стали муссироваться слухи о „близости войны между СССР и Германией“. По этим слухам: 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границ СССР; 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает войска у границы последней.

Несмотря на очевидную беспочвенность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что все эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места; 2) по данным СССР, и Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска войск, освободившихся на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей

Гитлер и министр иностранных дел И. Риббентроп, вернувшийся в Берлин после подписания германо-советского договора о ненападении. Рейхсканцелярия, 24 августа 1939 г.

целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо» («Известия», 14 июня 1941 г.).

А до войны оставалась всего-то одна неделя...

О чем же писали советские газеты первой половины 1941 г.?

«Выпущен миллионный двигатель ГАЗ...»

«Германская подводная лодка потопила британский пароход...»

«В целях изучения эпохи Алишера Навои юбилейному комитету разрешено вскрыть мавзолей Тимура...»

Читая последнее сообщение, я вздрогнул, вспомнив древнее предание о том, что, когда будут потревожены кости «Великого Хромого», начнется кровопролитнейшая из войн на Земле!

К сведению мистиков: последнее сообщение напечатано в газете «Правда» от 10 июня 1941 г. Заметка кончается словами: «... вскрытие мавзолея предполагается провести 15 июня...»

20 июня газеты сообщают: «Самарканд. 19 июня... Сегодня начинается вскрытие могилы Тимура...»

В газете «Известия» от 22 июня 1941 г. читаем: «Раскопки мавзолея Тимуридов продолжаются... На черепе Тимура обнаружены остатки волос...»

В этом воскресном номере газеты еще нет сообщения о начавшейся войне.

Лишь следующий номер «Известий», от 24 июня 1941 г., содержит Заявление Молотова, большой портрет И. В. Сталина, под которым напечатаны слова песни «Священная война».

Так печать отразила начало войны, о которой Лева Федотов писал с такой убежденностью еще 5 июня 1941 г. Откуда же он взял информацию? Его школьные друзья: Вика Терехова, Миша Коршунов, Олег

Сальковский единодушно утверждают, что он пользовался информацией, ограниченной рамками, определявшимися мнением И. Сталина.

В газетах прошлых лет как-то промелькнуло письмо читателя из Ленинграда, что-де интересующийся «кухней» зарождавшейся войны, обстоятельный и вдумчивый Лева вряд ли мог пройти мимо книги известного журналиста-международника Эрнста Генри «Гитлер против СССР», до войны вышедшей в 1936 и 1938 гг. В ней приведен детальный анализ истории вопроса, устремлений Гитлера, политической обстановки, военно-промышленного и людского потенциала, географических особенностей сторон. Генри рассмотрел возможные цели и направления главных ударов Германии в будущей войне, предрек победу СССР, говорил об окружении немцами Ленинграда и попытке захвата Москвы.

Но есть у него и существенные недочеты, ошибки, несовпадения с последующей действительностью. Так Генри писал: «Теоретически при известных обстоятельствах германская армия после огромного и крайне рискованного усилия может в том или ином месте прорвать советский фронт (мы не говорим здесь об обратной возможности), но это возможно только с ограниченными по времени и пространству результатами. Расстояние Москвы от границы обеспечивает ей безопасность по меньшей мере на годы. А Гитлеру не удастся

*Последнее посещение А. Гитлером
района боевых действий на
Восточном фронте.
Март 1945 г.*

продержаться годы, ему вряд ли удастся продержаться и месяцы» (Э. Генри. Гитлер против СССР. М., 1938. С. 245).

Генри называл следующие этапы грядущей войны: а) наступление Гитлера, б) оборона и сокрушительная контратака СССР, в) Великая антифашистская революция в Германии, г) бегство и гибель Гитлера.

Мы знаем теперь, все было «несколько иначе». В прогнозе же Федотова нет подобных ошибок, несбывшихся предположений. Конечно, Лева не избежал некоторых мелких неточностей, не все его рассуждения достаточно глубоки и верны, однако безупречны, на мой взгляд, все фундаментальные выводы и заключения! Можно смело сказать, что его дневник является своего рода либретто предсказанной им в подро-

ностях войны, маленькой книжечкой, кратким изложением планов (!) и просчетов (!!)

Германии, четырехлетних героических устремлений советского народа и его блистательной победы над воплощением вселенского зла — фашизмом!

Однако, как единодушно утверждают школьные товарищи и друзья Левы, которых я пытливо расспрашивал не только об этом, он этой книги не читал и не видел. Ее не было не только в скромной библиотеке Федотовых, в семье, перебивающейся на мизерные заработки матери. Вика Терехова, Миша Коршунов и Олег Сальковский заявляют, что этой книги не было и в несоизмеримо более полных библиотеках их состоятельных родителей, занимавших в то время крупные посты. Более того, Роза Яковлевна Смушкевич, жившая в том же доме, знавшая Леву по школе, утверждает, что даже в библиотеке ее отца — генерал-лейтенанта Смушкевича, профессионального военного, собрание которого насчитывало несколько тысяч томов, — этой книги не было.

Друзья заявляют также, что Лева не пользовался услугами городских библиотек, следовательно и там с книгой Генри он не мог познакомиться. Итак, Лева не читал этой работы, ее влияние на его выводы не ощущается, видимо, поэтому его прогноз и не содержит ошибок, присущих работе Эрнста Генри.

Давайте проследим, как и с каких пор формировались представления Гитлера о целесообразности нападения на Россию.

Посев зубов дракона

Корни агрессии уходят очень далеко. Мы не станем перепаживать весь культурный слой мировой истории. Мы только оглянемся во времени на одну человеческую жизнь.

В 1923 г. Гитлер писал в своей книге «Майн кампф»:

«Таким образом, мы, национал-социалисты, сознательно перечеркиваем все касающееся политической тенденции внешней политики довоенного периода. Мы начинаем там, где прервали 600 лет назад. Мы прекращаем бесконечное германское продвижение на Юг и Запад и обращаем наш взор на территории Востока.

Наконец мы порвали с колониальной и коммерческой политикой довоенного периода и переходим к политике территории в будущем. Если мы говорим о территории в Европе сегодня, то мы, в первую очередь, имеем в виду только Россию и ее вассальные, граничащие с ней государства». («Нюрнбергский процесс». Т. 2).

Итак, необъятные просторы России, с давних пор вызывавшие вождение многих захватчиков разных эпох и разных народов, еще тогда очаровали фюрера, и он выделил этот «вариант» как наиболее предпочтительный!

Как известно, 24 августа 1939 г. был подписан советско-германский договор о ненападении сроком на десять лет. Однако уже 23 ноября того же года в имперской

канцелярии на совещании руководителей вермахта Гитлер сказал: « ... у нас есть договор с Россией. Однако договоры соблюдаются до тех пор, пока они целесообразны ... »

31 июля 1940 г. Гитлер беседовал с руководителями командования сухопутных войск и дал такие установки:

ВЫВОД: на основании этого заключения Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 года. Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним ударом разгромим государство. Одного захвата известной территории недостаточно. Обстановка зимой опасна. Поэтому лучше подождать, но потом, подготовившись, принять твердое решение уничтожить Россию. Это необходимо также сделать, учитывая положение на Балтийском море. Существование второй великой державы на Балтийском море нетерпимо.

Начало похода — май 1941 года. Срок для проведения операции — пять месяцев. Лучше всего было бы уже в этом году, однако это не дает возможности провести операцию слаженно. **ЦЕЛЬ:** уничтожение жизненной силы России. Операция распадается на:

первый удар — Киев, выход на Днепр, авиация разрушает переправы. Одесса; второй удар — Прибалтика, Белоруссия — направление на Москву; после этого — двусторонний охват с севера и юга, позже — частная операция по овладению районом Баку».

Неотступные раздумья о нападении наконец выливаются в конкретную форму, и 18 декабря 1940 года верховное командование германских вооруженных сил завершает разработку плана нападения на СССР под названием «Директива № 21, вариант „Барбаросса“».

Директива «Барбаросса» (фрагменты)

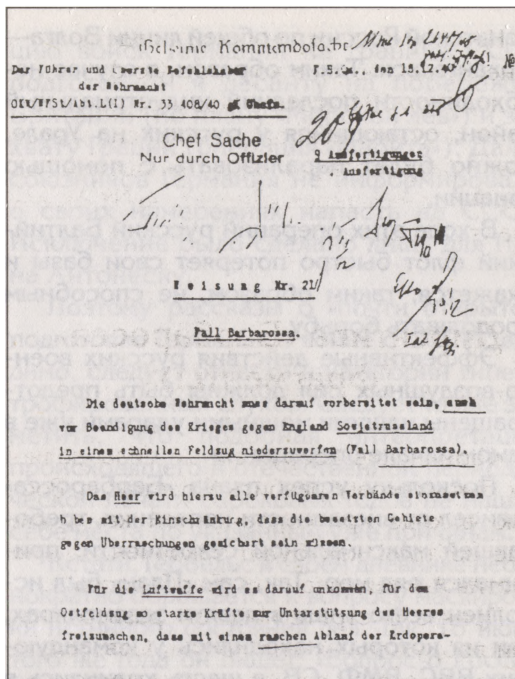
«Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии (вариант „Барбаросса“).

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операции.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.1941 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны...

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление

Первая страница директивы ОКБ
№21 от 18 декабря 1940 г.
«Барбаросса»

боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против

Азиатской России по общей линии Волга—Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, не способным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции...»

Поскольку успех плана «Барбаросса» зависел от внезапности нападения, требовавшей максимальной секретности, принимался ряд мер. Так, сам «План» был исполнен всего лишь в девяти экземплярах, три из которых находились у командующих ВВС, ВМФ, СВ, а шесть хранились в суперсейфах рейха.

Доктор исторических наук, полковник М. И. Семиряга в книге «Преступление века» пишет о подготовке Гитлера к вторжению: «Характерным моментом на этом подготовительном этапе была исключительная секретность предпринимаемых гитлеровцами мер, на что обращалось особое внимание в «Директиве по дезинформации противника» от февраля 1941 года. Ни одна война прошлого не готовилась так скрытно, как гитлеровская агрессия нашей страны».

Названная «Директива», например, рекомендовала маскировать concentra-

цию войск Германии на границе СССР подготовкой к десанту на побережье Британии (по плану «Морской лев») и захвату Греции (операция «Марита»). Даже союзников Германия не информировала о своих намерениях напасть на СССР. Исключение было сделано лишь для Йона Антонеску.

Поэтому рассказы о «почти открытой подготовке Германии к войне с СССР», видимо, следует отнести к категории гипертрофированных слухов. Следует также заметить, что подобная интерпретация происходящего в отечественной периодической печати сороковых годов не нашла себе места по указанным уже причинам.

Кстати, Геббельс в своем дневнике неоднократно обращается к вопросу маскировки истинного состояния дел. Так, 18 июня того же года он пишет: «Вопрос о России становится все более непроницаемым. Наши распространители слухов работают отлично. Со всей этой путаницей получается как с белкой, которая так хорошо замаскировала свое гнездо, что под конец не может его найти!»

Какая уж тут «почти открытая подготовка»?

Кстати, если Германия, полагаясь на силу и безнаказанность, делала все открыто, не таясь, зачем нужен был аппарат разведки? К чему гибель таких светлых и преданных идее и Родине людей, как Лев Маневич («Этьен»), Рихард Зорге («Рамзай») и другие? Мы не говорим уже о расходах на раз-

ведку. Кстати, где же она была? Ведь Лева мог... А что мог аппарат разведки? Рассмотрим и этот аспект.

«Хозяин» не верит никому...

Следует ответить со всей определенностью — разведка не дремала. Полученные нередко ценой человеческой жизни разведанные незамедлительно поступали к руководителям страны, чье отношение в драгоценнейшей и архиважной информации трудно охарактеризовать и описать словами. Конечно, в рамках настоящей работы нельзя сделать даже беглый обзор подобных сообщений. Вряд ли можно также указать день и час появления первых поводов для тревоги. Привожу лишь некоторые сообщения в хронологическом порядке.

26 мая 1940 г. наркому внутренних дел СССР была направлена докладная записка следующего содержания:

В октябре 1940 г. НКВД сообщает в НКО СССР: «Наш агент „Корсиканец“ (Арвид Харнак, доцент Гессенского университета, работавший в министерстве хозяйства Германии, казнен в 1942 г. после раскрытия советской разведсети, известной в Европе под названием «Красная капелла» — *Авт.*) в разговоре с офицером штаба верховного командования узнал, что в начале будущего года Германия начнет войну против Советского Союза...

ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ

№ Берлина 12 52 29 декабря 40
 Получена в 19 час. 00 мин. 29 декабря 19 40

НАЧАЛЬНИКУ ФАКТОУПРАВЛЕНИЯ ГЕНСТАБА
 КРАСНОГО АРМИИ
 БЕРЛИН 29 декабря 1940 года.

сообщил, что от высокоинформированных военных кругов узнал о том, что Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР. Война будет объявлена в марте 1941 года.
 Дано задание о проверке и уточнении этих сведений.

ВОИНИН: АТТАШЕ

отчетливо о ...

Адресату.	г. Берлин	11
г. Папынскому.	г. Берлин	12
г. Тупикову.	г. Берлин	13
г. Миллеру.	г. Берлин	14
г. Мухоморову.	г. Берлин	15

1940
 6.3.1940
 11.12.40

Доклад генерала Тупикова, советского военного атташе в Берлине, о подготовке Германии к нападению на СССР. Декабрь 1940 г.

Целью войны является отторжение от Советского Союза части европейской территории СССР от Ленинграда до Черного моря...»

Не ранее 2 апреля 1941 г. агент советской разведки «Старшина» (Шульце-Бойзен Харро, обер-лейтенант, сотрудник герман-

ского генерального штаба ВВС, позже арестованный вместе с женой и осужденный к повешению имперским судом после раскрытия разведсети «Красная капелла») сообщил: «Геринг в своей последней встрече с Антонеку потребовал от него 20 дивизий для участия в антисоветской акции. „Старшина“ уверяет в достоверности этих данных, которые он получил из документов, прошедших через его руки в его учреждении.

Информированные лица из государственных учреждений и офицерских кругов говорят, что нападение на Советский Союз должно состояться...»

10 апреля 1941 г. были получены и доложены И. В. Сталину и В. М. Молотову агентурные данные о содержании беседы Гитлера с югославским принцем, в которой Гитлер заявил, что он решил открыть военные действия против СССР в конце июня 1941 г.

22 апреля 1941 г. поступило сообщение о доверительных высказываниях представителя ставки Гитлера в Румынии барона Рамменгена, из которых следовало, что в Румынии широко ведутся военные приготовления к войне против СССР.

6 мая 1941 г. Рихард Зорге доносит: «Германский посол в Токио Отт в личной беседе заявил, что Гитлер полон решимости разгромить СССР и получить европейскую часть Советского Союза в качестве зерновой и сырьевой базы. В войне с СССР посол указал две даты: первая дата — время окончания сева в СССР; вторая — окончание переговоров

между Германией и Турцией». Автор книги, откуда взяты эти строки, Ф.Д. Волков, доктор исторических наук, профессор, далее пишет: «Даже Отт не знал, что 30 апреля Гитлер принял решение о дате нападения на СССР. «Операция «Барбаросса» начнется 22 июня!»

12 июня 1941 г. доложены агентурные сообщения из Берлина, в которых говорилось: «В руководящих кругах германского министерства авиации утверждают, что вопрос о нападении на Советский Союз окончательно решен. Будут ли предъявлены Советскому Союзу какие-либо требования, неизвестно, и потому следует считаться с возможностью неожиданного удара. Главная штаб-квартира Геринга переносится из Берлина предположительно в Румынию. Туда же 13 июня должен прибыть Геринг — шеф авиации».

В середине июня 1941 г. в Токио прибыл немецкий курьер, доставивший секретную почту для Отта. Зорге радирует: «Немецкий курьер сообщил, что между СССР и Германией начнется война в конце июня».

(Можно подумать, что спешивший в Токио курьер, делая пересадку в Москве, заехал к Леве и за чашкой чая поделился последними берлинскими новостями, что и дало возможность Федотову 5 июня сделать известную запись.)

15 июня 1941 г. Зорге радирует: «Повторяю, девять армий в составе 170 дивизий начнут наступление на широком фронте на рассвете 22 июня 1941 г.».

Итак, все всем было известно до нападения Германии. Но... Не позднее 16 июня 1941 г. из Берлина пришло срочное сообщение: «Сов. секретно. Источник, работающий в штабе германской авиации, сообщает: 1. Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены и удар можно ожидать в любое время...

3. Объектами налетов германской авиации в первую очередь явятся: электростанция «Свирь-3», московские заводы, производящие отдельные части к самолетам (электрооборудование, шарикоподшипники, покрышки), а также авторемонтные мастерские.

4. В военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия. Часть германских самолетов, главным образом истребителей, находится уже на венгерских аэродромах...»

Далее указывалось, что «по сообщению источника, работающего в министерстве хозяйства Германии, произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений «будущих округов оккупированной территории СССР» и приведены их фамилии с указанием, что они уже выехали в место сбора — Дрезден.

Установлено, что в Дрездене, на собрании представителей военно-промышленных округов, Розенберг заявил: «Советский Союз должен быть стерт с лица земли». И в самом низу документа: «ВЕР-

*Рихард Зорге
в период своей
японской миссии*

НО: Начальник I Управления НКГБ Фитин.
16 июня 1941 г.».

Интересны заключения этого документа.

Отправлен наркомом государственной безопасности СССР В. Н. Меркуловым в ЦК ВКП(б) И. В. Сталину 17 июня 1941 г. за № 2279/М, а также в СНК СССР. На сопроводительной записке к сообщению рукой Сталина написано: «Товарищу Меркулову. Можете послать ваш источник из штаба Германской авиации к... матери. Это не „источник“, а дезинформатор. И. Ст.». Вот так эта информация, добытая ценой человеческой жизни, «была принята к сведению».

Вот как описал детали беседы со Сталиным в начале июня 1941 г., происходившей в присутствии начальника Генерального штаба, генерала армии Г. К. Жукова, маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, с мая 1940 по июль 1941 г. бывший наркомом обороны: «Высказавшись весьма пренебрежительно по поводу предъявленных ему документов, свидетельствующих о реальной угрозе и дате вторжения, Сталин сказал, имея в виду Рихарда Зорге: «Более того, нашелся один наш... (тут „хозяин“ употребил нецензурное слово), который в Японии уже обзавелся заводиками и публичными домами и соизволил сообщить даже дату германского нападения — 22 июня. Прикажете и ему врать?»

Эту очевидную безмятежность страны, стоящей на пороге ужасной беспрецедентной войны, хорошо охарактеризовал 9 июня 1941 г. в своей взвешенной телеграмме в ад-

рес японского посланника в Софии посол Японии в СССР: «Усиленно циркулирующие слухи о том, что Германия нападет на Советский Союз, а в особенности информация, поступающая из Германии, Венгрии, Румынии и Болгарии, заставляют думать, что приблизился момент этого выступления <...>

Обстановка в Москве весьма спокойна, незаметны также и признаки подготовки к войне, а именно: мероприятия ПВО, сокращение количества такси и прочее. 24 мая я спросил об этом у Молотова. Он ответил, что в настоящее время между Германией и Советским Союзом не имеется трений, могущих повлечь к войне, но если возникнет конфликт, то он считает своим долгом разрешить его мирным путем».

Приведенная телеграмма прекрасно характеризует общую предгрозовую обстановку тех дней, серьезность ситуации и своеобразную беспечность руководства нашей страны.

Надо ли напоминать, что начавшиеся в 1940 г. реорганизация и перевооружение армии не были закончены к началу войны. Недоставало стрелкового оружия, орудий, танков, не существовало четкой военной доктрины. Лихо мы пели о том, что-де нас не стоит трогать, что мы спуску не дадим! Считали, что войну будем вести на чужой территории, малой кровью и т. п. При этом, готовясь к войне на чужой территории, мы наши запасы — оружие, боеприпасы, обмундирование, технику, горючее — «предусмотрительно» запасли на краю своей

территории — поближе к местам предполагаемых боев. Ну и... поплатились за это!

К исходу первого дня вторжения мощные танковые группировки противника на многих участках фронта вклинились в глубь советской территории на 25-50 километров, а к 10 июля на решающих направлениях от 300 до 600 километров!!

Людские потери до середины июля 1941 г. составили около миллиона солдат и офицеров, из них пленено 724 000. Противнику достались в качестве трофеев 6,5 тысяч танков (в основном — старых), 7 тысяч орудий и минометов, горючее, боеприпасы, размещенные под боком у немцев. Тяжелый урон понесла авиация — в первый же день войны было уничтожено 1 200 самолетов — в подавляющем большинстве на аэродромах. Тяжело говорить об этом. И если здесь не приводятся данные потерь по иным видам вооружений, то лишь потому, что и приведенных цифр достаточно, чтобы понять, что прогноз одиночки Левы Федотова, мальчишки, безусого юнца, школьника, был гораздо более точен, дальновиден, был ближе к реальности, нежели оценки «Великого кормчего»!

Парадокс дилетанта разведки

Мощь Левиного разума поражает. Чего стоили труды, весь опыт секретных служб Германии, если московский школьник, без

отрыва от учебы, не выходя, по сути, из своей квартиры, не имея доступа к информации, с поразительной легкостью проникает в «святая святых» немецкого верховного командования. На основе тщательно отсепарированной и стерильной, куцей — короче воробьиного носа, информации, просочившейся в периодической печати и радио, он смог дать столь блестящий прогноз? Ведь он вышел победителем из поединка с генеральным штабом Германии, двумя ее разведками, мощным государственным аппаратом и армией, располагавшей к моменту нападения на СССР более чем пятью миллионами человек! Где же тот «колпак», который должен был исключить утечку информации из Германии? Да и была ли она, эта утечка? Ведь, как мы уже писали, даже Отт не знал, например, о дате выступления в середине июня. Абсурдный факт... Ведь несомненно то, что получить даже отрывочную информацию такого рода Лева не мог!

Однако поразительные строки дневника несомненно существуют. Подлинность дневника сомнений не вызывает. Живы школьные друзья Левы, единодушно свидетельствующие, что они знакомы с дневником с тридцатых годов, подтверждающие, что записи в нем отвечают представленным датам. Дневник велся примерно с 1935 года (Тетрадь I) по 23 июля 1941 г. (Тетрадь XV).

Известные ныне тетради дневника с номерами V, XIII, XIV и XV опознаны ими, как

виденные еще до войны. Однако еще недавно тетрадей было ШЕСТЬ! Об этом писал Юрий Трифонов. Олег Сальковский также склонен считать, что еще недавно он видел ШЕСТЬ тетрадей! Где же они? Судьба дневника тревожит!

Меня заинтересовало сообщение Ольги Кучкиной (корреспондента газеты «Комсомольская правда») о том, что с поразительными пророческими записями, касающимися грядущей войны, друзья Лёвы ознакомились лишь недавно, а до войны их не видели и о них не знали.

Миша Коршунов пояснил, что причиной этого является каникулярное время, когда друзья разъехались кто куда. Так, Миша, например, был в Крыму, Олег — в Кратове, Вика тоже выезжала на каникулы из Москвы. А Лёве ехать было некуда. Намечалась, правда, интересная прогулка пешком в Ленинград, но... началась война и спутала все планы, внесла в общение свои коррективы, головы были заняты другим. Вспоминая те годы, Коршунов отмечает чрезвычайную чистоту, незапятнанность их отношений, абсолютную взаимную юношескую доверчивость и полагает, что единственная причина — летний каникулярный период.

И все же не исключено, что Лёва просто не афишировал эти записи, весьма опасные по тем временам, которые могли привести к репрессиям, уничтожению всей семьи. Здесь можно напомнить поведение Лёвы в ходе подготовки к пешему

*Генерал Крюгер, командующий
16-й полевой немецкой армией,
в окрестностях Ленинграда*

походу в Ленинград, так и не свершившемся, когда он таил свои размышления о войне от приятеля Димки, с которым был намерен отправиться в путь, от своих родственников в Ленинграде.

А может быть, причина была совершенно иной? Обращает на себя внимание тот факт, что пятнадцатая тетрадь исписана лишь наполовину. Она обрывается на записи от 23 июля 1941 г. Относясь к бумаге как к величайшей ценности, используя

каждый квадратный сантиметр странички, писавший мелким почерком Лева более не прикасался к дневнику, хотя бумага оставалась. Почему?

Лева, до того не расстававшийся с тетрадью, записывавший каждый разговор, каждую реплику, каждую ребячью затею... О том же, как на полях Родины грохотала война, текла кровь, когда вражеский сапог попирал российскую землю... — об этом в дневнике молчание. Почему? Друзья Левы полагают, что причиной тому — парадоксальное совпадение довоенных размышлений Левы с ходом Великой Отечественной войны, словно развивавшейся по либретто, помещенному в его дневнике. Полагают, что это поразило его, вызвало какой-то испуг, оторопь, словно он накликал это страшное бедствие... К дневнику он более не прикасался. Быть может, и показывать его не хотел?

Итак, дневник достоверен, записи в нем отвечают проставленным датам и приведенные нами выше поразительно прозорливые строки несомненно принадлежат Лева Федотову.

Как же он мог в условиях страшного информационного дефицита столь успешно прогнозировать будущие события? Ведь для логических заключений такого рода, по-видимому, недостаточно одной исходной информации. Необходим обширный опыт, запас профессиональных знаний, некоторая предварительная подготовка, определенная информационная база. Но

сколь точны представления штатского мальчишки в делах военных? Ведь для сравнительного анализа, взвешивания и сопоставления шансов сторон, их пространственных и ресурсных параметров и промышленного потенциала, а также вероятной динамики развития всех перечисленных выше возможностей в условиях войны явно недостаточно знать число дивизий на каждой стороне, хотя и этого в ту пору знать было нельзя!

Вряд ли также он мог знать численность людского состава дивизий разных стран и разных родов войск, состояние вооружения, техники, огневой мощи, мобильности, степени подготовленности, стойкости, морального состояния войск и т. п. и т. д.

Как и на основании чего мог он так уверенно (и верно, черт возьми!) говорить, что Ленинград-то окружить немцы могут, но взять его им не удастся, хотя, оказывается, мысль о сдаче Ленинграда все же была? Так, в интервью с адмиралом флота Советского Союза Н. Г. Кузнецовым последний, описывая состоявшийся 13 сентября 1941 г. в Ставке разговор со Сталиным, свидетельствует:

«И тут Сталин говорит:

— Вы знаете, нам, возможно, придется оставить Питер (он часто Ленинград называл Питером).

Я передаю это точно.

— Ваше задание — заминировать корабли, заминировать так, чтобы в случае такой необходимости ни один корабль не

попал в руки врага. Подготовьте соответствующую телеграмму...

Вот такой был тяжелый момент».

Конечно, подобный оборот Лева предвидеть не мог. Ну а как представить ход его мыслей, информационную базу, на основе которой Федотов пришел к выводу, что замкнуть кольцо вокруг Москвы до морозов немцы не смогут, и зафиксировал это в дневнике еще 5.6.41?

Давайте вернемся к этим дням, тяжелым для всех народов Советского Союза.

Москва, как много в этом звуке...

Начало войны известно достаточно хорошо всем. Однако детали некоторых последующих событий могут быть не слишком хорошо знакомы. Так, в сентябре 1941 г. Гитлер отдает приказ начать подготовку к наступлению на Москву (операция «Тайфун»). В конце октября танки Гудериана — в четырех километрах от... Тулы!

2 октября Гитлер обращается к армии с воззванием, утверждая, что это последняя битва и Москва должна пасть 16 октября. В этот день начинается наступление немцев. На севере они достигают Московского моря. 27 октября танки генерала Гота находятся всего в 35 километрах от Кремля! Геббельс дает указание газетам оста-

На подступах к Москве. Июль 1941 г.

вить на первой полосе место для сообщения о... взятии Москвы. Однако Москва еще не окружена! Идет пятый месяц войны, последний из «отведенных» Гитлером на уничтожение Советской России, но окружение Москвы так и не завершено... Почему?! Как еще 6 июня Лева мог это вычислить? Что это? Случайность? Почему этих случайностей так много в дошедших до нас тетрадях Федотова?

6 декабря при 38-градусном морозе и сильной вьюге Красная Армия переходит в наступление под Москвой. И через 40 дней после этого фашисты отброшены от Москвы на 400 километров! Так закончился первый

период войны. Опять прав Лева! Совпадение? Да сколько же их может быть подряд? Система совпадений или... совпадение системы? Как говаривал Суворов: «Раз удача, два удача! Помилуй Бог, когда же умение?»

Между прочим, еще в конце июля командующий армией фон Браухич начинает заниматься проблемой зимнего снаряжения армии, хотя Гитлер настаивает, что восточная кампания окончится в этом году. Поэтому вряд ли можно все списать на ранние и сильные морозы зимы 1941 г.

И если совпадение допустимо в том, что названный Левой Калинин располагается на линии фронта начала декабря 1941 г. и является крайней точкой, достигнутой гитлеровцами на этом направлении, то как можно объяснить уверенность Левы в том, что Одесса падет гораздо позже Киева, как он писал? И в самом деле, Киев пал 19.09, а Одесса лишь 16.10 — на 27 дней позже! В масштабах, отведенных Гитлером на всю войну, 27 дней — громадный срок! Конечно, можно было представить себе интенсивность боев за Киев и Одессу с учетом их географического положения и стратегического значения. Можно было определить и протяженность фронта от Ледовитого океана до Черного моря по концентрации немецких войск в сопредельных странах, но названные нами выше детали просто непостижимы! Нет, вовсе не все так просто с Левой!

Остановимся еще на одном моменте. Как и на основании чего Лева Федотов опреде-

лил дату начала реализации плана «Барбаросса»? Неужели снова совпадение?

Если бы он руководствовался элементарными соображениями о наиболее простой и легкой реализации немцами своего намерения завершить захват Москвы до морозов, то самым естественным представляется отнесение им начала военных действий на май (как и предполагалось, кстати, немцами изначально!), поскольку апрель угрожает распутицей из-за весенних половодий.

Как же он ощутил, понял, подумал, что это все же, вопреки разуму, не будет первая половина июня? Почему он с присущей ему чертовски странной и поразительной уверенностью называет «вторую половину июня, начало июля...»? Ведь информации, как мы с вами выяснили, нет и быть не могло? Ведь не видел же он того, что происходит за нашей границей, в Германии? Абсурдная мысль? А почему бы и нет? Ведь известны такие случаи! А у Левы образное мышление было чрезвычайно развито. Он — хороший художник. Побывав в опере, он, придя домой, сделал по памяти нотную запись выходного марша из оперы Аида. Специалисты утверждают — безошибочно! Но это не утверждение, это догадка, предположение. Но как знать, почему бы и нет? ГИТЛЕР НЕ ВЕДАЛ, ЛЕВА — ЗНАЛ!

Странности дневника на этом не кончатся. Как, например, Лева мог знать то, о чем в ту пору не ведал даже Гитлер, к услугам которого была, худо-бедно, развед-

*Отступление вермахта
от Москвы. Декабрь 1941 г.*

служба Германии о фактической военной мощи Советского Союза и вероятной динамике ее развития в ходе войны.

Информированность Германии о грядущем противнике, как утверждают западные исследователи, оказалась недостаточной. Так, в переговорах с министром иностранных дел фашистской Италии Галеаццо Чиано 25 октября 1941 г. Гитлер признался, что он, возможно, вовсе не начал бы вторжения, если бы ему заранее было известно все то, с чем немцам пришлось встретиться в России.

Начиная войну, немцы считали, что у русских не более 200 дивизий, а к исходу шестой недели войны их оказалось 360! Аналогично недооценивалась немцами мощь ВВС СССР. То же касалось танков.

Но почему Германия, обладавшая, мягко говоря, «недурной разведкой», так обмисурилась? И как частное лицо, в буквальном смысле слова — мальчишка, дилетант, мог ее перещеголять, получить больше достоверной информации? Опять загадка!

Несомненно, Германия располагала мощным и разветвленным разведывательным аппаратом и ее возможности несоизмеримо выше возможностей любого штатского, пусть даже гениального, одиночки, полагавшегося в сборе информации даже о своей стране лишь на собственные силы, случай и милость официальных органов страны, несомненно, заинтересованных в сохранении государственной тайны. Кроме того, начини Лева самостоятельный сбор информации об СССР по своим каналам — это бы кончилось, несомненно, печально.

Итак, получение информации, необходимой для блестяще изложенного в дневнике Левы прогноза, основанного на логическом анализе ситуации, оценке потенциала противостоящих сторон, затруднительно и опасно по ряду причин, независимо от того, секреты какой страны при этом затрагиваются. Нас же поражает легкость раскрытия Львом Федотовым немецких секретных планов, закрытых в суперсейфах германского рейха, окутанных проводами сигнальных устройств, прочесть которые труднее даже, чем раздобыть яйцо, в котором находится игла, несущая на своем конце смерть Кощея!

А чародей Лева Федотов в свои восемнадцать лет с поразительной легкостью безошибочно оценивает военную мощь противостоящих государств, отдает предпочтение Родине, предупреждая о грядущих трудностях, и опровергает возможность реализации непостижимым образом ставших ему известными в деталях секретных военных планов Германии, высказывает предположение о вероятном наличии у Гитлера каких-то новых секретных способов ведения войны, в которых он уверен и на которых базируется его непомерная наглость! Ведь были эти секретные способы: ракеты «Фау» и... реальная надежда на ядерную бомбу!

Но если, простите, совершенно непредставимы, непостижимы, пути получения им информации о военной мощи Германии, то тысячекратно труднее на основе той куцей информации, которой он мог располагать, неведомо откуда взявшейся, сделать идеально подтвержденный последующими событиями вывод о несостоятельности этих планов, их ущербности, гибельности для их же создателей! Парадоксально! Но это безусловно факт, достойный раздумий и исследований!

Добавим к этому, что уже во время войны, 3 июля 1941 г., начальник генерального штаба германской армии Гальдер записал в своем дневнике: «Не будет преувеличением, если я скажу, что поход против России был выигран в течение 14 дней!»

Германский профессиональный военный высокого ранга, весьма неприязненно отно-

сившийся к Гитлеру, как видим, жестоко ошибся в оценке ситуации в ходе войны, тогда как Лева расписал все четко и безошибочно до начала войны, еще 5 июня 1941 г.

16 июля под председательством Гитлера состоялось заседание военных и гражданских руководителей Германии, на котором, в связи с тем, что с СССР покончено, как считалось, обсуждались конкретные вопросы присоединения к «третьему рейху» советских территорий — Украины, Прибалтики, Крыма и других районов. Были назначены и губернаторы этих районов...

Конечно, можно сказать, что все сообщенное здесь лишь подтверждает тезис о том, что-де человеку свойственно ошибаться! Но как же получилось, что профессиональные военные, руководители крупных государств (Сталин и Гитлер), чиновники государственных аппаратов названных стран раз за разом ошибались, а безусый школьник Лева Федотов практически во всем был загодя безупречно прав? И эту правоту Левы каждый может увидеть в приведенных выше (и ниже тоже) отрывках дневника.

Итак, проведя скрупулезный и педантичный анализ дневника, обстоятельств и времени его написания, анализа информационных каналов, доступных Льву Федотову, снова приходим к обескураживающему выводу о невозможности однозначного утвердительного ответа на вопрос — о возможности аналитического решения Федотовым задачи. Задачи прогноза войны,

вторжения иноземных захватчиков. Задачи прогнозирования будущего целой страны.

Война? А что это вдруг?

Как много поразительных записей в дневнике! Так, с приведенным ранее как-то нелепо диссонирует записанное в тетради № XV: «22 июня 1941 года. Сегодня я по обыкновению встал рано. Мамаша моя скоро ушла на работу, а я принялся просматривать дневник, чтобы поохотиться за его недочетами и ошибками в нем.

Неожиданный телефонный звонок прервал мои действия. Это звонила Буба.

— Лева! Ты слышал сейчас радио? — спросила она.

— Нет! Оно выключено.

— Так включи его! Значит, ты ничего не слышал?

— Нет, ничего!

— Война с Германией! — ответила моя тетушка.

Я сначала как-то не вник в эти слова и удивленно спросил:

— А что это вдруг?

— Не знаю, — ответила она. — Так ты включи радио!

Когда я включился в радиосеть и услышал потоки бурных маршей, которые звучали один за другим, и уже одно это необычайное чередование патриотичес-

*Советские люди слушают речь
Вячеслава Молотова о начале
войны*

ки-бодрых произведений мне рассказало о многом.

Я был поражен совпадением моих мыслей с действительностью. Я уже не старался брать себя в руки, чтобы продолжить возиться с дневником: у меня из головы просто все уже вылетело, я был сильно возбужден! Мои мысли были теперь обращены на зловещий запад!

Ведь я только вчера вечером в дневнике писал еще раз о предугадываемой мною войне; ведь я ждал ее со дня на день, и теперь это случилось.

Эта чудовищная правда, справедливость моих предположений была явно не по мне. Я бы хотел, чтобы лучше б я оказался не прав!

По радио сейчас же запорхали различные указы, приказы по городу, передачи об обязательной маскировке всей столицы, и я узнал из всего этого, что Москва со своей областью и целые ряды других районов Европейской части СССР объявлены на «военном положении». Было объявлено о всеобщей мобилизации всех мужчин, родившихся в период 1902—1918 годов, которая распространялась на всю Европейскую часть РСФСР, Украину, Белоруссию, Карело-Финскую республику, Прибалтику, Кавказ, Среднюю Азию и Сибирь. Дальний Восток был обойден. Я сразу же подумал, что он, очевидно, не тронут для гостинцев Японии, если та по примеру Германии пожелает получить наши подарки».

Так обескураживающе-неожиданно даже для Левы началась предсказанная им в деталях война. Началась в сроки, им названные. Своеобразие характера Левы Федотова видно и в концовке приведенного выше отрывка в части Дальнего Востока и Японии. Мимо его пытливого ума не прошла и эта деталь, которая вполне могла спокойно быть задавлена ужасом сообщения о начале войны.

И все же поражает его реакция на сообщение тетушки о нападении Германии: «А что это ВДРУГ?»

Не правда ли, странно? Не один месяц (и даже не один год) он неотступно думал о неизбежной (по его представлениям) войне, лучше специалистов представлял себе срок ее начала, еще накануне с тревожно бьющимся сердцем размышлял о том, что, быть может, сейчас уже грохочут первые залпы новой войны. И вот на тебе, сообщение о начале войны его удивило, было неожиданным, словно он находился до того в состоянии сна, под гипнозом, с отключенным сознанием, когда годами обдумывал положение, когда записывал свои выводы.

По меньшей мере странная реакция!
(Мы еще вернемся к ней.)

Но так или иначе, начавшаяся война была фактом, и все, от мала до велика, принимали участие в происходящем. Не оставался безучастным и Лева. Кто из москвичей той поры не дежурил в темное время суток, следя за соблюдением светомаскировки и комендантского часа, не гасил зажигательные бомбы?

Лева много думает о происшедшем. Мысли его яркие, самобытны, хорошо организованы, сформулированы, глубоко патриотичны. Но он не живет настоящим днем. Он снова заглядывает в будущее. И снова его проникновение за пределы настоящего поразительно по степени совпадения с последующей реальностью.

Либретто
Великой Отечественной
войны.
Часть III.
(Тетрадь XV)

«12 июля. Газета „Нью-Йорк пост“ требует вступления США в войну». Такое предложение прочел я сегодня в газете. Американцы вообще умеют хорошо строить танки и корабли, умеют тратить время на рассмотрение закона о нейтралитете, чем воевать, поэтому вступление США в войну против Германии, я думаю, случится лишь тогда, когда сама Германия принудит их к этому. Я имею в виду активные действия фашистов против Американских Штатов, т. е. объявление фашистским правительством войны Америке.

Днем ко мне позвонил Мишка (ныне — детский писатель Михаил Коршунов, закадычный школьный друг Левы. — *Авт.*). Мы вышли с ним пройтись по двору и завели с ним разговор о текущем моменте. Я сразу же заметил тень тревоги на Мишкином лице и уже заранее ожидал от него сведений далеко не приятных.

— Фашисты наш фронт прорвали, — сказал он удрученно. — Многих из командного состава армии арестовали. Может быть, придется сдать Москву.

— Москву? — удивился я. — Кому? Немцам?!

Мишка молчал.

*Регулировка движения на улицах
Москвы в первые дни войны 1941 г.*

— До этого еще далеко, — сказал я. — Я бы пристрелил этих мерзавцев, которые уже сейчас треплются о сдаче Москвы! Если ей угрожает даже малая опасность, то нужно укреплять ее, а не скулить о сдаче. Надо вообще думать только о победах, а не о поражениях!

— Ну и дураки будут те, кто так будет делать, — сказал Стихиус (Стихиус — школьная кличка Миши Коршунова. — *Авт.*). — Ослепят они себя думами о победе и забудут, что могут быть и неудачи. Это их и погубит.

— Проницательный и полный разума человек, будь спокоен, не забудет об опас-

ности поражений, если будет все равно думать об успехах и будет стремиться к ним, — возразил я. — Самое легкое — это сдать город, а нужно его отстоять, потому что, сдав Москву или Ленинград, мы их уже никогда не получим обратно.

— Как же так? — спросил Мишка. — Ведь вышибем же мы немцев когда-нибудь!

— В этом я не сомневаюсь, — ответила я. — Но, перейдя в наступление, мы отвоюем от немцев лишь территории, на которых находились эти города, но самих городов уже не увидим. Я уверен, что фашистские изверги уж постараются над уничтожением таких городов. Таким образом, следует лучше думать о сопротивлении, а не о сдаче.

— Но ведь столичные города обычно не разрушаются врагом, — сказал Мишка.

— Не забывай, что на этот раз мы имеем дело не с людьми, а с варварами, которые плевали на все законы, — возразил я».

Вы не обратили внимание, мой читатель, на высказывание Левы относительно методов, склонностей и политики США, которые вступят в войну лишь по принуждению Германии, т. е. когда фашистская Германия объявит войну Америке?

А ведь так и было в действительности! Ай, Лева, что за молодец?! Опять «в яблочко»!

24 июня 1941 г. Рузвельт принял решение оказать помощь СССР!

Однако США еще не принимают участия в военных действиях!

Ситуация резко обострилась, когда 7 декабря 1941 г. Япония нанесла сокрушительный удар по Тихоокеанскому флоту США, базировавшемуся в Перл-Харборе, практически его уничтожив.

И, наконец, в полном соответствии со вскользь высказанным Левой Федотовым мнением Германия и Италия 11 декабря 1941 г. объявляет войну США!

Все стало на свои места! Либретто оправдалось полностью!

Что же касается «сохранности столиц республик СССР, побывавших в руках захватчиков», то полагаю, что читатели имеют личные впечатления «о трогательной заботе немецкого командования о памятниках старины, архитектуры и искусства», и комментарии, как говорят, излишни!

Либретто Великой Отечественной войны. Часть IV. Тетрадь XV. (1941... О Победе и... штурме... Берлина...)

Заканчивается третья неделя войны. Армия изнемогает. Наши войска отброшены на 300-600 километров, ситуация отнюдь не способствует радужному настроению. Но запись от 11 июля в Левином

дневнике указывает на поразительную его уверенность в успехе Родины. Он пишет: «Вчера из газет я узнал оригинальную новость: в Германии уже бывали случаи, когда высшие охранные политические органы фашистов, — т. е. известные всем по своей жестокости и отборной кровожадности члены „СС“, проводили аресты в штурмовых отрядах. Дело в том, что мировое мнение полно слухами о разногласиях фашистской партии насчет войны с Россией, считая ее безумным шагом, а известно, что штурмовики — это младшие братья из отборных фашистских элементов. Таким образом, аресты штурмовиков говорят о непрочности и шаткости фашистской клики.

Я думаю, что, когда фашисты будут задыхаться в борьбе с нами, дело дойдет в конце концов и до начальствующего состава армии. Тупоголовые, конечно, еще будут орать о победе над СССР, но более разумные станут поговаривать об этой войне, как о роковой ошибке Германии.

Я думаю, что в конце концов за продолжение войны останется лишь психопат Гитлер, который явно не способен сейчас и не способен в будущем своим ограниченным ефрейторским умом понять о бесперспективности войны с Советским Союзом; с ним, очевидно, будет Гиммлер, потопивший разум в крови народов Германии и всех поработанных фашистами стран, и мартышка Геббельс, который, как полоумный раб, будет еще по-холопски горланить в газетах о завоевании России даже тогда, когда на-

ши войска, предположим, будут штурмовать уже Берлин.

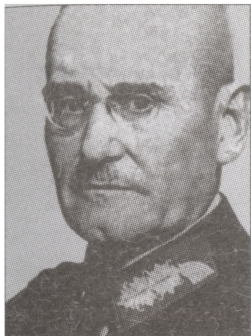
Сегодня сводка с фронта была неплохая: было ясно, что немцы, кажется, остановились; но в их дальнейшем продвижении я не сомневаюсь. Они могут укрепиться на достигнутых позициях и перейти вновь к наступлению. От своих рассуждений, которые я излагал в дневнике 5 июня — в начале этого лета, — я еще не собираюсь отрекаться».

Мы уже говорили, что дневник обрывается на записи от 23 июля 1941 г. А Лева в нем размышляет о... штурме Берлина и о поведении при этом гитлеровского окружения. И снова прогноз в значительной мере точен, настолько, что его можно считать идеально совпавшим с реальной жизнью. Конечно, идентификация реальных событий в данном случае может быть лишь приблизительной. Однако судите сами... Но многое из описанного в дневнике, на мой взгляд, не может быть результатом анализа ситуации середины 1941 года...

СНОВА СОВПАЛО? НУ, ЗНАЕТЕ!..

Даже единство мнений не бывает безоговорочным. Что же касается несогласия, то в гитлеровской Германии оно проявлялось от будирования и фронды, через парадоксальное поведение посла Германии в СССР Шуленбурга, до покушения на убийство самого фюрера и даже прямого сотрудничества высшего офицерства рейха с разведслужбами союзных держав.

Вчитываясь в страницы дневника, я ощущаю щемящее чувство благоговейного

Франц Гальдер

восторга и преклонения перед этим мальчишкой, по бедности еще в восьмом классе ходившим в школу в коротких штанах. Материальная бедность не помешала проявиться богатству его духа и мощи разума. Судите сами.

Полустолетием позже создатель и руководитель разведслужбы ФРГ Рихард Гелен в своих мемуарах, касающихся взаимоотношений между высшими офицерами рейха и Гитлером, напишет: «В отношениях между Гальдером и Гитлером известная напряженность возникла в период войны на западе в 1940 г., а в 1941 г. эти отношения еще больше ухудшились прежде всего из-за того, что Гитлер потребовал перенести центр тяжести боевых операций на юг, в направлении Киева. Результатом этого решения явилось величайшее в мировой истории окружение войск в битве под Киевом, где было захвачено в плен 2 миллиона человек. Но эти „Канны“ оставались только „ординарной победой“, которая, как и опасался Гальдер, впоследствии привела к неудаче под Москвой и к проигрышу всей кампании в целом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Разногласия по поводу наступления 1942 г. усугубили напряженность между Гитлером и его оперативным советником и сделали взаимоотношения их столь невыносимыми, что в конце концов это привело 24 сентября 1942 г. к полному разрыву. Отношения, сложившиеся напоследок между ними,

характеризует запомнившееся мне высказывание Гальдера: „Я буду противоречить Гитлеру до тех пор, пока меня не уволят, т. к. разумными аргументами убедить его больше уже невозможно“.

Гитлер постоянно отклонял просьбы высшего руководства вермахта об отставке».

Так пишет Рихард Гелен в 1990 г. Известный военный специалист и видный разведчик оценивает прошлое, относя неудачи под Москвой не за счет морозов, а за счет погрешности военных планов Гитлера, его недальновидности, ошибочности его решений (не это ли Лева называл «ефрейторским умом»?). Теперь-то это ясно и ежу, как говорится. А как это мог сделать Лева 11 июля 1941 г.? Где и в чем он увидел начало этого процесса?

Не только Гальдер конфронтировал с Гитлером. Известный немецкий разведчик адмирал Канарис, казненный в Флоссенбурге 9 апреля 1945 г. по приговору эсэсовского суда, также, мягко говоря, не разделял методы и средства Гитлера. В своем недовольстве он пошел дальше Шуленбурга и Гальдера.

В формировании недовольства немалую роль сыграло и то обстоятельство, что был нарушен «график разгрома России», что привело к громадным потерям в зимнюю пору: так с 22 июня 1941 г. по 28 февраля 1942 г. потери вермахта (по официальным данным германского командования — 210 572 убитых, 747 761 раненых, 43 303 пропавших без вести, 112 672) обморожен-

ных охладили пыл, подействовали, как ушат холодной воды. Задумались многие.

Доходит до того, что полковник Штауффенберг, в боях потерявший правую руку, два пальца левой, левый глаз, в Виннице, в августе 1942 г., во время конной прогулки, с гневом воскликнул: «Да неужели же в ставке фюрера не найдется ни одного офицера, который выстрелом из пистолета прикончит эту свинью?».

Даже неунывающий Геббельс не вытерпел и 11 апреля 1943 г. занес в свой дневник: «Трудно даже представить себе, как закончится война и как мы сможем добиться победы».

Нарастает недовольство. В феврале 1944 г. в районе Корсунь-Шевченковского окружения, в котле, в результате преступного приказа «держаться до последнего» нашли свою смерть 55 тысяч немецких солдат!

Генерал Вальтер фон Зайдлиц писал: «Необходимо всеми силами бороться с тем помутнением разума, до которого довел немцев Гитлер. Для этого мы будем идти по следам каждой лжи Гитлера, вскрывать и уничтожать ее. И мы преодолеем это помутнение разума. Необходимо и физически уничтожать тех, кто совершает преступление по отношению к немецкому народу, — Гитлера и его подручных. Мы не остановимся и перед этим!»

Зреет заговор. Идейным руководителем заговорщиков был генерал Штюльпнагель, командовавший оккупационными войска-

ми во Франции, почему штаб заговора и был в Париже.

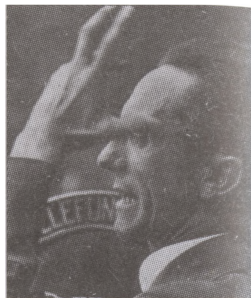
29 июля 1944 года в ставке фюрера заговорщики организовали взрыв бомбы. Заряд в своем портфеле принес полковник Штауффенберг. Однако фюрер отделался лишь контузией.

Между прочим, в заговоре принимал участие и уже упоминавшийся нами бывший посол Германии в СССР Шуленбург, в 41-м году предупредивший Деканозова о том, что война начнется 22 июня.

Заговорщики были схвачены и после жесточайших пыток и допросов повешены.

Таким образом, в числе заговорщиков действительно были, как предсказывал Лева, многие высшие офицеры, по разным причинам недовольные фюрером. Обострение недовольства стало особенно заметным в конце апреля 1945 г., после того как советские войска прорвали оборону немцев и заняли Франкфурт и Ораниенбург. Герман Геринг, ранее назначенный преемником Гитлера, посылает ему ультиматум, заявляя о своем намерении вести переговоры с генералом Эйзенхауэром, и предупреждает фюрера, что, не получив ответа, возьмет в свои руки власть и руководство рейхом. Гитлер снимает Геринга со всех постов, приказывает его арестовать и казнить. Эсэсовцы арестовывают Геринга, но части люфтваффе освобождают своего шефа.

Почти одновременно с Герингом проявил себя и командующий СС и полиции Гиммлер. Он входит в контакт с американ-

Йозеф Геббельс

цами и англичанами, предлагая им капитуляцию германской армии.

Абсолютно точно совпал прогноз Левы, относящийся к «мартышке-Геббельсу». Мало того, что его, оказывается, называли в Германии «верной собакой фюрера» и поэтому примененные Левой высказывания «по-холопски», «рабски» очень точны и подходят Геббельсу. Геббельс действительно по-собачьи, рабски следовал за фюрером буквально до смертного своего часа, до могилы в смрадной от бензина воронке авиабомбы во дворе имперской канцелярии.

Работая с дневником, вчитываясь и вдумываясь в смысл его строк, написанных без подготовки, набело, как правило, без перечеркиваний и прочих следов правки, я поражался широте и глубине Левиного мышления, многомерности (не многоплановости, а именно многомерности) его высказываний, ибо они содержат в себе не только страшное, кровавое, жесткое, трагичное будущее, но и неколебимую уверенность в торжестве Родины, лишь иногда омрачаемую отдельными нотками сомнения автора дневника в личном участии в делах будущего, делах послевоенных. Похоже, что и это обстоятельство он предвидел так или иначе, ибо в тексте дневника нотка сожаления, невозможности личного участия его постоянна.

И снова я намеренно предлагаю неразрывный, без купюр текст дневника, полагая некорректным выделить из него значимые удачные куски и удалить (или

умолчать) второстепенное, либо не совсем удачное, т. е. подвергнуть сказанное Левой какому-то субъективному воздействию, некой косметической процедуре, правке.

Либретто Великой Отечественной войны. Часть V. Тетрадь XV

«25 июня (1941 г.). Мысль о войне с Германией меня тревожила еще в 1939 году, когда был подписан знаменательный пакт о так называемой „дружбе“ России с германскими деспотами и когда наши части вступили в пределы Польши, играя роль освободителей и защитников польских бедняков.

Эта война тревожила до такой степени, что я думал о ней как о чудовищном бедствии для нашей страны. Она меня тревожила больше, чем, допустим, война с Америкой, Англией, Японией или война с какой-нибудь другой капиталистической державой мира. Дело в том, что я был уверен и сейчас уверен в том, что стычки между средними и близкими в некотором роде „классовыми единицами“ никогда не доходят до катастрофических величин, но если встречаются единицы, представляющие по своей структуре полные противоположности, тогда разворачиваются схватки яростные, свирепые и жесточайшие. Та же сис-

тема применима в войне между различными странами земного шара. Центром этой системы может быть капитализм, который разделяется на две близкие единицы — капитализм с демократическими наклонностями и капитализм с агрессивными стремлениями. Первый способен породить социалистическое общество, а второй, в свою очередь, обратное — общество империалистов, т. е. отделение единиц по своим идеям и настроениям. Наконец, эти две величины рождают совершенно противоположных по своим структурам: социализм переходит в коммунизм, построенный на правде, честности, равенстве, на свободе, а империализм способен перейти в свою острую фазу — фашизм, который воспекает рабство, потоки крови и слез, уничтожение целых народов и т. п., варварские преступления, перед которыми бледнеют ужасы инквизиции.

Если бы, например, начали между собою борьбу капиталистические страны или какая-нибудь капиталистическая страна с нашим государством, то эти войны не принимали бы чересчур яростного, жестокого характера, но тут дело касается стран, административные деления которых представляют из себя полные противоположности по своим идеям: в войне стала участвовать наша социалистическая держава, защищающая интересы коммунизма, следовательно, в эту войну возможно ожидать любых отклонений от военных законов, т. к. эта схватка будет

самой чудовищной, какой еще не знало человечество, ибо это встреча антиподов. Может быть, после победы над фашизмом нам случится еще встретиться с последним врагом — капитализмом Америки и Англии, после чего восторжествует абсолютный коммунизм на всей земле, но эта схватка уже не должна и не может все же быть такой свирепой, как нынешняя наша схватка с фашистской Германией, ибо то будет встреча единиц более близких.

Я всегда с мрачным настроением думал о неизбежной нашей схватке с фашизмом, т. к. знал, что в ходе войны обычная ее так называемая „физическая“ фаза обязательно перейдет в свирепые, нечеловеческие формы — фазы „химической“ войны и войны „бактериологической“.

В доказательство этого я могу напомнить Женевскую конференцию 19..., на которой все страны мира даже такие незаконные этапы жизни человека, как война, и те решили вставить в рамки законов, где отвергались в войне применения химии и пыток военнопленных.

Воюя между собой или с нами, капиталистические страны, я думаю, придерживались бы этих законов, но то, что фашистское государство в борьбе с нами как с социалистическим или вернее — с коммунистическим государством будет обходить эти правила, — я в этом уверен.

Короче говоря, нашей стране (кто знает? — может быть, и мне лично) придется

*Солдаты вермахта
в захваченном пункте*

испытать действие отравляющих веществ и эпидемий чумы или холеры...

Вообще, можно сказать, что если немцы имеют головы, то они, вообще, не должны бы применять эти жестокие две формы войны, как химическая и бактериологическая, ибо это — палки о двух концах, особенно последняя, ибо и отравляющие вещества и эпидемии острозаразных болезней вполне легко могут захватить и тех, кто их привел в действие. Так что здесь требуется дьявольская осторожность, особенно при применении бактериологии.

Очень прискорбно видеть, что в данное время силы науки работают на уничтожение человека, а не для завоевания побед над природой.

Но уж когда будет разбит последний реакционный притон на Земле, тогда воображаю, как заживет человечество! Хотелось бы и мне, черт возьми, дожить до этих времен. (Снова сомнение. — ДОЖИВЕТ ЛИ? — *Авт.*) Коммунизм — великолепное слово! Как оно замечательно звучит рядом с именем Ленина! И когда поставишь рядом с образом Ленина палача Гитлера... Боже! Разве возможно сравнение? Это же безграничные противоположности: светлый ум Ленина и какая-то жалкая злобная мразь, напоминающая... да разве Гитлер может что-нибудь напоминать? Самая презренная тварь на Земле способна казаться ангелом, находясь рядом с этим отпрыском человеческого общества.

Как бы я желал, чтобы Ленин сейчас воскрес!.. Эх! Если бы он жил! Как бы я хотел, чтобы эти звери-фашисты в войне с нами почувствовали на своих шкурах светлый гений нашего Ильича. Уж тогда бы они сполна почувствовали бы, на что способен русский народ».

В приведенном фрагменте дневника следует, видимо, прокомментировать лишь некоторые, наиболее интересные, яркие, примечательные высказывания Левы, имеющие прогностический смысл или странный характер предчувствия.

Здесь, пожалуй, узловыми являются такие.

Довольно ироническое упоминание «Пакта о дружбе России с германскими де-

спотами»... Объяснение непримиримости позиций Германии и СССР их идеологическим противостоянием, антиподством идеологий, приводящим к непримиримому характеру войны не на жизнь, а на смерть.

Следующая узловая точка — абсолютная убежденность в единственно возможном исходе войны — победе СССР.

Интересно также указание на вероятный характер столкновения СССР и Америки после войны, носящего, однако, все же не неизбежный, а скорее проблематичный характер. Пока успешно обойденный нами момент, наступивший через много лет после гибели Левы Федотова.

Серьезны опасения в переходе начавшейся войны из фазы «физической» в фазы химической или бактериологической войны.

Любопытен также все же сбывшийся, к несчастью, оправдавшийся в жизни и дважды звучавший в приведенном фрагменте момент сомнения в личной возможности Левы пережить некоторые события в будущем Родины, точнее — дожить до них!

Еще одна нота — скорбное сетование на то, что «в данное время силы науки работают на уничтожение человека...»: в чем мир убедился через четыре года после того, как эта запись была сделана в дневнике. Хотя здесь, конечно, возможна случайность. Однако вспомните высказывание Левы о том, что, вероятно, немцы обладают неким новым и многообещающим средством ведения войны...

Ну и последнее, сбывшееся: желание Левы, чтобы «звери-фашисты» в войне с нами почувствовали, на что способен русский народ! Это его страстное желание народы Советской России воплотили в жизнь.

Лева о Сталине...

Было бы неправильно, очевидно, не привести в работе двукратное упоминание Лево́й имени Сталина в дошедших до нас четырех известных ныне тетрадах Дневника. Записи эти довольно неприметны, обыденны, будничны и лишены пророческого содержания. Однако они могут быть полезны для восприятия и понимания взаимоотношений Левы с окружавшей его жизнью.

Первая запись относится к 1 июля 1941 г. Ночь с 30 июня на 1 июля Лева Федотов вместе с неразлучным другом Мишей Коршуновым провели на дежурстве в канцелярии школы № 19, расположенной на набережной Москвы-реки, напротив Кремля. Не зажигая света, друзья сидели перед распахнутым окном, смотрели на темную громаду Кремля, на реку, по которой проплывали баржи и пароходы, на затихшую и обезлюдевшую в связи с комендантским часом Москву военного времени. Разговор, естественно, шел о войне — тема эта была в то время доминантной.

Иосиф Сталин

Интересно, что именно в записи от 1 июля, сделаннойевой по возвращении с дежурства домой, имя Сталина упоминается без какого-либо восторга, ликования, сочетается с некоторой тревогой, возникшей у Левы в связи с известием о создании 30 июня 1941 г. под председательством И. В. Сталина Государственного Комитета Обороны (ГКО). Вот фрагмент записи: «1 июля. В 8-м часу утра нас сменили, и мы отправились домой. Яркое-оранжевое солнце заливало просыпавшийся город своими утренними лучами. На противоположном берегу Москвы-реки величественный Кремль, озаренный утренним светиллом, представлял из себя прекрасное зрелище, и, глядя на него, казалось, что это летнее утро во много раз чудеснее, чем на самом деле.

— Сейчас Кремль живет, — сказал я, — а ночью он — словно вымерший. То ли дело до войны: он весь был освещен, звезды горели, почти все окна светились, а теперь этого нет.

— Все это будет, — проговорил Мишка, — только не скоро. Газеты сегодня оповестили о начале нового этапа войны: с сегодняшнего дня начал работу так называемый „Комитет Обороны“, под главенством Сталина, и все руководство страной и армией отдавалось этому новому органу нашей власти.

Это известие вселило в меня тревогу; не знаю почему, но мне казалось, что положительные дела на фронте упорно не поворачиваются к нам своим лицом...»

Мало того, что известие не подняло настроение Левы, не воодушевило его. Он почувствовал тревогу... Я думаю, что слова эти не нужно интерпретировать. Сочтем целесообразным в данном случае ограничиться фиксацией двух фактов обращения Левы к этому имени без попытки их толкования, отметив обыденность этих строк дневника.

Вторично имя Сталина встречается в записи 11 июля 1941 г. Лева пишет: «За эти дни много кое-чего произошло. Третьего числа рано утром мы с мамой слышали выступление Сталина по радио. Безусловно, это выступление войдет в историю, т. к. в нем наш вождь дал правдивую характеристику нашей политики и дал понятие о первых днях войны. Оказывается, мы уже ус-

пели потерять западные области Украины и Белоруссии, всю Литву, часть Латвии и в т. ч. такие центры, как Львов, Вильно, Каунас. Сталин сказал, что резервы фашистской армии иссякают, что германские войска несут колоссальные потери, а главные силы Красной Армии только начинают вступать в бой».

К сказанному добавим, что в довоенные годы имя Сталина вовсе не было столь популярным (хотя его старались и тогда таким сделать), а частота и интенсивность его упоминания и применение превосходных степеней эпитетов стала нарастать лишь во второй половине войны, достигнув апофеоза в начале пятидесятых годов.

Пожалуй, следует обратить внимание на то, что и в приведенном отрывке аналитичность разума и восприятия Левы почему-то не проявились.

Реальность

Сомнения Левы оправдались. Он не дождал до тех дней, которые столь страстно желал увидеть. Он был убит под Тулой 25 июня 1943 г. По сию пору Миша Коршунов смущенно и с болью вспоминает, как он написал Леве о своем добровольном уходе в армию. Он полагает, что именно это письмо решило дело и побудило болезненного Леву, с плохим слухом, зрением, больного легочным туберкулезом и делав-

шего пневмоторакс, с плоскостопием, также искать и найти наконец пути в армию!

Эта тягостная мысль неотступна. Особенно потому, что Лева был человеком исключительным, незаурядным, притягательная сила его в полной мере известна только тем, кто его близко знал.

Теперь мы можем судить обо всем этом лишь косвенно, по нескольким тетрадям его дневника, до нас дошедшим — текста удивительного, загадочного, чарующего и влекущего к себе каждого, кто прочел хоть несколько строк из него.

Об исключительности Левы говорит и страстная убежденность его друзей в том, что знакомство с ним способствовало формированию их характеров, интересов, привычек, выявлению склонностей и талантов, оттачиванию их до высокого мастерства. Лева был всеобщим недосягаемым кумиром, образцом, эталоном, идеалом, к которому не без пользы для себя все они стремились, включая Юрия Валентиновича Трифонова.

Это же видно и в благоговейном отношении Михаила Коршунова и его жены Вики к тому, что у них хранится от Левы: красочной открытке ко дню выборов в Верховный Совет РСФСР — 26 июня 1938 г., адресованной маме в город Сталино до востребования из подмосковного Звенигорода, со странной, пока не расшифрованной надписью-просьбой-напоминанием: «Тщательно сохрани эту открытку!» Хотя она отнюдь не является

*«Будь героем»
Плакат
В. Корецкого*

шедевром полиграфического искусства и представляет собой стандартное «художество» тех лет.

Что в ней особенного? По исполнению — ничего.

Текст, написанный Левой, банален. В живописи Лева знал толк, сам недурно писал и рисовал, обладал художественным вкусом, и сомнительными достоинствами открытки его прельстить было трудно.

Почему же ее следует тщательно хранить? Ответа на этот вопрос пока нет. Единственная странность может быть усмотрена в почти точном совпадении дат — день выборов — 26 июня 1938 г. День гибели Левы — 25 июня 1943 г. Через пять лет без одного дня (если верить справке военкомата). Но кто может гарантировать, что дата смерти верна? С другой стороны, все это может быть высосано из пальца... Возможно, чистое совпадение... Кто теперь знает?

Храните реликвии героического прошлого!

В числе реликвий, связанных с именем или жизнью Левы, — маленькая фотография с надписью на обороте: «Дорогому Мишке от Левы. 19 августа 1942 года» — последняя известная фотография этого уникального юноши. Вот малоформатная любительская фотография — Лева и Миша

на ВСХВ (ВВЦ). В руке Левы, как обычно, свернутая в трубочку тетрадь для записей и зарисовок увиденного. Надо сказать, Лева прекрасно рисовал — ряд его картин был вывезен из СССР в Австралию. К тому же он был, как мы уже писали, чрезвычайно музыкален, число его талантов просто безгранично.

Таково, видимо, свойство исключительных личностей — насыщать притягательной силой все их окружающее, к ним причастное.

Кроме приведенных выше строк дневника есть и другие, которые также хочется привести и рассмотреть. Следует сказать, что не все в нем равноценно в части соответствия реальному будущему. Но из песни слова не выкинешь, а приведение этих мест, надеюсь, позволит глубже оценить (а, может быть, и понять!) талант Левы.

Дело в том, что Лева писал научно-фантастический роман о любимом им Марсе под названием «Полет на красную звезду». Ежедневно в 5 часов он приходил к Коршуновым и читал очередную написанную им главу. Роман этот, как и многие другие записи Левы, пока не найден. Миша тешит себя мыслью восстановить его по памяти, реставрировать, издать.

Судьба части Левиных писаний — недостающих тетрадей дневника, романов — неведома. Они исчезли из старенького дивана московской квартиры, когда семья находилась в эвакуации в Зеленодольске. Однако и содержание оставшихся крох

столь необычно, что прочитавший их человек не может перевести дух, надолго сохраняет память о Леве!

Дневник.
Декабрь 1940 года...
О космических полетах.
Тетрадь XIII

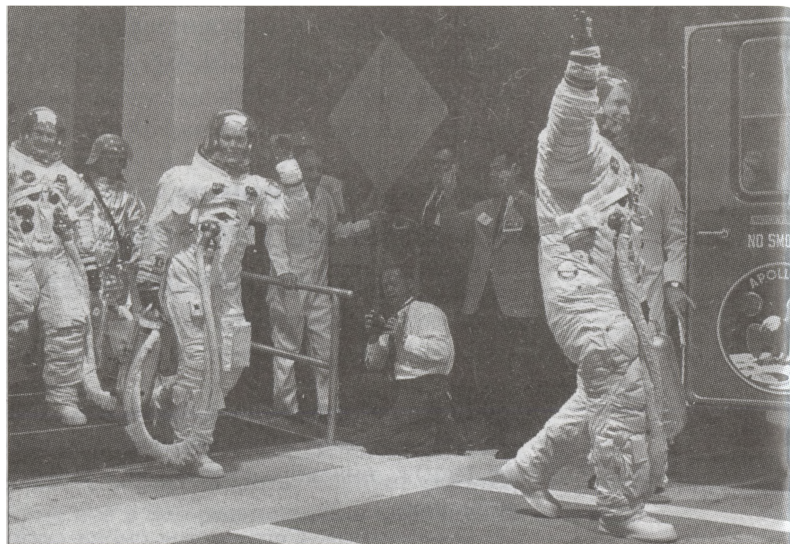
Дневник продолжает поражать... Удивительна запись, сделанная в нем на исходе 1940 г., никакого отношения к войне не имеющая.

«27 декабря. Сегодня мы снова собрались после уроков в комсомольской комнатухе, и, пока я делал заголовок II номера газеты, Сухарева написала краткий текст I. Возились мы часов до пяти. Азаров что-то священнодействовал у стола, а Борька бездельничал и воодушевлял нас стихами.

— Мы здесь такую вольнку накрутили, — сказал я, рассматривая I-ую газету, — что с таким же успехом могли бы обещать ребятам организованного нами полета на Марс к Новому году!

— Вот-вот! Именно! — согласился Азаров. Если бы осталось место, мы могли бы об этом написать...

— ...Только потом добавить, — продолжал я, — что ввиду отсутствия эстакад и гремучего пороха этот полет отменяется и ожидается в 1969 г. в Америке!»

*Американские астронавты
перед полетом на Луну. 1969 г.*

В приведенном здесь со стенографической точностью, свойственной Леве, банальном разговоре школьников, занятых выполнением общественных дел, поражают странно совпадающие с последующей реальностью детали.

Вряд ли у кого из читателей возникли сомнения в абсолютном и безоговорочном патриотизме Лёвы Федотова. Не обращая внимания на некоторые неувязки текста и действительности, поскольку, например, в тексте дневника упоминается полет на Марс, а также упоминаемых в нем эстакад, появившихся, очевидно, потому, что в те годы считали, что запуск космических уст-

ройств, напоминающих решетчатые формы мостов («эстакад»), а также «гемучего пороха», под которым разумеется, несомненно, ракетное топливо, отметим иное.

В жизни все было чуть-чуть иначе. Американский космический корабль. «Аполлон! 1» достиг впервые в истории человечества другой планеты — Луны (не Марса!) в названном Левою 1969 г.!

Америка... Луна... 1969 год... Совпадения? Ну, конечно же, совпадения! Какая же информированность могла быть у Левы в 1940 г. о развитии космических программ ведущих стран? Да и не было, по сути, в помине этих программ! Итак, случайное совпадение...

Однако почему все же двойное совпадение? Название страны и даты. А ведь к тому же и третье совпадение просматривается... Говорить в 1940 г. о реальности полета в 1969-м на другую планету Солнечной системы с указанием страны, которая осуществит это чудо! Поразительно!

Ведь раз за разом в своих высказываниях Лева «попадает в яблочко». Время начала вторжения Германии — верно! Сдача ряда городов — правильно! Окружение, но не сдача Ленинграда — точно! Незавершение окружения Москвы до морозов — то же самое! Заговор гитлеровских генералов — правильно! Детали поведения приспешников Гитлера в последние дни рейха, штурм Берлина, о котором Лева писал в дни, когда немцы топтали землю нашей Родины и рвались к Москве. Странные слова, вырвавши-

еся как крик души: «Хотелось бы и мне, черт возьми, дожить до этих времен!» Он в свои восемнадцать лет сомневается в том, что доживет до Победы, в которую непременно верил, в неизбежности которой был убежден. Странно, но ведь он не дожил...

Удивительные слова, без утверждения выражающие принципиальную вероятность «ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НАД ГЕРМАНИЕЙ — ВОЙНЫ С АМЕРИКОЙ». И снова так, как говорит он, и в этот раз нам удалось от нее увернуться. Вскользь высказанная мысль, что Германия, видимо, располагает неким таинственным способом (оружием?) ведения войны, на применении которого и строит свои планы. И снова так — именно Германия имела реальный шанс изготовления первой атомной бомбы! А «Фау»? И вот снова — космос... А вступление США в войну?

Да что же это за всеобъемлющая способность предсказания поступков отдельных лиц и целых социальных групп; сути, очередности и времени осуществления различных процессов? Что это — результат анализа? Или же — проявление дара предвидения будущего, предназначения, о котором мы уже говорили, либо того, что именуют ясновидением?

Может быть, и сам Лева ошибался в оценке причин появления у него столь поразительно совпавших с действительностью упреждающих записей в дневнике? Ведь он называет «вторую половину июня, начало июля...». Называет с уверенностью,

*Символическое примирение СССР
и США после Карибского кризиса
(Дж. Кеннеди и Н. С. Хрущев)*

утверждая, что это результат логического анализа ситуации...

Но так ли это?..

Кем был сгоревший в пламени священной войны Лев Федотов? Гениальным разведчиком, способным в жестких условиях получить, экстрагировать, выкристаллизовать достоверную информацию, очистить ее от плевел? Либо потрясающим аналитиком, способным, подобно Кювье, по одной кости воссоздать облик некогда существовавшего животного, по одной детали до-

мыслить во всех тонкостях будущую ситуацию? Государственным мужем, который на основе имеющейся у него неполной информации интуитивно делает правильный вывод? Или прекрасным уникальным врожденным парагностом, провидцем, подобным болгарской провидице Ванге Димитровой?

Ответа на этот вопрос все еще нет! Хотя... почему бы не попытаться еще раз обратиться к дневнику Левы Федотова? Не поможет ли он нам и в этом? Все ли он нам сказал, все ли в нем мы прочли, нет ли скрытого от нас смысла в этих мелким почерком исписанных страницах?

Вернемся к его уже обвешавшим за пятьдесят лет страницам. Они свидетельствуют о непрекращающихся раздумьях Левы о неизбежности грядущей войны, о наших промахах, несомненности нашей победы и, к сожалению, повествуют детально о цене этой тяжелой победы, унесшей десятки миллионов жизней!.. И только? Неужели его страницы говорят только об этом?

Перечтем еще и еще раз...

Не один месяц и даже не один год размышляет он об этом. Еще 21 июня 1941 г. вечером Лева пишет: «Я чувствую тревожное биение сердца, когда подумаю, что вот-вот придет весть о вспышке новой гитлеровской авантюры. Откровенно говоря, теперь, в последние дни, просыпаясь по утрам, я спрашиваю себя: „А может быть, в этот момент уже на границе грянули пер-

вые залпы?« Теперь нужно ожидать начала войны со дня на день...»

Однако на следующий день — 22 июня, когда Левина тетушка по телефону сообщила ему о начале войны, он удивленно вопрошает: «А ЧТО ЭТО ВДРУГ?»

Вот те на! — Лева удивлен... Удивлен, словно до того он находился в состоянии сна, под гипнозом, с выключенным сознанием, когда годами обдумывал положение, когда записывал выводы в дневнике. По меньшей мере странная реакция! То по 90-100 (и больше!) страниц дневника в день заполнял мелким почерком. Писал на бумаге в клеточку на каждой строчке, писал в таком темпе, что и представить трудно... И вдруг — такое удивление?! Давайте попробуем и в этом разобраться.

История сохранила странные свидетельства. Так, профессор Г. Гефдинг в книге «Очерки психологии» приводит рассказ Гете о том, что его творческий талант несколько лет не покидал его ни на минуту, был в нем постоянно, не вызывая сознательных усилий с его стороны. Вот что он говорит по поводу создания «Страданий молодого Вертера»: «...т. к. я написал эту книгу почти бессознательно, точно лунатик, то я сам удивился, прочтя ее».

Интересно? Почти полная аналогия! Там же приведено заявление известного датского поэта Грундтвига: «Я пел то, чего никогда не создавал!» Итак, творческий процесс может иметь характер неосознаваемого, почти автоматического действия,

по завершении вызывающего даже у автора чувство удивления.

Кроме того, с давних пор известна, а в последние годы привлекла к себе особое внимание психологов и психиатров странная способность отдельных лиц к биперсональности и даже к полиперсональности, именуемой также перевоплощением личности. Вы, очевидно, слышали о существовании людей, способных под воздействием неведомых причин (спонтанно?) перевоплощаться на некоторое время в другую личность (с последующим возвратом в исходное состояние). Нередко подобные переходы имеют более или менее регулярный характер. В последнее время эта способность привлекла внимание медиков и получила признание, а в 1980 г. была внесена в классификацию: DSM — III (Diagnostic and Statistical Manual — III).

Что же такое полиперсонализм? Для подобного рода нарушений свойственно спонтанное перевоплощение личности (порой предчувствуемое ими) в другую личность (происходящее на уровне самоощущения). Нередко человек не отдает себе отчета в происходящем и не ведает об имеющих место перевоплощениях.

Известны перевоплощения в личность другого пола, возраста, национальности и языка, даже другой исторической эпохи (!) со всеми следствиями и деталями поведения и речи, совпадающими с данными истории и этнографии. Меняется динамика поведения человека, его интеллект, сло-

варный запас, почерк, тембр голоса, манера речи, оценки окружающего. Соответственно меняется гардероб и манеры творческого самовыражения. Нередко изменения столь существенны, что врачи не узнают своих перевоплотившихся пациентов! Появляется способность речевого общения и письма на интеллектуальном уровне и на языках, неведомых основной (базовой) личности. Владение языками абсолютное (как родным), позволяющее без словаря выражать любые мысли и идеи, нередко несвойственные, даже чуждые базовой личности. Появляются не проявлявшиеся ранее профессиональные навыки и «привычки», базовой личности не свойственные. Отмечается резкое возрастание интеллекта и способности к глубокому анализу, вплоть до познания будущего и сообщения о нем посредством речи или в письменной форме окружающим.

Так, например, известен бразилец К. Мирабели, за полчаса написавший по-французски статью о происхождении человека, за то же время — по-английски — трактат по химии, а по-китайски — «Буддийскую апологию», хотя обо всех этих темах он имел весьма приблизительное начальное представление. Зная всего три языка, он в состоянии перевоплощений владел 23 языками!

В свое время печать сообщала о проявлениях полиперсонализма у болгарской продавщицы арахиса из города Варны — 52-летней Марины Даскаловой. Однажды,

когда ее муж и племянник играли в нарды, Марина впала в транс и... заговорила приятным мужским баритоном... по-английски. Муж подумал, что «жена рехнулась», а удивленный племянник, знавший английский язык, в безупречных высказываниях тетушки... услышал предупреждение о том, чтобы дочь не вылетала самолетом к ним, в Варну! О поразительных речах тетушки поставили в известность по телефону ее дочь. Та задержала вылет. Оказалось, что именно в этот день правительственным рейсом из Софии вылетал Тодор Живков, в связи с чем рейсовый самолет был срочно отправлен диспетчером в воздух, и, не набрав высоты, машина рухнула на землю.

Даскалова, никогда не изучавшая иностранных языков, в состоянии перевоплощения свободно говорит на древнееврейском, французском, английском, итальянском и... арабском языках то мужским, то женским голосом.

Обратимся к истории. Жанна д'Арк. Девочка из крестьянской семьи, в 17 лет ставшая во главе войск и освободившая осажденный англичанами Орлеан!

Напомним об убеждении Жанны в том, что она управляется некими опекающими ее святыми, слышит их указующие голоса и т. п. Весьма интересно, кстати, что так называемое автоматическое письмо и речь (ксеногlossия), характерные для состояний перевоплощения, нередко имеют прогностико-информационный характер (со-

*Казнь Жанны д'Арк.
Французская миниатюра XV в.*

общают о ситуациях будущего), что было свойственно и Жанне.

Семнадцать из девятнадцати лет своей жизни она была безвестной, «такой же как все, но только более благочестивой», дочерью крестьянина Жака д'Арка и его жены Изабеллы Роме.

Один только год она была Жанной-Девой, спасительницей Франции. Соратники говорили, что она вела себя так, «как если бы она была капитаном, прошедшим на войне двадцать или тридцать лет»!

И последний год своей короткой жизни она была военнопленной и подсудимой. Один из судей скажет потом: «Великий ученый — и тот с трудом ответил бы на вопросы, которые ей задавали СТО ТРИД-

ЦАТЬ ДВА ЧЛЕНА ТРИБУНАЛА!» Святые и здесь не оставили Жанну!

Обобщая результаты обследования полиперсон, американский психиатр Дж. Бирс в 1982 г. пишет: «По моему опыту и опыту большинства моих коллег, люди с множественной личностью очень интеллектуальны, творчески одарены и обладают хорошей мотивацией...»

И далее: «Я полагаю, что диссоциация существенна для здорового функционирования, кроме того, я считаю, что это творческий акт...»

И затем: «...как правило, множественные личности — это блестящие люди, с ненасытным любопытством относящиеся к себе и жизни...»

Что же нам известно о Лева? Его ненасытная любознательность, жадность к жизни во всех ее проявлениях, своеобразие единодушно отмечены всеми его друзьями.

«Безудержный аналитик, безудержно любопытный к разносторонним наукам и разного рода искусствам, с поразительно твердым мировоззрением в окружавшей нас тогда действительности — таким был „обыкновенный мальчишка, мальчишка необыкновенный“ Лева Федотов!» (М. Коршунов. Предисловие к книге «Дневник Левы Федотова и рассказы о нем самом».)

«Лева покорила воображение навеки. Он был так непохож на всех. С мальчишеских лет он бурно и страстно развивал свою личность во все стороны, он поспеш-

но поглощал все науки, все искусства, все книги, всю музыку, весь мир, точно боялся опоздать куда-то. В двенадцатилетнем возрасте он жил с ощущением, будто времени у него очень мало, а успеть надо невероятно много!» (Ответ Ю. Трифонова «Литературной газете» на вопрос «Что такое все-сторонне развитая личность?»)

Итак, Лева представлял собой необычайно яркую, одаренную, целеустремленную натуру. Все его действия были прекрасно мотивированы.

Являющиеся, по сути дела, единственным исходным документом известные четыре тетради дневника Левы Федотова, несомненно, уникальны как по значимости содержания, невероятной, поистине неопостижимой прозорливости своих строк, так и по некоторым другим соображениям.

Анализируя дневник, прежде всего следует отметить, что он велся не ежедневно. В ряде случаев перерывы были существенны. И нередко после более или менее длительного перерыва Лева без помарок и черновика, сразу набело заполнял помногу страниц за один день! Попробуйте-ка «между делом» исписать в один присест такое количество страниц тетради в клеточку мелким почерком на каждой строке! Не думаю, что у вас хватит сил, возможностей, свежих мыслей и времени для этого. На такое способны, пожалуй, только графоманы. Однако их писания довольно своеобразно выглядят. Так, графоманы для придания весомости своим творениям выделяют подчеркиванием, не-

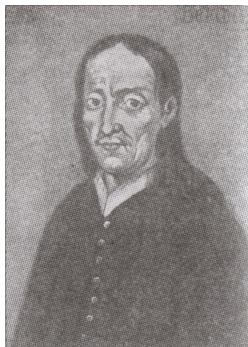
редко цветным, витиеватыми заголовками и прочими графическими выкрутасами, словно бы выпячивая, отдельные мысли своих писаний, поднимая их.

Но в дневнике ничего подобного нет. Против этого предположения и само содержание дневника, его исключительная информативность, логичность, связность, несомненная глубина рассмотрения излагаемого вопроса, поразительно высокая степень соответствия его содержания последующей реальности.

Однако именно стройность, связность, логичность, информативность текста характерны, наряду с исполнением гигантского объема в сжатые сроки, для автоматического письма, демонстрируемого нам полиперсонами.

Кстати, весьма известная работа Елены Петровны Блаватской — многотомная «Антропософия» была написана ею в поразительно малый срок «в режиме автоматического письма», как утверждают. То же касается вышедшей в СССР работы Якоба Бёме «Аврора, или Утренняя заря в восхождении», автор которой был... сапожник. Известны и другие примеры.

Все это дает нам основания и повод, а также право предположить биперсональность Левы Федотова со склонностью его к автоматическому письму. Это предположение хорошо объясняет поразительную прозорливость, аналитичность и интеллектуальность записей в дневнике и некоторые устные заявления Левы.

Якоб Бёме

Однако высказанное предположение вряд ли можно воспринять как ответ на поставленный фактом существования дневника вопрос. Ведь даже если мы будем абсолютно убеждены в том, что наша версия верна, то, ответив на вопрос о причине появления дневника, о прозорливости и пророческом его характере, мы не можем ответить на вопрос — КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ?

Быть может, кто-то ответит?

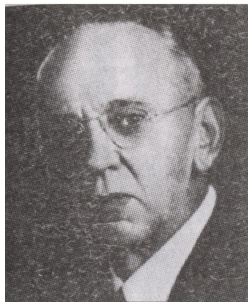
Хрустальная сфера и крест: Эдгар Кейс

Что случается с нами,
Никак не отражается на земной поверхности.
Но что случается с земной поверхностью,
Отражается на нас.

Хью Мокдьярмид

Эдгар Кейс был невероятно таинственным пророком, и стал он им неожиданно. Воспитанный в семье с хорошими манерами, он ежедневно читал Библию и верил в реинкарнацию, но, однако, не выглядел как «самый загадочный американец». Кроме того, Кейс, как кажется, даже не ощущал себя провидцем. Оставаясь не подверженным возбуждению, которое чувствовалось в его прорицаниях, он ощущал себя не предсказателем, а скорее избранным помогать и направлять на путь истинный простых людей, которым не терпелось услышать голос Высшего разума, говорящего его устами.

Кейс был сухопарым, лысым, с покатым подбородком и глазами, моргающими за стеклами пенсне, — невзрачный портрет

Эдгар Кейс

для пророка. Однако его метод был довольно необычным: он предсказывал во сне. Сначала он снимал пиджак и галстук, расстегивал воротничок и снимал ботинки. Затем ложился на кушетку в кабинете, складывал руки на груди, закрывал глаза и глубоко дышал, пока его жена или помощник подводили его к состоянию, приемлемому для самогипноза. Затем Кейс отвечал больным, бедным, запуганным и лишившимся рассудка, порою очень туманными словами. Часто он советовал что-то от души, пытаясь найти выход для безработного или уладить плохие отношения между родственниками. Он также помогал обнаружить месторождения нефти, клады и давал информацию бизнесменам, которые беспокоились о состоянии дел своих компаний или о стабильности ценных бумаг. По мере увеличения славы Кейса возросло число желающих получить от него помощь. В конце концов из-за напора ненасытной публики и уступчивости Кейса, который не хотел никому отказывать, его силы иссякли.

Земля меняет свое лицо

«Дремлющий пророк» предсказал Первую и Вторую мировые войны, независимость Индии и крах рынка ценных бумаг в 1929 г. Он также указал год, когда закончится последняя война, и предсказал — за

Начало мирового экономического кризиса. Паника на Уолл-Стрит 29 октября 1929 г.

тринадцать лет — образование государства Израиль. Мир ожидает свершения самого трагического из всех пророчеств Кейса: всплеска землетрясений, которые разрушат материки и преобразят весь земной шар.

Кейс, правда, предсказал к концу XX века разрушение Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Сан-Франциско. Он говорил, что «большая часть Японии уйдет под воду» и что Северная Европа «преобразится в мгновение ока». Далее он говорил: «И даже многие из тех

мест, где сейчас бушуют сражения, будут океаном, будут морями, заливами, землями, где будет новый порядок, по которому они будут торговать друг с другом». По поводу Северной Америки он говорил, что произойдут «многие геофизические изменения большей или меньшей степени» с «значительным преобразованием» североатлантического побережья. В 1934 г. Кейс говорил: «Земля разломится во многих местах. Сначала преобразится западное побережье Америки. В северных районах Гренландии возникнут открытые воды, появятся новые земли в Карибском море... Южную Америку будет трясти сверху донизу; и в Антарктике недалеко от Огненной Земли будет земля и пролив с бушующими водами».

Позже Кейс подробнее рассказал об американских катаклизмах: «Посмотрите на Нью-Йорк, Коннектикут и тому подобное. Многие районы на восточном побережье будут трясти, так же как и многие районы западного побережья, так же как и центральные районы Соединенных Штатов. Лос-Анджелес, Сан-Франциско, большинство таких городов будут разрушены даже прежде Нью-Йорка. Районы восточного побережья около Нью-Йорка, а возможно, и сам Нью-Йорк практически исчезнут с лица земли. Здесь, однако, будет жить еще одно поколение; что касается южных частей Каролины, Джорджии, то они исчезнут. И это произойдет раньше.

Воды Великих Озер сольются в Мексиканский залив.

Если проснутся Везувий и Пеле, южное побережье Калифорнии — и районы между Соленым озером, и южной частью Невады — могут ожидать в течение трех месяцев наводнение, вызванное землетрясениями».

Пророчества Кейса охватывают период с 1936 по 1998 г., от первых незначительных колебаний земли до разрушения Нью-Йорка. Он заявлял, что земная ось будет смещена к 2001 г., за этим последует перемена климата: «...Районы с холодным или субтропическим климатом станут более тропическими, и там будут расти мох и папоротники...» Мы узнаем о том, что преобразования земной коры начались, «когда будут первые колебания в Южном море (юг Тихого океана) и будет заметно опускание или поднятие того, что почти напротив, или в Средиземноморье, и в районе Аэтны (Этны). Тогда мы узнаем, что это началось».

Отмеченный рост вулканической активности и увеличение количества землетрясений в 1960-х уже заставило задуматься скептиков, которые посмеивались над такими предположениями. Словно по-такая Кейсу, неугомонный вулкан Этна извергался в 1964 и 1971 гг. с большей, чем обычно, интенсивностью, а 4 августа 1979 г. извержение было самым значительным за все это время. Жители близлежащей деревни Форназзо были эвакуированы, а восточный сицилийский прибрежный город Катанья был завален пеплом, углями и

*Последствия землетрясения
в Гватемале. 1976 г.*

камнями, чего никогда не случилось за двадцать лет. Страшную катастрофу можно было наблюдать в континентальной Италии за сорок шесть миль к северо-востоку. Землетрясение 1964 г. на Аляске — самое сильное из всех зарегистрированных на североамериканском континенте — послужило причиной колебаний в Антарктике. Землетрясение в Китае убило более 655 000 человек в 1976 г., и в том же году более 22 000 людей погибло в Гватемале. В 1970-х годах землетрясения происходили во всем мире, от Перу до Пакистана, от Югославии до Филиппин. В апреле 1979 г. тысячи жителей были эвакуированы с Ка-

рибского острова Святого Винсента из-за извержения вулкана на горе Суффриер. Несколько дней колебания ощущались по всему побережью Новой Англии, одной из «опасных зон», по Кейсу. Тем временем люди с тревогой наблюдали за 600-мильным разломом в Сан-Андреасе, проходившем по Калифорнийскому побережью. 6 августа 1979 г. северная береговая зона калифорнийского разлома была потрясена самым сильным землетрясением за 68 лет. 15 октября 1979 г. толчки прошли по Имперской долине, оставив много жертв и причинив ущерб стоимостью 10 миллионов долларов.

Кейс говорил о своем родном крае на берегу Вирджинии и близлежащем Норфолке как о «безопасных землях». Другие безопасные районы — «часть Огайо, Индианы и Илинойса и большинство южных районов Канады и восточная ее часть». Впрочем, безопасность едва ли заботила Кейса. Понимая озабоченность своих слушателей, он в то же время говорил о всех этих ужасных вещах с видом человека, безропотно принимающего судьбу. «Как правило, — писал он в феврале 1933 г., — мы хотим знать, случится ли это там, где мы живем. Но какая разница, если мы живем по справедливости?»

В 1931 г., в год «великой депрессии», Эдгар Кейс установил, что экономические спады происходят с цикличностью в двадцать один или двадцать пять лет. Так и случилось: в 1954 г. снова произошел упадок. И 1978-й

был неудачным годом для американской экономики, когда падение доллара вызвало понижение спроса. Кейс сказал также, что будут экономические потрясения после Второй мировой войны, следствием которых станет «дальнейшее обесценивание валюты». Чтобы избежать катастрофы, он советовал людям уходить из городов и жить в деревне. Он все время подчеркивал необходимость возвращения к земле, «...потому что речь идет о нужде, которая еще не пришла в эту страну, о запасах и спросе на продукты». Он сказал, что тот, кто имеет возможность купить ферму, счастливчик. «Покупайте ее, если вы не хотите остаться голодным», — говорил он потенциальным фермерам. А людям, которые намеревались продать свои земли, Кейс советовал: «Берегите землю, она поможет вам в трудные годы». Говоря о продовольственном кризисе, он замечал: «Саскачеван, пампасы Аргентины... часть Южной Америки... эти богатые земли и некоторые районы Монтаны и Невады будут кормить мир».

Сам Кейс крепко держался за землю; он родился в 1877 г. на ферме около Хопкинсвилла, Кентукки. Дар провидца проявился в нем в возрасте шести лет — тогда он начал видеть будущее и рассказывать об этом. Когда он стал постарше, он заметил, к своему удовольствию, что если спит на своих учебниках, то автоматически впитывает знания из них. «Мальчик, обучающийся во сне», на какое-то время стал центром внимания, но дар вскоре покинул его, и «само-

го загадочного американца», как сказала о нем после его смерти юмористическая книга «Таинственный дом», исключили из шестого класса. Это позже о его способностях будут писать в докторских диссертациях, но в юности ему пришлось перепробовать много профессий: он трудился на ферме, в обувном магазине, в книжной лавке, был продавцом и фотографом.

Когда ему был двадцать один год, произошло нечто, что в корне изменило его жизнь. Мышцы на его шее стали неожиданно медленно сокращаться, и ни один врач не мог установить причину. Потом Кейс испытал такое же состояние транса, как когда-то в детстве. Он услышал твердый четкий голос, рекомендовавший такое лечение, которое наконец восстановило мышечные ткани.

С этого момента жизнь Кейса переменялась. Он впадал в такие трансы, или сон, чтобы установить диагноз и назначить лечение. Не имело значения, находились его клиенты в одной с ним комнате или за сотни миль от него. Местные доктора использовали способности Кейса, чтобы выяснить, каковы причины болезни их пациентов, а 9 октября 1910 г. в «Нью-Йорк таймс» о нем появилась большая статья на две страницы, что привлекло еще больший интерес публики. Затем он перешел от практики медика к практике психотерапевта, и с каждым разом, когда его слова оказывались справедливыми, все больше людей хотели встретиться с нео-

быкновенным человеком. Те, кто прислушался к словам Кейса о береге Вирджинии, сейчас богаты, т. к. он предсказывал настоящий бум в местном агентстве недвижимости, что и произошло через пятнадцать лет после его смерти. О внезапном быстром росте популярности Вирджиния-Бич свидетельствуют цифры.

Прибрежная деревенька с населением в 5000 человек в начале 1950-х к 1976 г. превратилась в курорт с населением в 225 000 человек. 27 августа 1932 г. Кейс поведал о великом будущем соседнего Норфолка: «...за следующие тридцать лет Норфолк с его окружением станет главным портом на Восточном побережье, затмив Филадельфию и Нью-Йорк...» И правда, к 1957 г. Норфолк стал крупнейшим восточным портом и вскоре превзошел своих конкурентов. К 1964 г. грузоперевозки Норфолка выросли до 60 миллионов тонн ежегодно против 48 миллионов в Нью-Йорке и 21 миллиона в Филадельфии. Сегодня Норфолк переваливает больше угля, чем любой другой порт в мире.

Мир возродится снова

Наиболее интересное и кажущееся маловероятным предсказание Кейса — то, что свободный Советский Союз «возродится». В религиозных преобразованиях России он видел «величайшую надежду мира».

Кейс предвидел ее союз с Соединенными Штатами, которые помогали России в трудное для нее время, говоря, что Советский Союз «выйдет из кризиса благодаря этой дружбе с народом, на денежных знаках которого написано „Мы верим в Бога“». Кейс предвидел также беспрецедентное распространение христианства в Китае: «Здесь будет однажды колыбель христианства, которое войдет в самую жизнь. Да, пройдет много времени на земле, но только день в сердце Бога. Так, завтра Китай проснется».

Мы могли бы увидеть в этих пророчествах скорее надежду богобоязненного верующего, а не предсказание в полном смысле этого слова. Но, принимая во внимание распространение религии среди россиян и воодушевление христиан в Польше во время визита папы римского весной 1979 г., мы должны признать, что Кейс был не так уж далек от истины.

Хотя Соединенные Штаты зарекомендовали себя поборником равенства, Кейс, видя, что некоторые граждане более равные, чем другие, говорил в 1938 г. об американских расовых бесчинствах в конце 1960-х: «Хотя будут периоды больших потрясений, когда брат восстанет на брата, группа, секта или раса восстанет против расы — все же должно наступить равенство».

Кейс также предупреждал о серьезном перевороте в Соединенных Штатах, призывая «тех, кто на вершине власти, использовать свои средства, деньги, образование и положение», чтобы с вниманием отнес-

*Расовые беспорядки в Детройте,
предсказанные Кейсом*

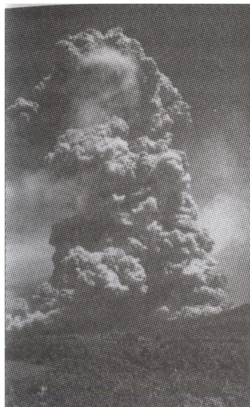
тись к тем, кто имеет меньше привилегий в обществе: «Что касается этих людей, в конечном счете в этой стране будет переворот — и один район восстанет против другого. Так как здесь вопрос равенства и тех способов, к которым прибегают люди, когда есть изобилие в одних областях и недостаток средств к существованию в других».

Еще более зловещее предсказание, сделанное в 1940 г., относится ко времени, когда весь мир будет угнетен, и США будут раздирать противоречия: «Когда много островов и много земель будут подчиняться тем, кто не боится ни человека, ни дья-

вола; кто соединится с себе подобными, и эта сила будет великой и могучей, и будет сверхчеловек, который станет идеалом для того поколения, тогда твоя собственная земля увидит моря крови, как в те периоды, когда брат боролся против брата».

28 июня 1940 г. Эдгар Кейс с волнением сообщил о поднятии некоторых частей пропавшего континента Атлантиды, мифической земли, которая в последние десятилетия возбуждает интерес и воображение все большего числа людей. «Ожидайте этого в 68 и 69 годах, — заявлял он. — И совсем рядом!» Кейс имел в виду область в районе Багамского острова Бимини, который он считал «значительной частью когда-то великого континента, оставшейся над водой». Поиски продолжались, и летом 1968 г. один рыбак обнаружил недалеко от Бимини под водой очертания симметричных камней правильной формы. После находки в этот район было направлено много экспедиций, одна из которых нашла остатки мраморных колонн около подводной дороги.

Кейс был способен не только видеть будущее, но и оглядываться в прошлое. Он рассказывал об Атлантиде 700 раз, помещая в своих рассказах затонувшую землю между Мексиканским заливом и Средиземным морем. Он утверждал, что потерянный континент, цивилизация которого была гораздо выше нашей, был разрушен из-за ряда природных катастроф и деятельности человека между 15 600 и 10 000 гг. до н. э.

*Извержение
вулкана*

Все началось с неправильного обращения с Великим кристаллом, или Огненным камнем, используемым для фокусировки солнечной энергии. Взрывы, вызванные кристаллом, спровоцировали вулканическую активность, из-за этого и был затоплен загадочный материк. Многие атланты, научившиеся узнавать о грядущих несчастьях благодаря своим пророкам, успели спастись, рассеявшись по всему миру. «Остатки цивилизации атлантов, — говорил Кейс, — можно найти в Пиренеях и Марокко, и в Британском Гондурсе, Юкатане и в некоторых районах Америки — особенно около Бимини и поблизости от Гольфстрима». Он предсказал, что будут найдены свидетельства в пользу его версии в Бимини, в Египте и на мексиканском полуострове Юкатан. «Записи идентичны», — говорил он.

Рожденные уже в другом облике атланты должны будут заново отстраивать свою землю: «Как было предрешено, рождено много людей, которые в одной из прошлых жизней были на той земле. С обустройством мы когда-нибудь обнаружим, что среди больших групп людей проснется сильное желание в той или иной мере объединиться — жить вместе некоторое время или всю жизнь или вложить деньги в этот проект — чтобы сделать эту землю не просто обитаемой, а местом, равного которому не будет».

Из всех удивительных и невероятных рассказов Кейса об Атлантиде наиболее интригующий — описание собрания на за-

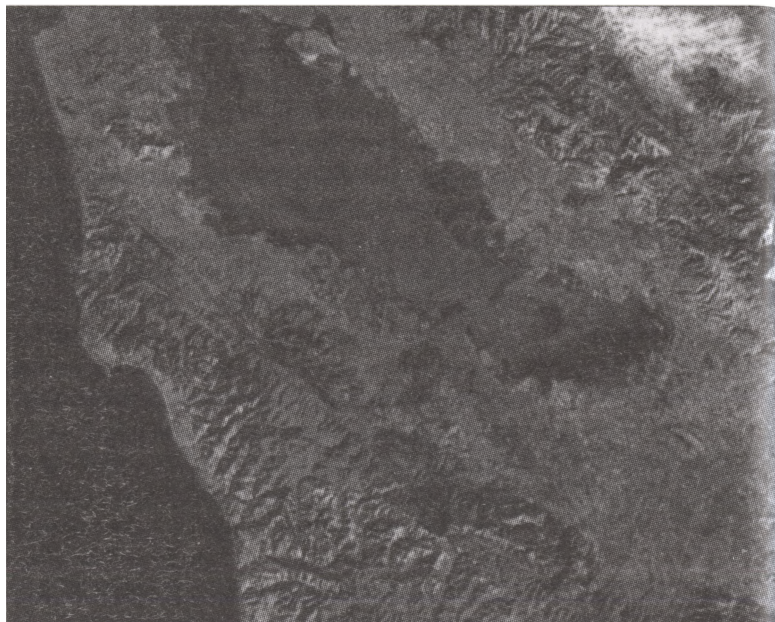
терянном континенте, призванного расправиться с громадными доисторическими зверями, которые расплодились в больших количествах. В конце концов чудовища были изгнаны, сказал спящий пророк, благодаря «суперкосмическим лучам, которые были посланы из различных центральных установок».

Сын Кейса, Хью Линн, однажды сказал, что его отец «не любил предсказывать. Он верил в свободу воли и не любил влиять на разум людей, которые могли легко поддаться внушению». Разумеется, его пророчества были следствием его желания помогать другим. Будущее, по Кейсу, проступит незаметно, вплетенное в ткань его слов.

Как бы там ни было, Кейс был добрым человеком и делал все, что в его силах, на благо людей. Не извлекая материальной выгоды из своего дара, он делал богатыми других, а сам оставался бедняком. «Не для себя, а для других» — таков был его лозунг. Были даже времена, когда у него не было денег на самые необходимые вещи. Его жена, Гертруда, которую Кейс называл Матерью, считала, что причину их страданий можно отыскать в его же пророчествах, поэтому она убедила своего мужа «заснуть», прежде чем спросила: «Учитывая то, что Эдгар Кейс посвящает все свое время Работе, укажи причину, по которой он не в состоянии получить достаточное материальное обеспечение для него и его семьи, и укажи, как он, Эдгар Кейс, может поправить положение?» Ответ Кейса пол-

ностью соответствовал его жизни, его пути самопожертвования: «Стань ближе к Нему, который раздает щедрые дары, и попроси, и тогда воздастся тебе; постучи, и откроют тебе. Дай, и тебе вернется вчетверо больше. Никогда не было и не будет недостатка в благах, если прежде всего стремишься следовать путем Господа». Именно так все и случилось. Приходили и уходили тяжелые времена, а Кейсы всегда жили в достатке. Но в отличие от других набожных христиан, Кейс не подавлял своих мирских потребностей и желаний. Хотя он был предан жене и двум сыновьям, он наслаждался обществом привлекательных женщин, делал свое вино и был заядлым курильщиком. «Там, куда я уйду, не будет сигарет», — говорил он всем, кто спрашивал его об этой привычке.

Вместе с тем Кейс, учитель Пресвитерианской воскресной школы, был глубоко религиозным человеком и добился больших успехов в своей Работе, как он трепетно называл свое занятие. Его набожность повлияла на стиль его пророчеств; насыщенные такими словами, как «Ye», «Yea», «Thy», «Nath», они звучат временами по-библейски. Философия его жизни была насыщена верой в реинкарнацию, он научился толковать «Записи Акаши». Говоря его словами, они содержат то, что «каждая личность пишет на скрижалях Времени и Пространства». Проще говоря, эти записи являются духовным следом прошлых и будущих событий. Все время связано этой «Книгой

*Бухта Сан-Франциско.
Снимок со спутника*

жизни», как он называл ее. Кейс всегда настаивал на том, что прошлое, настоящее и будущее едины. «Так как прожитое сегодня, — говорил он, — подобно завтрашнему сегодня, т. к. сегодня есть завтра, завтра есть сегодня».

Не было отбоя от ищущих помощи, и Кейс — а ему приходилось выдавать до 1500 пророчеств в день — продолжал работу и во время последней войны. Но желающих услышать от него совет было столько, что это было похоже на вычерпывание лож-

кой моря. Он был на грани нервного истощения и по-прежнему игнорировал предостережения, относящиеся к нему самому, о том, что он должен «толковать» не более двух раз в день. Он боролся, извлекая последние силы из истощенного тела, пока его нервная система не дала сбой. Уже было слишком поздно, и его не могли спасти; его жизнь, которую он прожил, не щадя своих сил, окончилась. Он умер 3 января 1945 г., в возрасте шестидесяти семи лет.

Сегодня, как и предсказывал Кейс, его Работа продолжает жить под покровительством Ассоциации по исследованиям и просвещению, благотворительной организации, расположенной в Вирджиния-Бич и занимающейся проблемами духовного роста, психологическими исследованиями и практическим применением 14 256 записанных пророчеств Кейса. Эдгара Кейса больше нет с нами, но его дух витает среди нас. И он еще придет, чтобы посмотреть на успехи своих последователей — т. к. предсказал, что возвратится, возможно, как «освободитель мира».

Раба неведомой силы: Джин Диксон

Более могущественная сила, чем моя,
возжелала этого. Я остаюсь лишь
сторонним наблюдателем.

Джин Диксон

Ребенком Джин Диксон мечтала стать актрисой или монахиней. Вместо того она стала величайшей живой пророчицей Америки, стиль жизни которой представляет симбиоз детских чаяний. Она — набожная шоуумен, несмотря на заложенное тут очевидное противоречие. Одна Джин Диксон — «феноменальная вашингтонская провидица», звезда телевидения, ведущая гороскопических колонок по всему миру, ежедневно перелопачивающая лавины почты, стареющая знаменитость с крашеными волосами, кричащими драгоценностями и дорогими туалетами, крайне щепетильная в вопросе своего возраста, на который нет ответа даже в справочнике «Кто есть Кто». Другая Джин Диксон — противница никотина и алкоголя, поражающая народ ангельским сходством с ма-

Джин Диксон

донной. Она оставалась частным лицом, трудящимся, невзирая на перегруженный график, во благо нуждающихся детей и стариков и ратующим за появление христианского Евангелия в каждом доме. Ежеутренне, по прочтении наизусть двадцать третьего псалма, она несла свои глубоко прочувствованные убеждения к мессе...

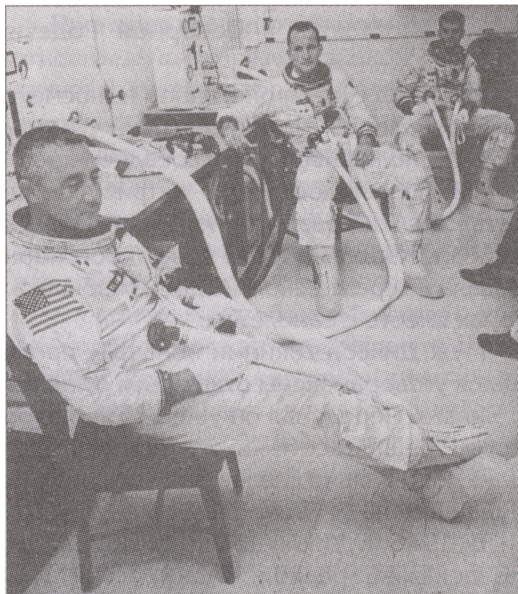
Родившись в висконсинской деревне в семье немецких иммигрантов, где, кроме нее, было еще шесть детей, Джин выросла в Калифорнии, в Санта-Розе, куда ее прилично заработавший на торговле лесом отец отправился на покой. Парапсихологические таланты Джин проявились в раннем возрасте. Она шокировала друзей родителей, выкладывая им всю их подноготную, и однажды привела в замешательство мать, спросив у нее о «письме с черной каемкой». Ее слова обрели смысл две недели спустя, когда в почтовом ящике оказался окаймленный черным конверт с новостями о смерти в Германии бабушки Джин. В девять лет Джин побывала у жившей под Санта-Розой в крытом фургоне цыганской гадалки. Эту встречу она запомнит на всю жизнь. Цыганка немедленно обратила внимание на ярко выраженные перекрестки линий на ладонях Джин и сказала ей, что та будет великой посвященной. Порывшись в своих принадлежностях, она презентовала Джин магический кристалл со словами: «Возьми его. Однажды ты расскажешь остальным». Несмотря на юный возраст, с того момента Джин поняла очевидность сво-

его призвания. Впоследствии она использовала магический кристалл для концентрации во время размышлений о будущем и, говорят, даже брала его с собой в церковь.

Откровения, нисходящие на Джин в тиши медитаций, часто мелькают в вихре рекламы и информации, обрушивающемся на массы через прессу и телевидение. Несколько ее прогнозов, заблаговременно объявленные либо заинтересованным лицам, либо широкой аудитории, вызвали, подтвердившись, прокатившиеся по западному миру волны недоверия. Ее самое известное предсказание касалось убийства президента Джона Ф. Кеннеди. Она также предвидела убийства сенатора Роберта Кеннеди, негритянского борца за гражданские права Мартина Лютера Kinga и Махатмы Ганди, стрельбу по губернатору Алабамы Джорджу Уоллесу и раннюю смерть Мэрилин Монро. В декабре 1966 г. Джин сказала Джин Стаут, жене главы оперативного отдела Управления космических полетов США: «Я вижу кошмарную огненную катастрофу... Она повлечет смерть астронавтов... Я чувствую, как их души покидают капсулу клубами дыма».

27 января 1967 г. сильнейший пожар поглотил американских астронавтов Гриссома, Уайта и Чаффи во время испытаний «Аполлона» на мысе Кеннеди.

14 мая 1953 г. Джин сказала миллионам настроившихся на Эн-би-си телезрителей, что «направляющийся в космос серебряный шар обогнет Землю и вернется в Рос-

*Американские астронавты
Гриссом, Уайт и Чаффи
незадолго до пожара на «Аполлоне-1»*

сию». В 1957 г. Советский Союз запустил на орбиту первый искусственный спутник.

Еще в 1949 г. Диксон сообщила Айви Бекеру Присту, бывшему казначею США, что Ричард Никсон однажды станет президентом, и повторила предсказание в 1953 г. В середине сентября 1961 г. она предостерегла друзей от полета на одном самолете с Генеральным секретарем ООН Дагом Хаммаршельдом. К счастью для себя, они прислушались к словам Диксон — 18 сентября судно с Хаммаршельдом на

борту разбилось в Северной Родезии (Замбии).

Сидя под сушилкой в одном из косметических салонов Голливуда, Джин уговаривала расположившуюся в соседнем кресле красивую светловолосую актрису не лететь запланированным континентальным рейсом. Кэрол Ломбард совет проигнорировала и через несколько дней разбилась в горах вместе с самолетом.

Муж Диксон Джимми поначалу противился уговорам жены отказаться от полета в Чикаго. Передумал он уже в самом аэропорту, решив все-таки отправиться поездом. И правильно сделал. Его самолет рухнул недалеко от Чикаго. Не выжил никто.

В 1946 г. Джин с точностью до дня предсказала раскол Индии. Индийский дипломат в Вашингтоне лишь посмеялся над прогнозом, посчитав такое развитие событий невозможным. Утром 20 февраля 1947 г., когда расколом еще и не пахло, он позвонил Диксон, поддразнив ее по поводу несбывшегося пророчества. Однако Джин осталась невозмутимой, спокойно ответив, что день пока не закончился. Назавтра в газетах появились сообщения, что Индия разделяется.

В 1964 г. Джин за месяц предсказала чудовищное землетрясение на Аляске. И еще в 1944 г. она заявила: «Китай станет коммунистическим и будет нашей величайшей проблемой. Африка явится следующим нашим предметом беспокойства во внешней политике».

Примеров сбывшихся прогнозов Диксон относительно ее друзей и знакомых бесчисленное множество. Браки, болезни, смерти, переломы в карьере, несчастные случаи, выигрыши на скачках, самоубийства, пожары... Джин успешно предвосхищала все это, не считая массы прочего. В 1975 г. она почувствовала нависшую над ее мужем угрозу. Однажды вечером, после обращения к нему тщетных мольб не выходить из дома, она нервно ждала его возвращения. Вскоре Джеймс Диксон — человек, в знак преданности жене ежедневно возлагающий на ее подушку красную розу, ввалился в дверь, подвергнувшись уличному нападению.

В ноябре 1944 г. президент Рузвельт вызвал Джин в Белый дом. На его вопрос: «Сколько времени у меня осталось, чтобы закончить вверенную мне работу?» — она совершенно искренне ответила: «Шесть месяцев, если не меньше». Ее мрачное предсказание оказалось точным. 12 апреля 1945 г. президент Рузвельт умер в Джорджии от кровоизлияния в мозг. Позднее в том же году Диксон сказала Уинстону Черчиллю, что британский электорат завершит его правление в качестве премьер-министра, хотя впоследствии он может вернуться к власти. «Англия никогда не подведет меня», — резко ответил Черчилль. И тем не менее Джин оказалась права.

Будучи все же человеком, Диксон оказывается права далеко не всегда. Она, например, предвещала, что русские первыми высадятся на Луне; что Фидель Кастро по-

теряет бразды правления Кубой еще много лет назад; что Китай спровоцирует мировую войну в 1958 г.; что на всеобщих выборах 1964 г. в Великобритании победят закоренелые неудачники. «Мои символы никогда не врут, — объясняет Джин свои промахи, — только я подчас их неправильно истолковываю».

Пока существуют любители сплетен, для Джин всегда остается опасность попасть впросак, даже не открывая рта. В марте 1964 г. Джин была атакована репортерами и телевизионными комментаторами, которые вкупе с сотнями писавших и звонивших тинейджеров желали знать, правдив ли слух о том, будто она предсказала гибель «Битлз» в авиакатастрофе в августе того же года. Шумиха улеглась, лишь когда Диксон публично опровергла подобные домыслы. Другой слух приписывал Джин прогнозирование смерти аж 8000 человек во время затопления искусственного острова на монреальской «Экспо-1967». Циркулировала также история о том, что она якобы предвещала высадку на Землю злобных марсиан — похитителей молодых девушек и детей. За этой небылицей последовала другая, утверждавшая, что все девушки с проколотыми ушами умрут от страшной болезни. Диксон едва успевала опровергать расхожие легенды и однажды была даже вынуждена созвать пресс-конференцию, когда ее объявили автором предсказания о грядущем исчезновении Калифорнии.

Джин Диксон пользовалась славой больше тридцати пяти лет. Ее совета искали как богатые, так и бедные. Приезжие дипломаты почитали за долг посетить не только Белый дом, но и первую пророчицу Америки. К 1948 г. письма и телефонные звонки стали поступать к Джин в столь невообразимых количествах, что Джеймс Диксон, владелец вашингтонской компании по торговле недвижимостью, решил предложить жене работу в его офисе. Понимая, что она и впредь не сможет отказывать людям в просьбах, он тем не менее полагал, что новая должность отгородит ее от нуждающейся в совете толпы, предоставив законное основание не реагировать на каждое обращение. Разумеется, поток приходящей со всего света почты не ослабевает и по сей день. Часть его адресована просто: «Джин Диксон, США».

Последние годы жизни, невзирая на занятость, связанную с обработкой почты и телефонных звонков, подготовки еженедельной колонки для прессы, теле- и радиоинтервью, писательскими проектами, выступлениями и различными благотворительными акциями, Джин заведовала финансовым отделом в фирме мужа. Очевидно, природа одарила ее не только экстрасенсорными, но и деловыми способностями. Черпая силы в своем кладезе нервной энергии, она работала по двенадцать часов каждодневно. Она так любила работать, что иногда сетовала на то, что Бог не даровал ей двадцатичасовой рабо-

чий день. «Совершенно не понимаю, где она берет столько энергии, — призналась ее секретарша Линда Робертс. — Она просто выматывает меня». Помимо работы Джин почти в равной степени любила поговорить, извергая суждения попеременно с анекдотами со скорострельностью пулемета.

Ситуация с Кеннеди

Источники предсказаний Диксон можно приблизительно разделить на две группы: откровения, являющиеся, по словам Джин, видениями неизбежных событий, формирующих судьбу мира, и ощущения, служащие предзнаменованиями событий, которых НЕ ДОЛЖНО произойти. Откровения случаются гораздо реже, однако их значимость и масштабы бесконечно более существенны. «Все мои откровения касаются международных ситуаций, — говорила Джин, — и никогда не вращаются вокруг отдельного человека».

Ее предсказание смерти Джона Кеннеди, несомненно, являлось откровением. За одиннадцать лет до трагедии Джин несколько дней не покидало довлеющее ощущение ожидания — одно из тех, что всегда предшествуют ее самым драматическим откровениям. Ощущение реализовалось после того, как сумрачным дождливым утром Диксон отправилась в вашингтонский собор св. Матфея и встала перед статуей

Президент США Джон Ф. Кеннеди

Девы Марии. Внезапно возник мерцающий образ Белого дома, над крышей которого начали проступать цифры 1-9-6-0, вскоре затемненные опустившейся на купол черной тучей. Перед главным входом стояла молодая Джон Кеннеди. Джин наблюдала за ним неотрывно, и внутренний голос сказал ей, что в 1960 г. молодой человек станет президентом Соединенных Штатов, но будет убит еще до истечения срока пребывания у власти.

С тех пор видение оставалось с Джин, и результаты выборов 1960 г. лишь укрепили ее уверенность в его знаменательности. По приближении рокового дня она тщетно пыталась предупредить президента об угрожающей ему опасности. Когда счет пошел на часы, Джин с ужасом осознала, что

смертельный удар неминуем. Она потеряла аппетит, ходила взад-вперед по кабинету и бормотала рассеянные реплики друзьям, либо советовавшим ей не думать на эту тему, либо безучастно разделявшим ее беспомощность. Наконец в двенадцать тридцать пополудни 22 ноября 1963 г. фатальные выстрелы прозвучали. Случилось то, что Джин Диксон в глубине своей души считала неизбежным. Впоследствии она сказала, что ответственность за произошедшее лежит далеко не на одном человеке и что в конце концов это станет достоянием гласности.

А вот убийства Роберта Кеннеди, утверждает Джин, можно было бы избежать. Удостоверившись в нависшей над сенатором угрозе, она опять-таки попыталась поставить его в известность, и на сей раз ее послание прошло. Однако на ход событий это не повлияло. 28 мая 1968 г. во время выступления перед собравшимися в великолепном актовом зале отеля «Амбассадор» в Лос-Анджелесе Джин поняла, что коридоры здания полны роковых знамений. Покинув зал, она испытала явственное предощущение убийства и позднее сказала друзьям, что ступала по месту, где погибнет Кеннеди. Тут же было сделано несколько предостерегающих телефонных звонков Роуз Кеннеди, матери сенатора, оставшихся без ответа. Неделю спустя Роберт Кеннеди был застрелен Сирханом Бишарой Сирханом в отеле «Амбассадор».

«Когда меня просят объяснить мой дар предвидения будущего, — говорила Диксон, — я отвечаю, что не могу сделать это, как не могу определить, что такое любовь или электричество. Когда меня просят объяснить, почему мои пророчества связаны исключительно со смертью, я отвечаю, что это не так. Многие мои предсказания полны счастливых событий для людей — они просто не попадают в газетные заголовки». Вполне справедливо. И все же большинство пророчеств Джин на следующие пятьдесят лет обнадеживающими не назовешь. К счастью, многие из них не сбылись. Судите сами:

— В середине 1980-х в Землю врежет-ся комета, что приведет к потенциально разрушительным землетрясениям и мощным приливным волнам.

— В течение 1980-х многие «умрут как муравьи» в результате биологической войны, развязанной в западном мире красным Китаем в союзе с азиатскими и африканскими нациями.

— Флаг над Белым домом будет приспущен в 1983 г.

— Изменения в догмах и традициях в течение 10 лет вызовут раскол Римской католической церкви. Авторитет папы будет подорван передачей власти кардиналам. К концу века один папа подвергнется телесным повреждениям, другой будет убит.

— Антихрист, рожденный, по словам Диксон, 5 февраля 1962 г. на Среднем Востоке, преобразит мир обманчиво со-

Предчувствие Гражданской войны. Худ. С. Дали

блзнительными учениями. Поддерживаемый Соединенными Штатами, он зарабатывает репутацию миротворца, но в конечном счете ввергнет Запад в войну с Китаем в четвертой декаде следующего столетия.

— Повсеместное геологическое смещение пластов и географические изменения

начнутся к концу столетия. «Там, где теперь вода, будет земля, а где земля сегодня — туда вихрями хлынут неистовые потоки, сметая все на своем пути».

— Обманчивая безопасность, навеянная так называемым разоружением, будет внезапно скомпрометирована мировой войной в 1999 г.

— Захватническая война красного Китая с Россией и ее государствами-сателлитами продлится с 2020 по 2037 г.

— Похищенное ядерное оружие вселит ужас в целый континент в 1981 г. Оружие будет возвращено на место, сделав всем нам предупреждение о надвигающейся катастрофе.

— Более дюжины африканских наций примут участие в великой войне на Черном континенте в 1987 г. Эта война станет африканским аналогом Второй мировой войны.

— В 1985 г. разразится третья война в Индокитае, которая явится самым разрушительным вооруженным столкновением XX в. в этом регионе.

— В 1980-е годы в Соединенных Штатах будет первая женщина-президент.

— Мексика, обнаружив у себя богатые нефтяные месторождения, окунется в те же социальный хаос и политическую неразбериху, что поразили Иран. Это должно произойти в 1987 г.

— К концу столетия проблема голода в мире будет далека от разрешения.

Другие пророчества Диксон звучат оптимистичнее:

— Конец света не наступит, как минимум, в ближайшие 3000 лет.

— Советский писатель Александр Солженицын проделает свой величайший труд теперь, пока живет в Соединенных Штатах. Для миллионов людей он станет лидером международного движения по восстановлению религиозной веры. Россия будет возвращена на путь истинный.

— На планете-сестре, «точно по другую сторону Солнца», будет обнаружен разум. Мы посадим на Юпитере аппараты, которые позволят нам вести наблюдения «с высоты птичьего полета».

— К концу века Канада и Бразилия за счет своих пищевых и энергетических ресурсов станут самыми могучими нациями в мире.

— Будут обнаружены животные и твари, долгое время считавшиеся вымершими.

— В 1988 г. в Северной Ирландии наконец воцарится мир.

— Начиная с 1985 г., айсберги будут буксировать с полюсов для коммерческого использования.

— Австралия, Канада и Новая Зеландия сформируют интернациональный союз в 90-е годы.

Антихрист

Согласно Джин Диксон, ее мрачное видение пришествия антихриста есть еще одно откровение неизбежности события

мирового значения. В видении она уловила образ дитяти злого произволения, являющегося сейчас молодым человеком и живущего где-то на Среднем Востоке. Он будет подражать стилю жизни Христа и его философии, расширяя свое влияние с помощью группы преданных последователей и вводя мир в заблуждение тщательной маскировкой своей сатанинской миссии. Молодежь примет его сторону, а пропагандистская машина Соединенных Штатов будет использована для возвеличения славы его имени. В своей книге «Моя жизнь и пророчества» Джин описывает завоевание мира человеком, которого она видит «последним величайшим из идолов, когда-либо вызывавших людское поклонение в долгой истории религиозных заблуждений»:

«Антихрист станет явлением политического масштаба. Он не просто религиозный „еретик“, которого мир в целом мог бы и проигнорировать. Нет! Он сосредоточит в своих руках земную власть и будет манипулировать ею как своим инструментом. Все известные в истории тираны по сравнению с ним сущие дети.

Прежде всего это означает, что он будет воинствующей фигурой, невиданной доселе миром. Он покорит весь свет и станет держать его в совершенном повиновении при помощи самого совершенного оружия. Он будет править своей новой мировой империей верхом военной мощи и славно.

И только, кажется, божественное вмешательство в состоянии спасти народы от

*Антихрист, наущаемый
Сатаной, соблазняет народ.
Фреска Л. Синьорелли в соборе
Орвьетто в Сиене*

порабощения. Его Джин предсказывает — в Иерусалиме. «Это высказанное мне откровение, — говорит она. — Но люди еще к нему не готовы». И все-таки она поведала, что прямо перед вторым пришествием Христа «все мы будем очевидцами тени креста, дрожи земли и трех дней темноты».

Среди людей нет единого мнения относительно Джин Диксон. Одни верят ей, другие над ней смеются, отвергая ее про-

шлые сбывшиеся пророчества как великолепно спланированные «попадания». Некоторые доходят даже до того, что говорят, будто она руководствуется дьяволом, являясь волчицей в овечьей шкуре. Те, кто подвергают сомнению источник ее наития, подчас цинично указывают на ее некритическое отношение к президенту Ричарду Никсону. Перед Уотергейтом Диксон обмолвилась о «прекрасных флюидах» Никсона, направленных во благо Америки. И даже после потрясшего страну скандала, приведшего к отставке Никсона, она заявила, что не родившиеся еще историки однажды назовут его «великим президентом». Можно с уверенностью говорить о том, что изменениям общественного настроения Диксон не подвержена. Она до конца своих дней настаивала, что критики экс-президента рано или поздно «поймут, что цена, которую платит мир, пытаясь дискредитировать Никсона, в сущности есть свобода».

По мере возможностей Джин Диксон, до самой своей кончины, осуществляла функции инспектора, промоутера и спонсора организации «Дети детям, Инк.», основанной ею в 1964 г. и призванной помогать детям духовно, физически и психологически. Деньги, вырученные от ее выступлений, прямым путем поступают в фонды «Дети детям». Джин не принимала и цента за любую проводимую ею акцию, и значительная часть энергии ее секретарши уходила на возвращение пожертвований. «Ка-

кой бы силой я ни была наделена во благо остальных, в случае злоупотребления я могу легко ее лишиться», — говорит Диксон. Джин была щедра по отношению к отдельным людям, ровно как и к благотворительным организациям. Джин говорит: «Я вижу людей вокруг себя. Они — здесь, и в то же время их здесь нет».

Вольф Мессинг: «Я знаю будущее, ВОТ В ЧЕМ ДЕЛО...»

Кто такой Мессинг? Ученые бывшего Советского Союза отзывались об этом польском еврее кратко: он гений и к тому же серьезный человек — высший комплимент в мире науки. Он пользовался огромной популярностью — его называли святым, героем, легендой.

Приехав в Россию, Мессинг сначала демонстрировал скорее не психологические опыты, а свою феноменальную память: производил в уме сложные вычисления и за считанные мгновения прочитывал целые страницы. Затем следовал каталептический транс. Эта демонстрация принесла ему известность. Каталептический сон, во время которого человек мог надолго застыть в принятой им позе, очень интересовал тогда советских ученых.

Много книг написано об идеомоторной активности, которая зависит от крошечных произвольных мускульных импульсов, вызываемых мыслью либо представлением. Ученые пытались объяснить этот фе-

номен с точки зрения рационального. Но можно ли рационально объяснить, каким образом Мессинг на расстоянии тысяч километров видел, как окружают чей-то дом, и предсказывал далекое будущее? В своей автобиографии он сам говорит, что его способности не имеют никакого отношения к идеомоторной активности.

Одна из самых поразительных способностей Мессинга — возможность влиять на разум другого человека на расстоянии. Этим феноменом заинтересовался Сталин, понятно, что не в интересах науки. Предсказания же Мессинга, касающиеся Великой Отечественной войны, буквально шокировали мир.

— Вольф Григорьевич, — сказал как-то в беседе с ним писатель и журналист «Комсомольской правды» Ярослав Голованов, — хоть и с трудом, но могу представить себе, что вы читаете мои мысли. Но будущее... Вы понимаете, что в этом случае разрушатся причинно-следственные связи, материализм, как мы его понимаем, трещит по швам...

— Дорогие мои! Я ничего не имею против материализма, но я знаю будущее, вот в чем дело!

Такой вот странный — антинаучный — диалог случился у Ярослава Голованова с Вольфом Григорьевичем Мессингом. К воспоминаниям разных людей, кому довелось общаться с Мессингом, к его сторонникам и противникам мы еще будем обращаться, рассказывая об этом удивительном

человеке. Татьяна Лунгина долгое время дружила с ним; ее мемуары, никогда не публиковавшиеся в России (ее книга «Вольф Мессинг» вышла в Нью-Йорке в 1989 г. на английском языке), помогают нам понять характер и невероятный талант этого человека. Впервые их пути пересеклись незадолго до Великой Отечественной войны. После войны судьба свела их вновь, и они стали добрыми друзьями. И еще мы будем обращаться к автобиографии самого телепата и ясновидца, написанной им незадолго до кончины.

Рассказывает Татьяна Лунгина

Тбилисский зал был забит до отказа. Сцена без традиционного занавеса выглядела довольно скромно. Декорации состояли только из двух столов и нескольких стульев. Время от времени нетерпеливые зрители принимались аплодировать. Наконец прозвенел звонок, и на сцену вышла женщина в черном.

— Вольф Мессинг! — объявила она обыденным голосом. — Психологические опыты!

Зал взорвался аплодисментами, приветствуя того, кого все жаждали увидеть: Вольфа Мессинга, легенду своего времени, индивидуума, окутанного тайной. Говорили, что он может читать мысли любого

человека, находить спрятанные в его отсутствие предметы и с одного взгляда узнать преступника. Ходили и еще более экстравагантные слухи: будто он может принимать обличье какого захочешь животного.

Через пару секунд на сцену вышел человек средних лет в черном костюме и белоснежной рубашке с необыкновенно длинными для тех лет волосами. Он сложил руки на груди и поклонился. Затем подошел к самому краю сцены, прямо к прожекторам, так что я могла разглядеть его кольцо со сверкающим большим камнем. В этот момент я вспомнила, узнав в этом колдуне старого знакомого: накануне Великой Отечественной войны он предсказал мое будущее. Вскоре я вернулась к реальности. Меня заинтересовало происходящее на сцене. Ведущая этого представления прочла вступительный текст и сказала, что необходимо выбрать жюри из зрителей, которое будет следить за чистотой экспериментов. На сцену вышли шесть — восемь человек разного возраста, никого из них Мессинг не знал лично. Жюри пришлось выбирать председателя, а тем временем зрители записывали задания и просьбы для Мессинга. Эти записки передавались жюри, которое отбирало из них наиболее интересные и трудновыполнимые. Тот зритель, чей вопрос был отобран, приглашался на сцену. Он становился напротив Мессинга, держал его за запястье и мысленно формулировал свою просьбу.

Вольф Мессинг

Мессинг выполнял ее, а потом член жюри зачитывал записку, чтобы все знали, что обмана никакого нет.

Поскольку я была очень заинтригована тем, что знала о Мессинге, мне захотелось принять участие в эксперименте. Жюри сочло мою записку интересной, и меня пригласили на сцену. Страшно волнуясь, я вышла и уже протянула к Мессингу руку, чтобы схватить его запястье, как он неожиданно отшатнулся.

— Я не буду работать с этой женщиной, — сказал он. — Я знаю ее. Ее зовут Тайбеле. Я не могу проводить с ней опыт, т. к. всегда работаю только с незнакомыми людьми.

Зал ответил на эту реплику смехом и аплодисментами. Мне ничего не оставалось, как сойти со сцены. Я была поражена его поразительной памятью, и перед моими глазами всплыли события двенадцатилетней давности.

...Было июньское утро 1941 г. Я сидела в московской гостинице и ждала представителя киностудии из Средней Азии. Мне было восемнадцать лет. За год до того меня среди других ребят отобрали для съемок в фильме об Артеке. Мой дебют удался, и мною заинтересовались сотрудники киностудии. Я знала только, что мне предстоит надолго выехать туда для съемок, и с нетерпением ожидала встречи, предвкусывая море впечатлений.

Тут моим вниманием завладел мужчина в сером костюме и больших роговых очках на

слишком широком для его лица носе. Он все время сжимал и разжимал кулаки, нервничая. Казалось, он кого-то ждал. Потом подошел ко мне и сел рядом. Его взгляд был пронзительным, слегка ироничным и каким-то усталым. Улыбнувшись, он произнес:

— Ah, schoenes Maedchen.

Я немного смутилась тем, что он назвал меня красивой девушкой. Потом спросил по-русски с сильным акцентом, как меня зовут. Я сказала Таубе (голубь), но обычно — Таня.

— Тайбеле, — повторил он. — Маленький голубь... Вы здесь ждете кого-то?

Пока я говорила, он сидел, закрыв глаза и опустив голову. Потом сказал:

— Нет, ничего этого не будет.

— Чего не будет?

— Ничего. Ни фильма, ни путешествия.

И надолго.

Он проговорил это каким-то особым голосом пророка, потом встал и ушел. Киношники все не приходили, но мои мысли были заняты уже другим. Кто этот человек? Откуда он? Встречусь ли я с ним когда-нибудь еще?

Через несколько дней началась война. Мы, ребята, помогали взрослым, как могли: убирали урожай, ухаживали за скотом, разгружали уголь и древесину. В 1943 г. я записалась добровольцем в санитарный отряд и уехала в Белоруссию. Потом была ранена, поправилась, наконец смогла закончить школу и получить долгожданный аттестат. Вскоре после войны я вышла замуж и роди-

*«Прошу
направить
на фронт!»*

ла сына Сашу. К сожалению, муж оставил меня, и тогда мне пришлось нелегко. Зарплата медика была ничтожной, и я стала искать для себя другую работу. Окончив в Москве двухгодичные курсы журналистики, я стала фотокорреспондентом.

Мое первое задание привело меня в Грузию. Сначала я посетила Батуми, потом отправилась в Тбилиси. Городской концертный зал находился недалеко от моей гостиницы, поэтому, когда выдался свободный вечер, решила познакомиться с культурной жизнью Грузии. Вообще-то меня не волновало, кто будет выступать в зале, будет ли это концерт популярной музыки или драматическая постановка. Но когда узнала, что состоятся психологические опыты, которые будет проводить Вольф Мессинг, я очень захотела его увидеть и обрадовалась, что мне удалось достать билет.

Неудивительно, что я узнала Мессинга, но как он мог узнать меня и вспомнить мое имя? Ведь наша мимолетная встреча состоялась целых двенадцать лет назад! Мне также было интересно понять, что же это за шестое чувство. Возможно, он просто пользуется даром, полученным от Бога? Хотя в то время подобная мысль мне — атеистке — казалась абсурдной. В тот вечер я вернулась в гостиничный номер, переполненная какими-то особыми чувствами и мыслями.

На следующее утро завтракала в ресторане гостиницы. Услышав спор, оберну-

лась. Один человек утверждал, что потерянные им очки — в кармане официанта, который находится где-то в здании, а другой с ним не соглашался. С удивлением я узнала в одном спорщике Мессинга. Он тоже узнал меня и сделал ко мне несколько шагов.

— Тайбеле, какая жалость. Они не верят мне. Мне, Мессингу.

Каково же было мое изумление, когда вскоре подоспел старший официант и очки действительно оказались в том месте, о котором говорил Мессинг. Потом он взял меня за руку, мы вышли на улицу, и он познакомил меня с женщиной, которая была ведущей на его представлении. Это оказалась его жена Аида Михайловна. На сцене она казалась жесткой и серьезной дамой. Но в жизни была на удивление приятным собеседником и внимательным слушателем.

Поскольку это был мой первый длительный разговор с Мессингом, я ужасно нервничала. Я знала о его способности читать чужие мысли, поэтому старалась контролировать себя. Но у меня в голове постоянно крутился дурацкий стишок «У попа была собака, он ее любил...». Через некоторое время Мессинг обратился ко мне:

— Тайбеле, зачем вы повторяете этот идиотский стишок про попа и собаку? Вы разве не знаете никаких других?

Я была поражена, а его жена оставалась спокойной. Впрочем, вскоре я тоже успокоилась. Впоследствии стала заме-

чать, что всегда обретаю в присутствии Мессинга душевный покой и умиротворенность и никакие дурные мысли не посещают меня.

Следующие несколько дней моей командировки мы провели вместе. Мне казалось, что я не в тягость этой паре. Но настоящими друзьями мы стали только через несколько месяцев.

Я работала над пленкой, т. к. всегда старалась сделать фотографии на месте, чтобы понять, насколько хорошо они получились, и в крайнем случае переснять. Тут раздался стук в дверь. Это была Аида, которая попросила, чтобы я прервала свою работу на минуту, когда увижу, что Вольф вышел из комнаты. Позже я зашла к ней, удивленная такой просьбой. Она успела только сказать, что страдает серьезным заболеванием, как вернулся Вольф.

— Что случилось? — спросил он у жены. — Ты плохо себя чувствуешь?

Он был так возбужден, что даже не поздоровался со мной. Аида молчала.

— Аидочка, ты должна пойти к специалисту, — сказал Вольф. — Не шути с этим.

Но жена не слушала. Тогда Вольф произнес фразу, которую я впоследствии не раз услышу от него:

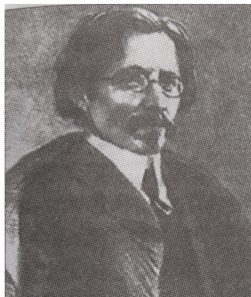
— Это не Вольфочка говорит, а Мессинг!

Так Вольф говорил о себе, когда имел в виду свое шестое чувство.

Из воспоминаний Вольфа Мессинга

«Я родился в России, точнее, на территории Российской империи, в крохотном еврейском местечке Гора-Калевария близ Варшавы. Произошло это 10 сентября 1899 г., — так начал он свои воспоминания. — Трудно сейчас представить и описать жизнь такого местечка — однообразную, скудную, наполненную предрассудками и борьбой за кусок хлеба. Гораздо лучше меня это сделал в своих произведениях великий еврейский писатель Шолом-Алейхем. Этого удивительного человека, так великолепно знавшего жизнь и чаяния еврейской бедноты, я любил с раннего детства. С первой и, к сожалению, единственной нашей личной встречи. Тогда ему, уже прославленному писателю, остановившемуся проездом в наших местах, демонстрировали меня, девятилетнего мальчика, учившегося успешнее других. Помню его внимательный взгляд из-под очков, небольшую бородку и пышные усы. Помню, как он ласково потрепал меня по щеке и предсказал большую будущность.

Нет, это не было предвидением. Просто Шолом-Алейхем верил в неисчерпаемую талантливость народа и в каждом втором мальчишке хотел видеть будущее светило. Эта вера отчетливо проявилась и в его книгах, проникнутых теплым отношением к простым людям. Вспомните хотя бы роман „Блуждающие звезды“. Конечно, с его но-

Шолом-Алейхем

веллами, романами и пьесами я познакомился значительно позднее. Но каждый раз, когда я открываю иные страницы его книг, меня охватывают впечатления раннего детства. Вот к этим волшебным страницам одного из самых любимых моих писателей я и отсылаю своего читателя, чтобы он представил жизнь еврейского местечка, в котором я появился на свет и прожил первые годы своей жизни».

От этих первых лет у Мессинга не так уж много осталось в памяти. Маленький деревянный домик, в котором жила его семья — отец, мать и четыре брата. Сад, в котором целыми днями возился с деревьями и кустами отец и который им не принадлежал. Но все же именно этот сад, арендуемый его отцом, был единственным источником их существования.

Отец, братья, все родственники погибли в Майданеке, в варшавском гетто. Мать умерла еще раньше от разрыва сердца. И у него не осталось даже фотокарточки от тех лет. Ни отца... ни матери... ни братьев...

Вся семья — тон этому задавали отец и мать — была очень набожной, фанатически религиозной. Все предписания религии исполнялись неукоснительно. Бог в представлениях его родителей был суровым, требовательным, не спускавшим ни малейших провинностей. Но честным и справедливым.

Позже Вольфу рассказывали, что в самом раннем детстве он страдал лунатиз-

мом. Якобы мать однажды увидела, как он во сне встал с кровати, подошел к окну, в которое ярко светила луна, и, открыв его, попытался влезть на подоконник... «Излечили меня, — опять же по рассказам, — ко-рытом с холодной водой, которое в течение некоторого времени ставили у моей кровати. Вставая, я попадал ногой в холодную воду и просыпался. Какова доля правды в этом сообщении, установить не берусь, но я дал обещание ни о чем не умалчивать. Может быть, какой-нибудь на первый взгляд совсем малозначащий эпизод окажется для кого-нибудь из специалистов, прочитавших это, наиболее интересным и важным».

Когда Вольфу исполнилось шесть лет, его отдали в хедер. Это слово не много говорит современному читателю. Но ведь три четверти населения царской России были вообще неграмотными. И люди ниже среднего достатка, да еще в бедном еврейском местечке, могли учить своих детей только в хедере — школе, организуемой раввином при синагоге. Основным предметом, преподаваемым там, был Талмуд, молитвы из которого страница за страницей дети учили наизусть.

«У меня была отличная память, и в этом довольно-таки бессмысленном занятии — зубрежке Талмуда я преуспевал. Меня хвалили, ставили в пример. Именно эта моя способность и явилась причиной встречи с Шолом-Алейхемом. Но общая религиозная атмосфера, царившая в хедере и дома, еде-

лала меня крайне набожным, суеверным, нервным».

Отметив набожность и способность Вольфа к запоминанию молитв Талмуда, раввин решил послать его в специальное учебное заведение, готовившее духовных служителей, — иешибот. У родителей и мысли не появилось возразить против этого плана. Раз раввин сказал, значит, так надо! Но ему отнюдь не улыбалась перспектива надеть черное платье священнослужителя.

Мальчик наотрез отказался идти после окончания хедера в иешибот. С ним сначала спорили, потом отступились. И тут произошло первое и единственное в его жизни чудо, в которое он верил довольно долго.

Однажды отец послал его в лавку за пачкой папирос. Время было вечернее, солнце зашло, и наступили сумерки. К крыльцу своего дома он подошел уже в полной темноте. И вдруг на ступеньках выросла гигантская фигура в белом одеянии. Вольф разглядел огромную бороду, широкое скуластое лицо, необыкновенно сверкавшие глаза... Воздев руки в широких рукавах к небу, этот небесный вестник произнес:

«Сын мой! Свыше я послан к тебе. Предречь будущее твое во служение Богу. Иди в иешибот! Будет угодна Богу твоя молитва...»

Нетрудно представить себе впечатление, которое произвели эти слова, сказанные громоподобным голосом, на нервного,

Иудейские книжники. Миниатюра XIV в.

мистически настроенного, экзальтированного мальчика. Оно было подобно вспыш-

не молнии и удару грома. Вольф упал на землю и потерял сознание... «Очнулся — надо мной громко читают молитвы склонившиеся отец и мать. Помню их встревоженные лица. Но едва я пришел в себя, тревога родителей улеглась. Я рассказал о случившемся со мной. Отец внушительно кашлянул, произнес: „Так хочет Бог... Ну, пойдешь в иешибот?“ Мать промолчала.

Потрясенный происшедшим, я не имел сил сопротивляться и вынужден был сдаться».

...Иешибот помещался в другом городе, и с этого началась жизнь Вольфа вне дома. Опять Талмуд, те же самые, что в хедере, молитвы. Только более широкий круг учителей, преподносивших разные науки. Кормился по суткам в разных домах. Спал в молитвенном доме. Так прошло два года. И так, наверное, и сделали бы из него раввина, если бы не одна случайная встреча.

Однажды в том самом молитвенном доме, где он жил, остановился странник — мужчина гигантского роста и атлетического телосложения. Каково же было изумление Вольфа, когда по голосу он узнал в нем того самого «посланника неба», который наставлял его от имени самого Господа Бога на путь служения ему. Да, это было то же лицо: широкая борода, выдающиеся скулы. Вольф испытал потрясение не меньше, чем в момент первой с ним встречи.

«Значит, — подумал он, — отец просто сговорился с этим прошедшим огонь и воды проходимцем, может быть, даже запла-

тил ему, чтобы тот сыграл свою „божественную“ роль! Значит, отец попросту обманул меня, чтобы заставить пойти в иешибот! Если пошел на обман мой всегда справедливый и правдивый отец, то кому же верить?! Тогда ложь — все, что я знаю, все, чему меня учили. Может быть, лжет и Бог?! Может быть, его и нет совсем? Ну конечно же его нет, ибо, существуй он, всезнающий и всевидящий, ни за что не допустил бы такое. Он на месте поразил бы громом нечестивца, осмелившегося присвоить себе право говорить от его имени. Нет Бога... Нет Бога!»

Примерно такой вихрь мыслей пронесся у него в голове, мгновенно очистив его разум от суеверий и религиозности, которыми напичкали в семье и в духовных школах.

Вольфу нечего было больше делать в иешиботе, где пытались научить служить несуществующему Богу. Он не мог вернуться и домой к обманувшему его отцу. И Мессинг поступил так, как нередко поступали юноши в его возрасте, разочаровавшиеся во всем, что было для них святого в жизни: обрезал ножницами длинные полы своей одежды и решил бежать. Но для этого нужны были деньги. А где их взять? И тогда он совершил одно за другим сразу три преступления.

«Сломав кружку, — признавался он потом, — в которую верующие евреи опускали свои трудовые деньги „на Палестину“, и твердя про себя извечные слова всех оби-

женных и угнетенных: „Вот вам за это!“, я пересыпал себе в карман все ее содержимое. Раз Бога нет, значит, теперь все можно... К счастью, оказалось, что это не так, что есть и, помимо угрозы Божьего наказания, мотивы, удерживающие человека от дурных поступков. Но в те годы я еще не знал, что обманывать, совершать непорядочные поступки — это прежде всего терять уважение к самому себе. Я присел на холодных ступеньках молельного дома и пересчитал украденные деньги. Оказалось, как сейчас помню, восемнадцать грошей, которые составляли девять копеек. И вот с этим „капиталом“, с опустошенной душой и сердцем я отправился навстречу неизвестности».

Он пошел на ближайшую станцию железной дороги. Скоро захотелось есть — путь был неблизкий. Накопал на чужом поле картошки (второе преступление за одну ночь!). Разжег костер, испек ее в золе. Для него и позже не было лучшего лакомства, чем печеный картофель — рассыпчатый, пахнущий дымом, с неизбежной добавкой солоноватой золы.

Мессинг вошел в полупустой вагон первого попавшегося поезда. Оказалось, что он шел в Берлин. Залез под скамейку, ибо билета у него не было (третье преступление!). И заснул безмятежным сном праведника. Но этим не исчерпывались события столь памятной ночи...

Случилось то, что неизбежно должно было случиться и чего он больше всего бо-

Осень. Семафоры. Худ. Г. Нисский

ялся: в вагон вошел кондуктор. Поезд приближался к Познани. Кондуктор осторожно будил заснувших пассажиров, тряс их за плечо, и проверял билеты. Не быстро, но неотвратимо он приближался к Мессингу. Иногда кондуктор наклонялся и заглядывал под скамейки. Вагон был плохо освещен — огарками свечей в двух стеклянных фонарях. Под скамейками лежали мешки и узлы пассажиров. Но, заглянув непосредственно под скамейку, он увидел мальчика.

«Молодой человек, — у меня в ушах не перестает еще звучать его голос, — ваш билет!»

Нервы мои были напряжены до предела. Я протянул руку и схватил какую-то валявшуюся на полу бумажку — кажется, обрывок газеты. Наши взгляды встретились. Всей силой страсти мне захотелось, чтобы он принял эту грязную бумажку за билет... Он взял ее, как-то странно повертел в руках. Я даже сжался, напрягся, сжигаемый неистовым желанием. Наконец, контролер сунул ее в тяжелые челюсти компостера и щелкнул ими. Протянув мне назад „билет“, он еще раз осветил мне в лицо своим кондукторским фонарем со свечкой, будучи, видимо, в полном недоумении: этот маленький худощавый мальчик с бледным лицом, имея билет, зачем-то забрался под скамейку.

— Зачем же вы с билетом — и под лавкой едете? Есть же места. Через два часа будем в Берлине...»

Мессинг прибыл в Берлин. Позднее он полюбит этот своеобразный, чуть сумрачный город. А тогда, в его первый приезд, он не мог не ошеломить, не потрясти своей огромностью, людностью, шумом и абсолютным, так казалось, равнодушием ко всем. Вскоре Вольф устроился посыльным в доме приезжих. Носил вещи, пакеты, мыл посуду, чистил обувь.

Это были, пожалуй, признался Мессинг, его самые трудные дни в нелегкой жизни. Конечно, голодать он умел и до этого, и поэтому хлеб, зарабатываемый своим трудом, казался особенно сладок. Но уж очень мало

было этого хлеба! Все кончилось бы, вероятно, весьма трагически, если бы не случай.

Однажды его послали с пакетом в один из пригородов. Это случилось примерно на пятый месяц после того, как юный Мессинг ушел из дома. Прямо на берлинской мостовой он упал в голодном обмороке. Привезли в больницу. Обморок не проходил. Пульса не было, дыхания тоже. Тело холодное. Особенно это никого не взволновало и не беспокоило. Перенесли тело в морг. И могли бы легко похоронить в общей могиле, если бы какой-то студент не заметил, что сердце все-таки бьется.

Привел его в сознание на третьи сутки профессор Абель, сорокапятилетний талантливый психиатр и невропатолог, пользовавшийся известностью в своих кругах. Над Вольфом склонилось полное лицо с внимательными глазами, обрамленное пышными бакенбардами. Видимо, ему он обязан не только жизнью, но и развитием своих способностей.

Абель объяснил ему, что он находился в состоянии летаргии, вызванной малокровием, истощением, нервными потрясениями. Профессора очень удивила открывавшаяся у мальчика способность управлять своим организмом. От него он впервые и услышал слово «медиум». Он сказал:

— Вы — удивительный медиум.

Тогда Вольф еще не знал значения этого слова.

Абель начал ставить опыты. Прежде всего он старался привить Вольфу чувство

уверенности в себе, в свои силы. Он сказал, что можно приказать себе все, что только захочется.

Вместе со своим другом и коллегой профессором-психиатром Шмиттом Абель проводил опыты по внушению. Жена Шмитта отдавала Вольфу мысленно приказания, он выполнял их. Эта дама — Мессинг не запомнил ее имени — была его первым индуктором.

«Первый опыт был таким. В печку спрятали серебряную монету, но достать ее я должен был не через дверцу, а выломав молотком кафель в стенке. Это было задумано специально, чтобы не было сомнений в том, что я принял мысленно приказ, а не догадался о нем. И мне пришлось взять молоток, разбить кафель и достать через образовавшееся отверстие монету.

Мне кажется, с улыбки Абеля начала мне улыбаться жизнь. Абель познакомил меня и с первым моим импресарио г-ном Цельмейстером. Это был очень высокий стройный и красивый мужчина лет тридцати пяти от роду — представительность не менее важная сторона в работе импресарио, чем талантливость его подопечных актеров. <...> Он сразу же продал меня в берлинский паноптикум. Еженедельно в пятницу утром, до того, как раскрывались ворота паноптикума, я ложился в хрустальный гроб и приводил себя в каталептическое состояние. Дальше придется говорить об этом состоянии, сейчас же ограничусь сообщением, что в течение трех суток — с утра до вечера — я дол-

жен был лежать совершенно неподвижно. И по внешнему виду меня нельзя было отличить от покойника».

Берлинский паноптикум был своеобразным зрелищным предприятием: в нем демонстрировались живые экспонаты. Попав туда в первый раз, Мессинг испугался. В одном помещении стояли сросшиеся боками девушки-сестры. Они перебрасывались веселыми и не всегда невинными шутками с проходившими мимо молодыми людьми. В другом помещении находилась толстая женщина, обнаженная до пояса, с огромной пышной бородой. Кое-кому из публики разрешалось подергать за эту бороду, чтобы убедиться в ее естественном происхождении. В третьей комнате сидел безрукий в трусиках, умевший удивительно ловко одними ногами тасовать и сдавать игральные карты, сворачивать самокрутку или козью ножку, зажигать спички. Около него всегда стояла толпа зевак. Удивительно ловко он также рисовал ногами. Цветными карандашами набрасывал портреты желающих, и эти рисунки приносили ему дополнительный заработок... А в четвертом павильоне три дня в неделю лежал на грани жизни и смерти «чудо-мальчик» Вольф Мессинг.

В паноптикуме он проработал более полугода. Значит, около трех месяцев жизни пролежал в прозрачном холодном гробу...

Платили ему целых пять марок в сутки! Для Вольфа, привыкшего к постоянной голодовке, они казались баснословными

деньгами. Во всяком случае, вполне достаточными не только для того, чтобы прожить самому, но даже и кое-чем помочь родителям. Тогда-то он и послал им первую весть о себе.

Опыты внушения Абея и Шмитта проводились с Мессингом неоднократно. И результаты раз от раза становились все лучше и лучше. Он начинал понимать отдаваемое ему мысленно распоряжение значительно быстрее и точнее. Научился выделять из хора «звучащих» в его сознании мыслей окружающих именно тот «голос», который нужно было услышать. Абель не уставал твердить:

— Тренируйте, развивайте ваши способности! Не давайте им заглухнуть!

Абель научил его и еще одному искусству — способности выключать силой воли то или иное болевое ощущение. Когда Вольф почувствовал, что время настало и он научился собой вполне владеть, начал выступать в Винтергартене, варьете Зимнего сада.

В начале вечера он выступал в роли факира. Заставлял себя не чувствовать боль, когда ему кололи иглами грудь, насквозь прокалывали иглой шею. В заключение вечера на сцену выходил артист, одетый под миллионера. Блестящий фрак. Цилиндр. Униженные перстнями руки. Золотая цепь к золотым часам, висящая на животе. Бриллиантовые запонки. Затем появлялись разбойники. Они убивали «миллионера», а драгоценности его (естественно, фальши-

вые) раздавали посетителям, сидящим за столиками, с просьбой спрятать в любом месте, но только не выносить из зала. Тут в зале появлялся молодой сыщик — Вольф Мессинг. Он шел от столика к столику и у каждого столика просил прелестных дам и уважаемых господ вернуть ему ту или иную драгоценность, спрятанную там-то или там-то. Номер этот неизменно пользовался успехом. Многие стали специально приходить в Винтергартен, чтобы посмотреть его.

Когда Вольфу исполнилось лет пятнадцать, импресарио снова перепродал его в знаменитый в то время цирк Буша. Шел роковой 1914 г. Началась Первая мировая война, унесшая столько миллионов жизней. Вольф стал понимать, что импресарио специально отгораживает его от жизни, сосредоточивая его внимание на стремлении к успеху, к заработку. Но это не всегда удавалось. Юный Мессинг понимал уже тогда, что мало знает. И начал посещать частных учителей, занимаясь с ними общеобразовательными предметами. Особенно интересовала Мессинга психология. Поэтому позже он длительное время работал в Вильненском университете на кафедре психологии, стремясь разобраться в сути своих собственных способностей.

Понемногу он становился все более известным.

Наконец, в 1915 г. импресарио повез Вольфа в первое турне — в Вену. Теперь уже не с цирковыми номерами, а с про-

*Альберт
Эйнштейн*

граммой психологических опытов. С цирком было покончено навсегда. Выступать пришлось в Луна-парке. Гастроли длились три месяца и привлекли всеобщее внимание. Мессинг стал «гвоздем сезона». Именно в это время ему выпало счастье встретиться с великим Альбертом Эйнштейном.

Шел 1915 г. Эйнштейн был в апогее творческого взлета. Мессинг не знал, конечно, тогда ни о его теории броуновского движения, ни о смелых идеях квантования электромагнитного поля, позволивших ему объяснить целый ряд непонятных явлений в физике, идеи которой, кстати, разделяли лишь очень немногие ученые. Не знал он и того, что Эйнштейн уже завершил, по существу, общую теорию относительности, устанавливающую удивительные связи между веществом, временем, пространством. Но хотя всего этого он тогда не знал и знать не мог, имя Эйнштейна — знаменитого физика — уже слышал.

Вероятно, Эйнштейн посетил одно из выступлений Мессинга и заинтересовался. Потому что в один прекрасный день он пригласил его к себе. Естественно, что Мессинг был очень взволнован предстоящей встречей.

На квартире Эйнштейна в первую очередь поражаало обилие книг. Они были всюду, начиная с передней. Вольфа провели в кабинет. Здесь находились двое — сам Эйнштейн и Зигмунд Фрейд, знаменитый австрийский врач и психолог, создатель теории психоанализа. «Не знаю, кто тогда был более

*Зигмунд Фрейд (в центре)
с коллегами и учениками*

знаменитым, — наверное, Фрейд, да это и не принципиально. Фрейд — шестидесятилетний, строгий, смотрел на собеседника исподлобья тяжелым неподвижным взглядом. Он был, как всегда, в черном сюртуке. Сухой, жестко накрахмаленный воротник словно подпирал жилистую, уже в морщинах, шею. Эйнштейна я запомнил меньше. Помню только, что одет он был просто, по-домашнему, в вязаном джемпере, без галстука и пиджака. Фрейд предложил приступить сразу к опытам. Он и стал моим индуктором.

До сих пор помню его мысленное приказание: подойти к туалетному столику, взять пинцет и, вернувшись к Эйнштейну, выщипнуть из его великолепных пышных усов три волоска. Взяв пинцет, я подошел к великому ученому и, извинившись, сообщил ему, что хочет от меня его друг. Эйнштейн улыбнулся и подставил мне щеку».

Второе задание было проще: подать Эйнштейну его скрипку и попросить его сыграть. Мессинг выполнил и это безмолвное приказание Фрейда. Эйнштейн засмеялся, взял смычок и заиграл. Вечер прошел непринужденно-весело, хотя Вольф был и не совсем равным собеседником, — ведь ему было в ту пору шестнадцать лет.

На прощание Эйнштейн сказал:

— Будет плохо — приходите ко мне.

С Фрейдом Мессинг потом встречался неоднократно. В его квартире так же безраздельно царствовали книги, как и в квартире Эйнштейна. Одна небольшая комната была превращена в лабораторию. Мессинг не знал, были ли действительно нужны Фрейду для работы все те предметы, которые там стояли и лежали на полках, — скелет на железном штативе, оскалившие зубы черепа, части человеческого тела, заспиртованные в больших стеклянных банках, и т. д. — или они целиком предназначались для воздействия на психику больных, которых врач принимал дома, но впечатление эта комната производила сильное. В общем, как вспоминает Вольф, Фрейд не любил. Он был желчен, беспощадно критичен, мог незаслуженно унижить человека. Но на юношу он оказал благоприятное влияние: научил самовнушению и сосредоточению. Шестнадцатилетний мальчик, мог ли он не подпасть под власть этого очень интересного, глубокого, могучего человека? И власть свою Фрейд употребил на благо ему. Бо-

лее двух лет продолжалось их близкое знакомство, которое Мессинг постоянно вспоминал с чувством благодарности.

Выступления Вольфа Мессинга между тем шли хорошо. И в 1917 г. господин Цельмейстер сообщил ему, что они выезжают в большое турне. Маршрут охватывал чуть не весь земной шар. За четыре года они побывали в Японии, Бразилии, Аргентине... Было очень много, даже слишком много впечатлений, нередко заслонявших и искажавших друг друга.

В 1921 г. Мессинг вернулся в Варшаву. За те годы, что он провел за океаном, многое изменилось в Европе. В России вспыхнула Октябрьская революция. На переключенной карте Европы обозначилось новое государство — Польша. Местечко, где Вольф родился и где жили его родители, оказалось на территории этой страны.

Ему исполнилось двадцать три года, и Вольфа призвали в польскую армию.

По окончании военной службы Мессинг вновь вернулся к опытам. Его новому импресарио господину Кобаку было лет пятьдесят. Это был очень деловой человек нового склада. Вместе с ним Вольф совершил множество турне по различным странам Европы: выступал с опытами в Париже, Лондоне, Риме, снова в Берлине, Стокгольме. По возможности стремился разнообразить и расширять программу выступлений. В Риге ездил по улицам на автомобиле, сидя на сиденье водителя. Глаза у него были завязаны накрепко чер-

*Махатма Ганди.
Народная картина*

ным полотенцем, руки лежали на руле, ноги стояли на педалях. Диктовал ему мысленно, по существу управляя автомобилем, настоящий водитель, сидевший рядом. Этот опыт, поставленный на глазах у тысяч зрителей с чисто рекламной целью, был, однако, очень интересен. Второ-

го управления автомобиль не имел. Ни до этого, ни после этого за баранку автомобиля Мессинг даже не держался.

Посетил он в эти годы также и другие континенты — Южную Америку, Австралию, страны Азии. Из бесчисленного калейдоскопа контактов особое впечатление на него произвела происшедшая в 1927 г. встреча с выдающимся политическим деятелем Индии Мохандасом Ганди, в учении которого, как известно, причудливо переплелись отдельные положения древней индийской философии, толстовства и разнообразнейших социалистических учений.

«Ганди меня глубоко потряс, — сообщает Мессинг. — Удивительная простота, всегда соседствующая с подлинной гениальностью, исходила от этого человека. Запомнилось его лицо мыслителя, тихий голос, неторопливость и плавность движений, мягкость обращения со всеми окружающими. Одевался Ганди аскетически просто и употреблял самую простую пищу.

Во время опыта, который я демонстрировал в его присутствии, Ганди был моим индуктором. Он продиктовал мне следующее задание: взять со стола и подать третьему человеку флейту. Этот третий взял ее, поднес к губам, и тонкие музыкальные звуки задрожали в воздухе. И вдруг из стоящей у его ног корзины, похожей на бутылку, начала выливаться серо-пестрая лента змеи. Ее движения четко повторяли ритм, заданный флейтистом. Это был настоящий танец, не менее точный и пре-

красный, чем человеческий. До этого я никогда не видел ничего подобного и смотрел как замороженный».

Находясь в Индии, Мессинг не мог, конечно, упустить возможности собственными глазами посмотреть на искусство йогов. Виртуозное умение управлять своим телом, достигаемое непрестанной тренировкой, потрясло его. Вольфу особенно интересно было наблюдать погружение в глубокое каталептическое состояние, длящееся иногда по нескольку недель. Самому же ему никогда не удавалось добиться столь длительного пребывания в этом состоянии.

В своих воспоминаниях Мессинг признается, что к нему нередко обращались и с личными просьбами самого разного характера: урегулировать семейные отношения, обнаружить похитителей ценностей и т. д. Как и всю свою жизнь, он руководствовался только одним принципом: вне зависимости от того, богатый это человек или бедный, занимает ли он в обществе высокое положение или низкое, — стоять только на стороне правды, делать людям только Добро. В этой связи стоит рассказать хотя бы о некоторых из таких случаев.

Один из них связан с происшествием в старинном родовом замке графов Чарторыйских. Это была очень богатая и известная в Польше семья, владевшая гигантскими поместьями, располагающая огромными средствами. Сам граф был весьма влиятельным человеком в сейме.

И вот в этой семье пропадает старинная, передававшаяся из поколения в поколение драгоценность — бриллиантовая брошь. По мнению ювелиров, она стоила не менее 800 тысяч злотых — сумма поистине огромная. Все попытки отыскать ее оказались безрезультатными. Никаких подозрений против кого бы то ни было у графа Черторийского не было: чужой человек пройти в хорошо охраняемый замок практически не мог, а в своей многочисленной прислуге граф был уверен. Это были люди, преданные семье графа, работавшие у него десятками лет и очень ценившие свое место. Приглашенные частные детективы не смогли распутать дело.

Граф Чарторийский прилетел на своем самолете в Краков, где тогда выступал Мессинг, рассказал все это и предложил заняться поисками. На другой день на самолете графа они вылетели в Варшаву и через несколько часов оказались в его замке. Надо сказать, в те годы у Мессинга был классический вид художника: длинные до плеч иссиня-черные, вьющиеся волосы, бледное лицо. Носил он черный костюм с широкой черной накидкой и шляпу. И графу нетрудно было выдать его за художника, приглашенного в замок поработать.

С утра Мессинг приступил к выбору «натуры». Перед ним прошли по одному все служащие графа до последнего человека. И он убедился, что хозяин замка прав: все эти люди абсолютно честны. Познакомился и с домочадцами — среди них тоже не было

похитителя. И лишь об одном человеке Вольф не мог сказать ничего определенно-го. Он не чувствовал не только его мыслей, но даже и его настроения. Впечатление было такое, словно он закрыт непрозрачным экраном.

Это был слабоумный мальчик лет одиннадцати, сын одного из слуг, давно работающего в замке. Он пользовался в огромном доме, хозяева которого в общем-то жили здесь далеко не всегда, полной свободой, мог заходить во все комнаты. Ни в чем плохом мальчик замечен не был, поэтому и внимания на него не обращали. Даже если это и он совершил похищение, то без всякого умысла, совершенно неосмысленно, бездумно. Это было единственное, что Мессинг мог предположить. Но следовало проверить свое предположение.

Вольф остался с ним вдвоем в детской комнате, полной разнообразных игрушек. Сделал вид, что рисует что-то в своем блокноте. Затем вынул из кармана золотые часы и покачал их в воздухе на цепочке, чтобы заинтересовать беднягу. Отцепив часы, положил их на стол, вышел из комнаты и стал наблюдать.

Как он и ожидал, мальчик подошел к часам, покачал их на цепочке, как Вольф, и сунул в рот. Он забавлялся ими не менее получаса. Потом подошел к чучелу гигантского медведя, стоявшему в углу, и с удивительной ловкостью залез к нему на голову. Еще миг — и часы, последний раз сверкнув золотом в его руках, исчезли в широко от-

крытой пасти зверя. Да, Мессинг не ошибся. Вот он, невольный похититель. А вот и его безмолвный сообщник — хранитель краденого — чучело медведя.

Горло и шею медведя пришлось разрезать. Оттуда в руки изумленных «хирургов», свершивших эту операцию, высыпалась целая куча блестящих предметов — позолоченных чайных ложечек, елочных украшений, кусочков цветного стекла от разных бутылок. Была там и фамильная драгоценность графа Чарторыйского. По договору граф должен был заплатить Мессингу около 25 процентов стоимости найденных сокровищ — всего около 250 тысяч золотых, ибо общая цена всех найденных в злополучном «мишке» вещей превосходила миллион золотых. «Я отказался от этой суммы, но обратился к графу с просьбой взамен проявить свое влияние в сейме так, чтобы было отменено незадолго до этого принятое польским правительством постановление, ущемляющее права евреев. Через две недели это постановление было отменено», — вспоминает Вольф Григорьевич.

Интересный случай произошел с ним в Париже. Это было нашумевшее в 1920-х гг. дело банкира Денадье. В уже достаточно преклонных годах после смерти жены он женился вторично на совсем молодой женщине, прельстившейся его богатством. Была у него дочь, также недовольная своей жизнью: тех средств, которые отпускал отец, ей явно не хватало. Эти трое, такие

разные, хотя и находящиеся в близком родстве, люди и являлись единственными обитателями виллы Денадье. Прислуга была приходящей, и на ночь никто из постояльцев в доме не оставался.

А между тем там начали твориться довольно-таки странные вещи. Началось с того, что однажды вечером, оставшись в одиночестве, Денадье вдруг увидел, что висящий у него в комнате портрет его первой жены качнулся сначала в одну, потом в другую сторону. Ему показалось, что его покойная жена чуть двинула головой, руками, какое-то движение пробежало по ее лицу. Возникло впечатление, что она хочет выпрыгнуть из рамки, но не может этого сделать, и поэтому портрет раскачивается.

Легко представить, какое впечатление произвело это на суеверного пожилого человека. Он не смог подняться с кресла и, закрыв глаза, начал кричать. Только через полчаса, а то и позже — Денадье не смотрел на часы — на его крик прибежали вернувшиеся к этому времени из театра жена и дочь.

С тех пор портрет начал подмигивать и качаться каждую ночь. Это сопровождалось нередко стуком в стену в том месте, где висел портрет. По характеру звуков казалось, что они рождаются внутри стены, а не из комнаты дочери, соседней с комнатой Денадье. И еще одна деталь: обычно вся эта чертовщина происходила именно тогда, когда ни жены, ни дочери не было дома. В их присутствии портрет вел себя нормально.

Денадзе обратился в полицию. Ночью тайно от всех у него в комнате остался детектив. В урочное время портрет начал качаться и раздался стук. Несмутившийся детектив двинулся к портрету, но в самый неподходящий момент он обо что-то споткнулся, упал и вывихнул ногу. Тогда убежденность, что в этом деле замешана нечистая сила, стала всеобщей. Полиция отступилась. Денадзе был предоставлен своей судьбе и «нечистой силе».

Вольф Григорьевич заинтересовался этим случаем, узнав о нем из газет. Префект парижской полиции порекомендовал его Денадзе. Тайно ото всех Мессинг остался в его комнате в первый же вечер: несчастный человек был близок к сумасшествию, но не соглашался снять портрет своей первой жены. Несмотря на повторную женитьбу, он свято хранил память о ней. Откладывать дело было нельзя, уже завтра могло быть поздно. Бедный Денадзе мог сойти с ума или умереть от страха каждую минуту. Он сообщил Мессингу, что в доме никого нет, жена и дочь уехали в театр. Все способствовало тому, чтобы таинственное явление произошло.

«Мы включили свет, — вспоминает Мессинг. — Я сразу же почувствовал, что вилла отнюдь не пуста. Очень скоро понял, что в соседней комнате — комнате дочери — кто-то есть. И почти тотчас же раздался стук в стену. Одновременно я увидел в слабом свете лунных лучей, падавших в окно, что портрет качается. Честно сказать, это

было довольно зловещее зрелище. Обмякший Денадье бессильно лежал в кресле...

Очень осторожно, пробираясь на цыпочках вдоль стенки, чтобы не оказаться в положении вывихнувшего ногу детектива, я пробрался к двери и вышел в коридор. Затем подошел к соседней двери в комнату дочери и постучал в нее. Стук в стенку комнаты Денадье сразу прекратился. Очень настойчиво я постучал снова и, сильно нажав плечом, открыл дверь. Сорванная задвижка, звякнув, упала на пол. В комнате на кровати лежала молодая женщина. Она делала вид, что только что проснулась.

«Вы же в театре, мадемуазель, — сказал я. — Как вы очутились здесь?»

Мессинг следил за лихорадочной путаницей ее мыслей, читая их. Через несколько мгновений ему стал ясен весь тайный механизм преступления. Дочь и мачеха, оказывается, давно уже нашли общий язык. Обоих не устраивал тот скромный образ жизни, который вел сам Денадье и который вынуждены были вести с ним и они. Обе молодые женщины мечтали овладеть миллионами банкира и избрали показавшийся им наиболее легким и безопасным способ: довести старого, больного человека до сумасшествия. Для этого был сконструирован тайный механизм, приводивший в движение висевший в комнате Денадье портрет. Вольф Григорьевич испытал истинное наслаждение, когда префект в эту же ночь по его телефонному вы-

зову прислал полицейских и обе преступницы были арестованы.

Были в «сыщицкой» деятельности Мессинга и совсем курьезные случаи. Расскажем о нескольких эпизодах, случившихся с ним в разные годы в Польше во время выступлений с психологическими опытами.

Первый случай прост и ординарен. Выполняя очередное задание индуктора, он подходит к молодому человеку, сидящему в одном из первых рядов, и говорит ему:

— Разрешите внутренний карман вашего пиджака.

«Вижу, что-то очень уж он испуган. Прислушиваюсь. И понимаю: передо мной преступник. Кармана не показывает. Тогда я подзываю присутствующего здесь же полицейского. Ему помогают несколько мужчин. Оказывается, у молодого человека во внутреннем кармане спрятана бутылка запрещенного наркотика. Его арестовали, а затем вскрыли целую организацию подпольных торговцев наркотиками.

Конечно, это разоблачение произошло в значительной мере случайно. Скомандуй мне индуктор пойти к другому человеку — я бы никакого внимания не обратил на этого пришедшего на мой сеанс негодяя».

Любопытен рассказ Вольфа Мессинга о том, как он стал советским гражданином.

«Когда 1 сентября 1939 года бронированная немецкая армия перекадилась через границы Польши, государство это, несравненно более слабое в индустриальном и военном отношениях, было обрече-

*Немецкие войска в Польше.
Сентябрь 1939 г.*

но. Я знал: мне оставаться на оккупированной немцами территории нельзя. Голову мою оценили в 200 000 марок. Это явилось следствием того, что еще в 1937 году, выступая в одном из театров Варшавы в присутствии тысяч людей, я предсказал гибель Гитлера, если он повернет на Восток. Об этом предсказании моем Гитлер знал,

его в тот же день подхватили все польские газеты аншлагами на первой полосе. Фашистский фюрер был чувствителен к такого рода предсказаниям и вообще к мистике всякого рода. Премия в 200 000 марок предназначалась тому, кто укажет мое местонахождение».

Вольф Григорьевич в это время жил в родном местечке, у отца. Вскоре оно было оккупировано фашистской армией. Мгновенно организовано гетто. Мессингу удалось бежать в Варшаву.

Некоторое время он скрывался в подвале у одного торговца мясом. Однажды вечером, когда вышел на улицу пройтись, его схватили. Офицер, остановивший его, долго вглядывался в лицо, потом вынул из кармана обрывок бумаги с портретом. Вольф Мессинг узнал афишу, расклеивавшуюся гитлеровцами по городу, где сообщалось о награде за его обнаружение.

— Ты кто? — спросил офицер и больно дернул его за длинные, до плеч, волосы.

— Я художник...

— Врешь! Ты — Вольф Мессинг! Это ты предсказывал смерть фюрера.

Офицер отступил на шаг назад, продолжая держать его левой рукой за волосы. Затем резко взмахнул правой и нанес ему страшной силы удар по челюсти. Это был удар большого мастера заплочных дел. Мессинг выплюнул вместе с кровью шесть зубов.

Сидя в карцере полицейского участка, он понял: или уйдет сейчас, или гибель.

Вот что произошло дальше. «Я напруг все свои силы и заставил собраться у себя в камере тех полицейских, которые в это время были в помещении участка. Всех, включая начальника.

Когда они все, повинувшись моей воле, собрались в камере, я лежал совершенно неподвижно, как мертвый. Потом быстро встал и вышел в коридор. Мгновенно, пока они не опомнились, задвинул засов око-ванной железом двери. Клетка была надежной, птички не могли вылететь из нее без посторонней помощи. Но ведь она могла подоспеть. В участок мог зайти просто случайный человек. Мне надо было спешить»...

Из Варшавы его вывезли в телеге, заваленной сеном. Он знал одно: надо идти на восток. Только на восток. Проводники вели и везли его только по ночам. И вот, наконец, темной ноябрьской ночью впереди тускло блеснули холодные волны Западного Буга. Там, на том берегу, был СССР.

Небольшая лодчонка-плоскодонка ткнулась в песок смутно белевшей отмели. Мессинг выскочил из лодки и протянул рыбаку, который перевез его, последнюю оставшуюся у него пачку денег Речи Посполитой:

— Возьми, отец! Спас ты меня...

Он пожал протянутую руку и пошел по влажному песку.

Продолжим рассказ Татьяны Лунгиной — уже о проживании Вольфа Мессинга в Москве.

Рассказывает Татьяна Лунгина

Мессинг с Аидой и ее сестрой, Ираидой, переехали в квартиру, выделенную после войны по личному указанию Сталина. Возможно, читатели заинтересуются, как Мессингу удалось поладить с таким человеком с параноидальными наклонностями, как Сталин. Неприязнь Сталина к реальным и предполагаемым противникам была продиктована страхом перед неизвестными силами, которыми даже он не мог управлять. Вольфу Мессингу удалось представить свой талант Сталину в неугрожающей форме. Если бы Сталин почувствовал, что Мессинг и вправду может, к примеру, читать его мысли, он, возможно, немедленно дал бы приказ уничтожить его.

Сталин, возможно, подсознательно видел в Вольфе Мессинге какие-то силы, которые пленили его. Вспомним, что Сталин вышел из глубоко религиозной семьи и мог испытывать необъяснимый трепет и благоговение перед сверхъестественным. Разрешив Мессингу выступать перед советской элитой, Сталин, возможно, считал, что таким образом его дар будет «приручен» и не будет использован во зло ему. Как бы там ни было, выделение Мессингу квартиры свидетельствовало о некоем расположении к нему главы государства.

Вообще Мессинг был человеком разным. Во время представлений он, казалось, отрешался от окружающего мира. Его нервная

энергия передавалась каждому присутствующему, как бы заряжая атмосферу. Но дома он был абсолютно другим: спокойным, элегантным, нежным, веселым. Казалось бы, нет ничего общего между тем, кем он был на сцене, и настоящим Мессингом. Он действительно был человеком-загадкой.

Он редко демонстрировал психологические эксперименты в Москве, обычно выезжая на окраины России. Он любил давать представления перед студентами, которые не переставали восхищаться им. Госконцерт, который отправлял Мессинга на выездные представления, использовал его для антирелигиозной пропаганды, не без оснований считая, что этот дар свидетельствует о том, что даже сверхъестественные способности являются просто-напросто неотъемлемой частью разума. Сам Мессинг всегда пытался убедить публику, что в его таланте нет ничего сверхъестественного и мистического, что он обычный человек. Но не думаю, что ему удалось многих убедить. Одни считали его живым святым, другие, наоборот, сомневались в его способностях, пока не уверовались сами.

Из воспоминаний Вольфа Мессинга

Ему было трудно и непривычно жить в этом новом для него, не виданном ранее мире. Особенно если учесть, что попал он

в него совершенно неподготовленный, без сопровождения всезнающего импресарио, даже без знания языка. Мессинг вступил на советскую землю вместе с тысячами других беженцев, ищущих спасения от фашистского нашествия. Вот как рассказывает он о своих первых днях пребывания на этой земле.

«Пришел я в гостиницу „Брест“:

— Мне нужен номер.

— Свободных номеров нет.

— Я заплачу вдвое больше обычной цены.

— Вам сказано, гражданин, свободных номеров нет!

Окно с треском захлопывается.

Первую ночь среди других беженцев я провел в синагоге на полу. С трудом отыскал свободное место.

Куда податься? На другой день меня надумили: я пошел в отдел искусств горкома. Меня встретили вежливо, но сдержанно. В Советском Союзе, борясь против суеверий, не жаловали ни гадалок, ни волшебников, ни хиромантов. К числу таких же непоощряемых занятий относили и телепатию. Ох как часто мне потом мешало это!

Пришлось переубеждать. Пришлось демонстрировать свои способности тысячу раз. Пришлось доказывать, что в этом нет никакого фокуса, обмана, мошенничества. Но об этом позже».

И вот, наконец, нашелся человек, который ему поверил. Это был заведующий отделом искусства Петр Андреевич Абраسیمов. На свой страх и риск он включил его в

бригаду артистов, обслуживающих Брестский район. Жизнь начала налаживаться.

1 Мая в Бресте вместе со всеми он пошел на демонстрацию. Это был очень радостный день в его жизни. А вскоре после этого его направили в Минск. Здесь Мессинг встретился с Пантелеймоном Кондратьевичем Пономаренко — одним из видных тогда деятелей Советского государства, и был благодарен судьбе за встречу с этим человеком, которому очень многим обязан.

Мессинг вспоминает и о другой важной встрече.

«Мы гастролировали по всей Белоруссии. И однажды, когда я работал на одной из клубных сцен Гомеля, ко мне подошли два человека в форменных фуражках. Прервав опыт, они извинились перед залом и увели меня. Посадили в автомобиль. Я чувствовал, что ничего злого по отношению ко мне они не замышляют. Говорю:

— В гостинице за номер заплатить надо...

Смеются:

— Не волнуйтесь, заплатят.

— Чемоданчик мой прихватить бы.

— И чемоданчик никуда не денется.

Приехали — куда, не знаю. Позже выяснилось, что это гостиница. И оставили одного. Через некоторое время снова повезли куда-то. И опять незнакомая комната. Входит какой-то человек с усами. Здоровается. Я его узнал сразу. Отвечаю:

— Здравствуйте. А я вас на руках носил.

— Как это на руках? — удивился Сталин.

— Первого мая... На демонстрации.

Разговор шел пестрый.

Сталина интересовало положение в Польше, мои встречи с Пилсудским и другими руководителями Речи Посполитой. Индуктором моим он не был. После довольно продолжительного разговора, отпуская меня, Сталин сказал:

— Ох! И хитрец вы, Мессинг.

— Это не я хитрец, — ответил я. — Вот вы, так, действительно хитрец!

Калинин незаметно потянул меня за рукав».

Со Сталиным он встречался и позже. Вероятно, по поручению Сталина были всесторонне проверены способности Мессинга. Было такое, например, задание: получить 100 000 рублей в Госбанке по чистой бумажке. Опыт этот чуть не закончился трагически.

«Я подошел к кассиру, — вспоминает Мессинг, — сунул ему вырванный из школьной тетради листок. Раскрыл чемодан, поставил у окошечка на барьер. Пожилой кассир посмотрел на бумажку. Раскрыл кассу. Отсчитал 100 000. Для меня это было повторением того случая с кондуктором, когда я заставил принять бумажку за билет. Только теперь это не представляло для меня, по существу, никакого труда.

Закрыв чемодан, я отошел к середине зала. Подошли свидетели, которые должны были подписать акт о проведенном опыте. Когда эта формальность была закончена, с тем же чемоданчиком я вернул-

И. В. Сталин

ся к кассиру. Он взглянул на меня, перевел взгляд на чистый тетрадный листок, насаженный им на гвоздик с погашенными чеками, на чемодан, из которого я начал вынимать тугие нераспечатанные пачки денег. Затем неожиданно откинулся на спинку стула и захрипел. Инфаркт! К счастью, он потом выздоровел».

Другое задание состояло в том, чтобы пройти в кабинет очень высокопоставленного лица, тщательно охраняемый. Пройти, разумеется, без пропуска. Он выполнен без труда и это задание. Уйти из карцера в полицейском участке, о чем Вольф Григорьевич рассказывал выше, было куда труднее.

Рассказы об этих весьма своеобразных «психологических опытах» широко расходились по Москве. А его все продолжали прощупывать, проверять: считали «опасным человеком».

Наконец, «проверки» кончились. Видимо, не без вмешательства самой высокой инстанции. Мессинг начал работать. Первые гастролы — в Одессе и Харькове. Он уже начал привыкать, радостно привыкать к совершенно новой для него аудитории. В июне 1941 года поехал в Грузию. Это было в воскресенье 22 июня. Накануне, в субботу, состоялось его выступление, оно прошло очень успешно. В воскресенье утром поехали прокатиться на фуникулере. Но Мессингу все время было почему-то не по себе. Настроение чудовищно скверное. И вот в двенадцать часов по московскому

Патруль на московской улице

времени — речь Молотова о нападении немецких войск.

Возвращались в Москву поездом. Уже были затемненными станции. Почти на каждой — проверка документов. В бдительности патрулей Мессингу пришлось убедиться на собственном опыте: несколько экстравагантная внешность, иностранный акцент привели к тому, что его несколько раз принимали за шпиона. Выручал первый советский «импресарио», ездивший с ним, писатель Виктор Финк.

По приезде в Москву, как только Мессинг остался на улице один — Финк прямо с вокзала отправился к себе домой, — его все-таки арестовали. А через несколько дней, когда спросил, как пройти на такую-то улицу, его снова арестовали.

В эти тяжкие дни начала войны он пережил тяжелые минуты: внутренне почувствовал себя лишним. Перед ним встал вопрос: чем он, Мессинг, может помочь своей второй Родине в борьбе с фашистской чумой? Не самому же идти воевать с его-то здоровьем... Оставалось искусство, талант. Но кому нужен был в такое время Вольф Мессинг с его психологическими опытами? Оказалось, что это не так. Мессинга эвакуировали в Новосибирск. А там его хотели видеть и в госпиталях, и рабочие оборонных заводов, по неделям не покидающие цехов, и бойцы формирующихся частей, подразделений. Нередко залы заполняли люди, пришедшие прямо от станков. И уходили они тоже к станкам. Бойцы иной раз держали в руках винтовки. И он делал все, что мог, чтобы вдохновить всех их своим искусством, дать им заряд новых сил для труда и борьбы.

Свои личные сбережения Вольф Мессинг отдал на оборону страны, для скорейшего разгрома фашизма. Так поступали в те годы многие люди. На эти средства были построены два самолета, которые Мессинг подарил военным летчикам, первый — в 1942-м, второй — в 1944 г. У него до последних дней хранился экземпляр многотиражной газеты «Летчик Балтики» от 22 мая 1944 г. В ней Герой Советского Союза летчик капитан К. Ковалев рассказывает о встрече с Мессингом и о том, как он получил самолет...

На подаренной им машине он сбил 23 вражеских самолета и счастливо закончил бои в Германии.

Рассказывает Татьяна Лунгина

Шли годы... Я гордилась дружбой с Мессингом. Неожиданно на горизонте появилось штормовое облачко. Аида пала жертвой рака груди. Снова в нашу жизнь вошла больница, и теперь мы были не на шутку встревожены. После удаления груди Аида прошла курс интенсивной терапии. Несомненно, Мессинг предвидел конец. Он впал в депрессию, и в их семье установилось тягостное напряжение.

Ираида Михайловна занималась только своей больной сестрой, сидела днями и ночами около ее постели, выполняла указания врачей и Мессинга. Их труды были вознаграждены: опухоль прекратила прогрессировать, по крайней мере на какое-то время.

Я искренне восхищалась Аидой. Как сильно она держалась за жизнь! Какая у нее была сила воли! Какое самообладание надо иметь, чтобы между курсами химиотерапии и облучения всегда сопровождать мужа и ассистировать ему на выступлениях! Во время поездки в Горький ей стало значительно хуже, и в сопровождении медсестры она вернулась домой на теплоходе. Она была даже не в состоянии самостоятельно сойти на землю, и Вольф донес ее на руках. В пути ей постоянно приходилось делать инъекции, чтобы она добралась до Москвы живой. Тогда Вольф не положил ее в больницу. Он понимал,

что все бесполезно, и знал это с самого начала, когда еще в Тбилиси ее только начинали беспокоить боли. Аида также знала, что умирает, но даже тогда оптимизм не покидал ее. Доживая последние дни, она пыталась убедить Мессинга, что все будет хорошо.

Однажды пациентку навестили Николай Блохин и Иосиф Кассирский. Блохин был директором Института онкологии, блестящим хирургом, который оперировал Аиду; Кассирского, специалиста-гематолога, крайне уважал Вольф. Было начало июня, любимое время Аиды. Оба врача сидели у постели больной, чувствуя вину за то, что не смогли вылечить ее. Позже все переместились на кухню. Никто не хотел уходить. Мы не думали, что разумно оставлять Вольфа в таком состоянии. Кроме Аиды и Ираиды, у него никого нет. Вольф не мог усидеть на месте и принимался рассказывать по крошечной кухне. Наконец Блохин прервал тягостное молчание:

— Дорогой Вольф Григорьевич, вы не должны так расстраиваться. Вы знаете, даже у пациентов в критическом состоянии наступает улучшение и они живут еще долгое время. Я помню...

Вольф не дал ему закончить. Он дрожал, его руки тряслись, на лице появились красные пятна.

— Послушайте, — почти прокричал он, — я не ребенок! Я Мессинг! Не говорите чепухи. Она не поправится. Она умрет. — Минуту он постоял молча и уже

спокойно сказал: — Она умрет второго августа в семь часов вечера.

Как бы я хотела, чтобы на этот раз пророчество Вольфа не сбылось! Так или иначе, сохранить то, что произошло, в тайне не удалось. Врачи, которые присутствовали при этом, рассказали обо всем своим коллегам, и мрачный прогноз просочился в медицинские и научные круги. Никто не желал смерти Аиде, но все с некоторым скорбным любопытством ждали назначенного часа. Второго августа я получила приглашение от Мессингов. Аида была в сознании, Мессинг молча плакал. С наступлением вечера она начала говорить более непринужденно и ясно, часто просила меня о чем-то, в половине седьмого попросила стакан воды, и это была ее последняя просьба. В семь часов она умерла.

После похорон Мессинг впал в депрессию. Ситуация выглядела особенно трагичной, т. к. на сцене он был сильным и всемогущим, мог отдавать приказания другим простым усилием воли, а справиться со своими эмоциями не умел. В таком состоянии он пребывал девять месяцев.

Настала пора поговорить серьезно и обстоятельно о феномене Мессинга и о том, что составляет основу его уникальных способностей, каково их научное объяснение. Однако для этого придется вновь вернуться к воспоминаниям Мессинга незадолго до окончания войны с фашистами.

*Вольф Мессинг
на могиле жены*

Из воспоминаний Вольфа Мессинга

«В 1944 г. после представления в Новосибирске ко мне за кулисами подошла молодая, немного полноватая, с короткой стрижкой женщина, которая мягким и приятным голосом сказала: — Я считаю, что вступительное слово перед вашими психологическими опытами должно быть иным.

Я был заинтригован ее откровенностью. „Ну что ж, — сказал я, — вы можете попытаться сами, если чувствуете, что справитесь. Следующее представление через два дня. Вы успеете подготовиться?“ — „Думаю, что да“, — ответила незнакомка. Я встретился с ней накануне очередного представления. Мне понравилась ее речь, лаконичная и сдержанная, определенно эта женщина была очень культурным человеком. „У вас есть длинное платье для выступления? — спросил я. — Что-то вроде балетного?“ Я решил, что если она захочет работать со мной, то будет соглашаться со всем, что я говорю. Но она ответила гордо и независимо: „У меня ничего такого нет, но я уверена, что для психологических опытов это и не нужно. Это же не театральная программа, так что более подойдет строгий темный костюм“. Так я впервые встретился с женщиной, которая впоследствии стала моей женой, другом и помощником.

В послевоенные годы я также много путешествовал по стране. В этих поездках познакомился с огромным количеством людей.

Друзья значили для меня необыкновенно много, т. к. у меня, к сожалению, были и завистливые враги, но все же друзей было значительно больше. Не мог я пожаловаться и на публику. Не припоминаю ни одного концерта, на который не были бы распроданы все билеты до единого. Пресса также интересовалась моей работой. Я постоянно подчеркиваю, что подобные способности может в большей или меньшей степени развить у себя любой человек. Для меня важно дать понять, что ничего сверхъестественного здесь нет. Кто относился ко мне, мягко говоря, сдержанно, так это ученые. Не то чтобы они были против телепатии. Наоборот, они принимали активное участие в моих экспериментах и как зрители, и как участники. Но относились с подозрением ко всему, что находилось за границами их понимания, и всякий раз пытались найти моим способностям рациональное объяснение».

Обеспокоенный таким отношением к Вольфу Мессингу, отдел театров Министерства культуры обратился в 1950 г. в Институт философии Академии наук СССР с просьбой дать научное обоснование его таланту. Это было не удивительно, т. к. все, что нельзя было объяснить с точки зрения господствовавшего тогда в науке материализма, отвергалось. Отдел театров получил соответствующий текст, который предписывалось зачитывать перед концертами. Написан он был психологом М. Г. Ярошевским.

Как известно, ученые, изучавшие феномен парапсихологии, не пользовались попу-

лярностью в сталинские времена. Его личное покровительство Мессингу, о чем мы уже говорили, было скорее исключением, подтверждающим правило. Так продолжалось до 1953 г. О том, с каким трудом парапсихология пробивала себе дорогу в науке, какими выступлениями сторонников и оппонентов это сопровождалось, мы расскажем дальше.

Большой вклад в развитие парапсихологической науки внес профессор Л. А. Васильев. Хотя Вольф Мессинг сам никогда не проходил проверки в советских лабораториях, в середине 1950-х гг. проводились другие эксперименты, связанные с загадочными способностями человека. Васильев использовал результаты сенсационного эксперимента, проведенного в Соединенных Штатах, суть которого состояла в телепатической связи между экипажем ядерной подводки «Наутилус» и сотрудниками морской базы, — для теоретического обоснования официальных советских исследований по парапсихологии. Васильеву также удалось перебросить мостик от всенародного восхищения этим феноменом к марксистскому материализму.

Из воспоминаний Вольфа Мессинга

Друг Мессинга, писатель Михаил Васильев, научный популяризатор, много раз задавал ему вопрос: «Скажите, Вольф Гри-

горьевич, как это у вас получается? Как вы это делаете?»

И вот что он пишет по этому поводу.

«Я знал, что его мучит не праздное любопытство, что ему надо знать ответ на этот вопрос. Ведь он собирал тогда материалы для последнего тома своей серии книг „Человек и вселенная“. Этот том назывался „Человек наедине сам с собой“. Но что я мог ответить на его вопрос? По существу ничего. Ибо я сам не понимаю, как это делается.

Только не подумайте, пожалуйста, что я хочу представить мои способности в этой области чем-то непознаваемым, сверхъестественным, таинственным. Ничего ни сверхъестественного, ни непознаваемого в них нет. Во всяком случае не больше, чем в любых других способностях человека.

Приведу простой пример. Представьте себе, что вы очутились в стране слепых. Ну, скажем, в той, которую нарисовал в одном из своих рассказов Герберт Уэллс, или в той, в которую перенес действия маленькой драмы Морис Метерлинк.

Итак, в этом мире слепых, где и не подозревают, что такое зрение, вы — единственный зрячий. И дотошный слепой, научный писатель, которому это действительно нужно знать для его работы, настойчиво допрашивает вас:

„Неужели вы можете видеть предметы, удаленные от вас на десятки, сотни и тысячи метров? Невероятно! Ну, расскажите, как это у вас получается? Как это вы делаете?!“

*Вольф
Мессинг*

А теперь оторвитесь от этих страниц. Закройте глаза. Откройте их. И попытайтесь объяснить этому дотошному писателю, как это вам удастся видеть. Вот в таком же положении оказался и я перед вопросом моего друга.

Но вы в приведенном мною примере все-таки будете в лучшем положении, чем я. Вы сможете объяснить физическую сущность видимых лучей, рассказать о том, как работает глаз с его линзой — хрусталиком и дном, на которое проецируется изображение, поведать о нервных окончаниях — палочках и колбочках, воспринимающих разницу в силе освещенности и в длине волны. Т. е. вы сможете сообщить все, что ряд поколений ученых на основе тысяч опытов в нашем зрячем мире установил как объективную истину. Ну, а если вы уроженец этой страны слепых, где никаких научных опытов в области зрения не ставилось, то вы ничего объяснить не сумеете. И окажетесь именно в том положении, в котором оказался я».

К Мессингу обращались и с другим вопросом:

— Научите, Вольф Григорьевич!

Он обычно только пожимал плечами. Видимо, развить эту способность, как и всякую другую, ну, скажем, способность к живописи, можно. Не зря же существуют разнообразнейшие художественные училища. Но если у человека нет таланта художника, великих картин он не напишет, сколько бы его ни учили.

Рассказывает Татьяна Лунгина

Не могу не привести еще несколько примеров, непосредственно указывающих на существование сверхъестественных способностей в человеке. Вообще феномен передачи мыслей на расстоянии известен много веков. И у вполне обычных людей нередко появляется предчувствие, будто с их родственниками или друзьями случилось что-то плохое, даже если их разделяют многие километры. Например, во время Второй мировой войны много матерей и жен интуитивно знали о гибели своих сыновей и мужей. Скептики могут сказать, что это простое совпадение и на войне умирает много людей. Так вот: это замечание несостоятельно, т. к. у этих людей появлялось ощущение беды точно в день и час гибели их родных.

Вот такая история рассказана Гансом Бергером, который открыл электроэнцефалографию.

«Когда мне было девятнадцать лет, я чудом избежал смерти во время военных учений в Вюрцбурге. Я сопровождал артиллерийский фургон, запряженный шестеркой лошадей. Моя лошадь споткнулась на крутой горной дороге, и я чуть не упал под колеса. К счастью, лошади вовремя остановились, и я был спасен. Я совершенно не пострадал, но был страшно напуган. Это случилось утром прекрасного весеннего дня. Тем же вечером я получил телеграмму

от своего отца, в которой он спрашивал, все ли со мной в порядке. Это был первый и единственный раз в жизни, когда он задавал мне такой вопрос. Оказывается, на отправке телеграммы настояла моя старшая сестра, с которой я был особенно близок. Каким-то образом она „почувствовала“, что со мной что-то случилось. Так как в это время мои родители жили в Кобурге, инцидент можно считать примером непроизвольной передачи мысли. В минуту смертельной опасности я действовал как передатчик, а моя сестра была приемником».

Из воспоминаний Вольфа Мессинга

Кроме телепатов, преувеличивавших свои возможности, есть люди, которые их тщательно скрывают.

История дипломатических отношений знает немало таких примеров. «С этими прощательными дипломатами, — считает Мессинг, — трудно было вести переговоры: они как-то угадывали самые тайные мысли своих противников, самые их хитроумные планы. Предположим — в порядке рабочей гипотезы, — что некоторые из них пользовались не только донесениями своих явных и тайных агентов, не только обладали способностями анализа и сопоставления, но и умением читать мысли противника. Как вы

думаете, стали бы они афишировать свое умение? И таких случаев, если прикинуть, очень много. Да, это свойство — умение читать чужие мысли — было бы полезно во многих делах, но только чтобы этого никто не знал, чтобы эта способность была тайной. И я убежден: огромному большинству телепатов на Западе из-за опасения конкуренции невыгодно открывать даже самым близким людям свои тайные способности. Конечно, это еще не способствовало изучению сложной области психической деятельности человека».

И наконец, Вольф Мессинг называет еще одну группу телепатов — тех, кто вообще не сознает наличия у себя этих редких свойств.

Вольф Григорьевич любил вспоминать рассказ об одном старшине сверхсрочной службы, работавшем на пограничной заставе. Требовательный командир и добрый товарищ, он был неотвратимой грозой контрабандистов. Куда бы ни спрятали преступники документы, золото, валюту, запретные наркотики, он находил их с первого взгляда. Подойдет к человеку, подозреваемому в контрабанде, посмотрит в глаза:

— Смотрите левый сапог. Отвинтите каблук. Или...

— Двойное дно у чемоданчика; наружу или внутрь открывается, ах, наружу. Отлично! Дайте мне отвертку.

Когда у этого старшины спрашивали, как это он догадывается о самых хитроумных тайниках контрабандистов, он отвечал:

— Сам не знаю. Но с первого взгляда чувствую, когда дело нечисто. И сразу догадываюсь, где контрабанда спрятана.

«Этот старшина, безусловно, телепат. Но вполне возможно, он и не подозревал об этом. И вполне возможно, попав на сеанс моих „Психологических опытов“, честно и искренне аплодировал бы мне и удивлялся вместе с другими, не подозревая, что и сам обладает подобными способностями».

«...Я не всех людей одинаково хорошо „слышу“ телепатически, — пусть простят мне этот глагол „слышать“, абсолютно не передающий сущности явления. Суть в том, что чужое желание я ощущаю как бы собственным желанием. Ощущение появляется во мне ощущением же. Если мой индуктор представит, что он хочет пить, и я стану ощущать жажду. Если он представит себе, что гладит пушистую кошку, и я почувствую у себя в руках нечто теплое и пушистое. Мужая мысль рождается в моей голове словно собственная, и мне много стоило труда научиться отделять свои мысли от мыслей индуктора. Вот в чем разница слова „слышать“ в обычном и в телепатическом понимании, как я его применяю здесь.

Итак, мысли и чувства не всех людей я одинаково хорошо „слышу“. Одни „звучат“ в мозгу моем громче, другие приглушенно, третьи — совсем шепотом, из которого долетают только отдельные слова. Но индукторов во время выступления не выбираешь. И если попадает индуктор с тихим

«голосом» (все это термины в моем телепатическом понимании), а рядом «громко» думает другой человек, это может очень помешать в работе. Видевшие меня во время сеансов не раз замечали, что я бросаю реплики таким людям. Вот что записал научный журналист В. Сафонов (цитирую из его записей, с которыми автор меня любезно познакомил): „...Это произошло осенью прошлого года в Москве, в Доме медработников, где Мессинг показывал свои способности собравшимся там врачам... Я оказался в составе жюри, и это позволило мне быть в курсе всех событий, происходивших на сцене и в публике. Предпоследним опытом Мессинга была мысленная диктовка задания без контакта за руку с индуктором. Для большей убедительности Мессинг был удален из зала под эскортом двух членов жюри. Надо было надежно запрятать какой-либо предмет, а Мессинг должен был найти его. После споров и нескольких «перезахоронок» предмет (авторучка) был спрятан на обшивке стенной панели. Вводят Мессинга. В притихшем зале Мессинг быстро находит девушку, спрятавшую авторучку. Выводит ее на сцену, ставит перед собой, пристально смотрит на нее, просит:

— Думайте! Дайте мысленный образ...

„А что, если попробовать сбить Мессинга“, — приходит мне в голову озорная мысль. И тут же начинаю внушать ему следующее: „Не слушайте девушку, ручка не там, где она думает, а на капители колонны, что слева от стены“.

При этом я только бегло взглянул на профиль Мессинга (расстояние не более трех метров) и снова повторяю внушение: „Ручка на капители колонны...“

Воображение живо рисует толстый слой пыли, на котором лежит черная эбонитовая самописка с золоченым пером. Вдруг происходит то, чего я, откровенно говоря, не ждал. Мессинг посмотрел в мою сторону и с нескрываемым раздражением сказал (цитирую точно, записано сразу же):

— Не надо много приказаний... Туда очень высоко... Нужна большая лестница.

Я, разумеется, смутился и пробормотал что-то вроде извинения. После этого Мессинг забыл о моем присутствии и вновь сосредоточил свое внимание на девушке. Ручка была извлечена оттуда, куда ее поместили по желанию присутствующих“.

Я специально процитировал эти записи для того, чтобы читатель, не бывавший на моих сеансах, представил себе, как иногда отражается подобный разноголосый хор чужих мыслей на моей работе. Право же, это не легче, чем в толпе одновременно говорящих во весь голос людей выделить один голос и слушать только его. А он-то зачастую и бывает особенно „тихим“.

При доброжелательном отношении зрителей работаете легко. Так же, наверное, и у виртуоза пианиста легче летают по клавишам пальцы, когда он чувствует немой восторг зала. И наверное, у него свинцом бы налились руки, если бы он чувствовал враждебное ожидание: вот сейчас

собьется... вот сейчас собьется... Но так же, как музыкант может собрать силы и не сбиться, так и я могу довести до конца опыт с самым скептическим индуктором.

Весь сеанс я должен быть абсолютно уверен в себе. Так и канатоходец ни на мгновение не смеет подумать о том, что он может упасть».

Рассказывает Татьяна Лунгина

Вспоминаю один вечер, проведенный в уютной маленькой квартирке Вольфа на Новопесчаной. Он пребывал в хорошем настроении, и когда я поинтересовалась, что привело его в такое расположение духа, он рассказал следующую историю. Ему позвонил управляющий Мосторга. Вольф никогда не встречался с ним, но этот человек признался, что является его горячим поклонником и старается никогда не пропускать его представлений. Управляющий хотел поблагодарить его за помощь в раскрытии кражи в его магазине. Он просил Вольфа прийти в магазин за наградой. Мессинг ответил с присущим ему юмором, что сегодня не первое апреля и что он не сделал ничего, чтобы заслужить его благодарность. Тогда человек разъяснил, как было дело. Каждый отдел сдавал кассу главному бухгалтеру, чей кабинет находился неподалеку от служебного входа.

Наполнив несколько мешков деньгами, он отвернулся на мгновение, чтобы выключить чайник. Когда повернулся, одного мешка уже не стало. Ясно было, что вор — из служащих магазина, т. к. только им разрешали входить в эту дверь. Но в огромном четырехэтажном магазине работало несколько сотен человек, и многие в это время проходили по служебному коридору. Под подозрением были все — от уборщицы до начальников отделов. Упавший духом бухгалтер проинформировал управляющего о краже. Тот не растерялся и, подобно Шерлоку Холмсу, моментально оценил ситуацию. Прошло только несколько минут с момента кражи, а кабинет бухгалтера находится на четвертом этаже. Значит, за такое короткое время деньги не могли быть вынесены за пределы магазина. Вор не мог скрыться по лестнице или эскалаторам, которые были забиты покупателями. Это означало, что либо вор по-прежнему носит деньги с собой, либо он спрятал их среди товара. Очень скоро заработал громкоговоритель, и покупатели услышали: «Граждане! — объявил управляющий. — В нашем магазине произошла кража. По счастливому совпадению среди наших посетителей оказался Вольф Мессинг, которого все вы, конечно, знаете. Я приказал перекрыть все выходы, включая служебные. Мы не имеем права обыскивать тысячу людей. Но на обратном пути из магазина Вольф Мессинг попрощается со всеми вами за руку. Не думаю, что нуж-

*Вольф Мессинг демонстрирует
свой дар чтения мыслей*

но пояснить, что будет с вором. Поэтому я предлагаю, чтобы человек, взявший деньги, возможно неумышленно, вернул их беззастенчиво».

Через несколько минут мешок был найден на третьем этаже, его содержимое было не тронуто.

— Знаешь, о чем я сейчас подумал, Таня? — спросил Вольф, заканчивая рассказ. — Может, я должен был предложить этому управляющему место конферансье на моих представлениях. Даже Всерос-

сийское театральное общество не давало мне такую рекламу.

— А что с наградой? — поинтересовалась я. — Ты собираешься получать ее?

— Мы пойдем вместе, Таня, но не за вознаграждением. Мне ужасно любопытно поглядеть на этого находчивого человека, кроме того, мы купим что-нибудь необычное для тебя. Он же не посмеет отказать нам! Знаю я этих продавцов, у них всегда припрятано что-то дельное под прилавком.

— Интересно, это единственный такой случай или твое имя не раз помогало восстановить справедливость?

— Я не знаю больше таких случаев, поэтому он и произвел на меня такое впечатление. Но, возможно, кто-то еще использовал мое имя в подобных целях.

Я тут же вспомнила один инцидент, произошедший вне сцены. Тогда благодаря Вольфу Григорьевичу удалось успокоить взволнованных людей. Весной 1964 г. мы вместе летели в Алма-Ату. Мессинг гастролировал по Казахстану, а у меня было репортерское задание. Приблизительно за четыре месяца до того с этим же рейсом случилась катастрофа, в которой погибло 107 человек. Когда происходят такие трагедии, обычно число пассажиров «несчастливого» рейса резко сокращается. Но некоторые вынуждены поступать своими предрассудками, когда речь идет о срочном деле, и они создают атмосферу напряженности в салоне, давящую на остальных пассажиров. Так

случилось и в нашем случае. Раздав всем леденцы, стюардесса исчезла за дверью кабины пилота и объявила: «Внимание! Попрошу всех сохранять спокойствие. Могу заявить с уверенностью, что наш полет пройдет без инцидентов. На борту находится знаменитый Вольф Мессинг. Он никогда бы не сел на самолет, которому уготована злая участь, т. к. его способности действуют не только на земле, но и в воздухе. Команда желает вам хорошего полета и мягкой посадки!»

Мессинг был польщен этой речью. Прищурившись, он развалился в кресле и весело подмурлыкивал. Пассажиры оживились. Все тут же начали болтать, шутить и явно почувствовали облегчение.

И еще о способностях Мессинга

Теперь о других способностях Вольфа Григорьевича.

Известно, что погруженный в сон человек может стать игрушкой в руках гипнотизера. Однако, несмотря на большую силу внушения, большинство людей можно ввести в гипнотический сон только с их разрешения и когда человек заинтересован в успехе предприятия.

В 1841 г. британский хирург Джеймс Брейд предпринял научное исследование гипноза, который он считал особой фор-

мой нормального сна. Он называл его искусственным сном, но позже предложил термин, которым мы пользуемся до сих пор, происходящий от греческого слова, означающего «сон». Современные медики и юристы часто полагаются на гипноз. Сила внушения может помочь избавиться от болезни или восстановить память важного свидетеля. Не удивительно, что Вольф Мессинг тоже практиковал гипноз.

Вот как рассказывает об этом он сам.

«До сих пор я говорил о телепатии, теперь же хочу поговорить о другом моем таланте, связанном с гипнозом. Мое мастерство гипнотизера выходит за рамки научных законов, и я не могу не поделиться некоторыми своими секретами. Тогда как телепатия по-прежнему окутана завесой тайны, гипноз, хотя и не изучен досконально, представляет собой силу, доступную каждому. Его механизм был исследован достаточно глубоко».

Некоторые эксперты различают три стадии гипнотического транса. Первая — дремота. Человек ощущает тяжесть в теле, у него подкашиваются ноги, и его глаза начинают произвольно закрываться. Вторая стадия — гипотаксия, когда тело становится податливым, как воск. Телу можно придать любое положение, даже недоступное человеку в обычном состоянии. Третья стадия — сомнамбулизм, когда человек абсолютно отрезан от окружающего мира. Он подчиняется только командам гипнотизера.

Во время гипноза слова гипнотизера обладают огромной силой. Человека можно заставить не чувствовать боли от ожога сигаретой! Мессинг присутствовал на демонстрации этого жестокого эксперимента в Польше. Или, наоборот, обычный карандаш может показаться загипнотизированному раскаленным докрасна. И что удивительно, у него даже останутся следы от ожога! Гипнотизер может заставить подопытного человека положить руку на кувшин с водой и почувствовать холод. Даже если вода достаточно теплая, скажем, около 40 градусов, рука его покроется гусиной кожей. Это не только заметно визуально, но и регистрировалось приборами.

Процессы, лежащие в основе гипноза, довольно хорошо изучены наукой. При гипнотическом состоянии блокируются функции коры головного мозга. Скажем, если человек теряет дар речи после какого-то шока, его язык и гортань больше не подчиняются ему. Нарушения при этом происходят в отделе мозга, отвечающем за речь. Но под влиянием другого, более сильного шока этот отдел мозга может быть разблокирован. В мировой прессе была широко освещена сенсационная история о глухонемом человеке, который обрел способность слышать и говорить после того, как его ударила молния. Иногда талантливый гипнотизер может вызвать тот же целебный шок путем внушения.

«Какими формами гипноза пользуюсь я? Поделюсь профессиональным секретом.

Кстати, тот инцидент из детства, когда кондуктор принял чистую бумажку за билет, был тоже формой гипнотического внушения, — говорит Мессинг и рассказывает один из самых знаменитых случаев из своей практики. — Однажды меня пригласил в Кремль Сталин, который был наслышан о моих проделках и особенно хотел узнать, как мне удалось сбежать от тех гестаповцев. Сталин был такого высокого мнения о себе, что не мог и допустить, что кто-то может провести его самого.

„Вы, товарищ Мессинг, не сможете выйти из этого здания без пропуска, подписанного моим секретарем!“ — сказал он мне. „Без этой бумажки? — спросил я. — Оставьте ее себе, товарищ Сталин, и угрозируйте своим охранникам суровым наказанием, если они пропустят меня“. Мне удалось задеть его самолюбие. Он позвонил начальнику охраны и приказал не выпускать меня без пропуска, в котором должно быть указано точное время и который должен быть подписан лично им. Затем он проинструктировал своего секретаря, которому поручил незаметно следовать на расстоянии десяти шагов за мной. Я начал готовиться...

Через несколько минут я уже был на улице, миновав охрану, которая продолжала внимательно следить за окном кабинета Сталина. „Может, мне стоит послать ему воздушный поцелуй?“ — подумал я, усмехаясь, когда заметил его фигуру в окне.

Наличие границы между тем, что приемлемо и неприемлемо с точки зрения морали, затрудняет подобные эксперименты. Каждый человек имеет личный моральный кодекс. За эти рамки никогда не следует выходить, даже под гипнозом, иначе человеку будет нанесена психическая травма. Некоторые эксперты считают, что человек с высокими моральными ценностями не сможет даже под гипнозом сделать что-либо, противоречащее его принципам. Не знаю. Возможно, такой способностью сопротивляться воздействию гипнотизера и обладают некоторые люди, но они явно представляют собой исключение из правила».

Рассказывает **Татьяна Лунгина**

Меня всегда интересовало, как Вольф относится к разного рода целителям, и однажды во время беседы Вольф сравнил их талант с гипнозом.

— Их чары, несомненно, основывались на разновидности гипноза, им требовалось всего несколько секунд, чтобы достичь результата. Я знаю это не понаслышке, т. к. сам мог заговорить головную боль простым прикосновением руки. Я проделывал это тысячи раз и не говорил при этом ни слова. Конечно, мои целительские способности не являются панацеей. Народные лекари снимают боль, но не в состоянии избавить нас

от ее причины. После того как мы сделали свою работу, пациент должен отправиться к врачу. Но все же я думаю, что медицине следует повнимательнее отнестись к народным средствам. Некоторые из них уходят корнями в глубокое прошлое, и пренебрегать ими глупо. Сколько тайн скрыто в культурных традициях различных народов! Кто знает, например, как изготавливалась знаменитая дамаскская сталь? В Дели до сих пор стоит древняя нержавеющая железная колонна. Можно ли найти где-нибудь еще в мире нержавеющее железо? Мы восхищаемся яркостью восковых красок, которыми пользовались древнеегипетские художники, но не можем раскрыть их тайну. Это только некоторые из чудес, не поддающихся нашему пониманию. Сколько таких загадок таит в себе народная медицина! Мы просто не имеем права пренебрегать ими.

Как-то Мессинг рассказал мне еще об одной стороне своего таланта — способности справляться с психологическими проблемами.

Он мог контролировать волю человека, просто посмотрев ему в затылок, без визуального контакта. На представлении в маленьком уютном зале одной из министерских резиденций Москвы в середине 1950-х гг. его аудитория состояла из военных высшего офицерского состава, присутствовали даже генералы. Все на сцене происходило согласно протоколу. Зрители пытались проникнуть в суть тех опытов, которые им демонстрировали. Мессинг

старался избегать двусмысленных замечаний и помогал им понять, что делает.

Внезапно в конце зала показалась фигура толстого, лысого мужчины в звании генерал-лейтенанта. Все встали и отсалютовали ему. Он уселся в первом ряду и с нескрываемой иронией произнес: «Ну что же, посмотрим на ваши фокусы». Мессинга рассердил этот самоуверенный бюрократ. «Фокусы? Хорошо, вы будете моим индуктором!» — сказал он. И начал давать ему мысленные команды, заставляя вести себя не подобающим для такого солидного офицера образом. Он направился к сцене, прыгая на одной ноге, — три прыжка вперед и один назад. Зал замер в шоке, наблюдая за дикими телодвижениями глубокого уважаемого командира, потом все наконец поняли, что послужило причиной этому. Все закончилось хорошо, т. к. генерал не помнил, что с ним происходило, когда он был под гипнозом, а никто из подчиненных не осмелился упомянуть о конфузе.

— Это был гипноз? Да, несомненно. Но это была его более сложная разновидность в отличие от той, что мы наблюдаем при контакте пациента с доктором. Я часто пользуюсь гипнозом для лечения психических болезней.

К этому времени мои сыновья повзрослели и стали на ноги. Старший, Владимир, изучал теоретическую физику в Бакинском университете. В двадцать шесть лет он защитил кандидатскую диссертацию, а

чуть позже — докторскую. Саша в 1965 г. поступил в медицинский институт, хотя и с большим трудом. Мы были счастливы, но вскоре на безоблачном горизонте замаячила тучка. Профессор анатомии Леопольд Гаврилов почему-то возненавидел Сашу. Он завалил его на двух экзаменах и при любом удобном случае унижал его. Однажды он сказал ему: «Лунгин, вам лучше оставить институт, вы никогда не сдадите мой предмет. Это я вам обещаю».

Саша совсем пал духом. Его состояние ухудшалось по мере приближения выпускного экзамена по анатомии. Мне казалось, что Саша все преувеличивает, но все же я завела разговор с Вольфом. Вольф внимательно выслушал меня, а потом неожиданно перевел разговор на другую тему. Я знала, что если он не хочет о чем-то говорить, то никакими силами нельзя заставить его это делать.

Наступил день экзамена. Саша ушел из дому в плохом настроении. Зазвонил телефон.

— Тайбеле! Пойми, это стыдно! Я не могу так работать.

Это был Вольф, которого что-то беспокоило.

— Тебе позвонит Саша. Скажи, чтобы он перестал беспокоиться. Скажи ему, что я с ним.

— Вольф Григорьевич, он не может позвонить, он на экзамене.

— Это говорит не Вольф Григорьевич, а Мессинг! Он позвонит.

Я знала, что спорить с ним бесполезно. Просто сказала: «Хорошо» и повесила трубку. Почти сразу снова зазвонил телефон. Это был Саша.

— Мама, не имеет смысла и пытаться. Гаврилов только что вышел и сказал: «Не забудьте, Лунгин, вы будете сдавать устный экзамен мне!» Видела бы ты его кровавое лицо. Я не знаю, что делать.

— Только что звонил Вольф и велел тебе успокоиться. Он поддерживает с тобой контакт и поможет тебе.

Саша вздохнул, но ему было трудно поверить, что Вольф сможет помочь. Однако он решил рискнуть. Я быстро собралась и поехала в институт, благо он находился недалеко от дома. Поднимаясь по лестнице, увидела Сашу, спускающегося вниз. Его лицо было белым как мел. Он получил «4». Я не могла поверить в это.

— Мама, я знал, что Вольф способен на многое, но на такое... — начал он. — Гаврилов смотрел на меня в упор и не замечал, как будто меня и не было вовсе. Это чудо! Я ждал, пока освободится другой профессор, и он принял у меня экзамен прямо за соседним столом под носом у Гаврилова. Представляю, что с ним будет! Иди наверх и жди меня, а я сбегая за вином.

Я вошла в экзаменационную аудиторию, в которой лежали в формальдегиде трупы. За пятью столами сидели преподаватели. В центре располагался энергичный рыжеволосый мужчина. Это несомненно и был Гаврилов, которого Саша подробно описы-

вал. Он спросил студентов, все ли сдали экзамен. Хор голосов ответил: «Да». — «Не все, — мрачно возразил он. — Лунгин не сдал». Студенты заверили профессора, что и Саша сдал экзамен и получил «4». Он в гневном изумлении поднял брови. Я поняла, что Саша ничего не преувеличивал и что этот экзамен мог действительно стать для него последним.

...Когда отрывок из русской версии моей книги о Мессинге появился в нью-йоркской эмигрантской газете «Новое русское слово», мне стали звонить и писать читатели, которые хотели поделиться своими впечатлениями от встреч с ним в Советском Союзе. Некоторые рассказывали, как он излечил их друзей от серьезных недугов. Приведу свидетельства людей, сейчас проживающих в Соединенных Штатах, которые на своем опыте убедились, что предсказания Мессинга сбываются. Первый рассказ принадлежит перу хорошо известного нью-йоркского журналиста Михаила Германова.

«В начале 1946 г. в Ленинграде объявили, что скоро приедет Вольф Мессинг с психологическими опытами. К тому времени слухи о невероятных телепатических способностях Мессинга достигли и Ленинграда. Рассказывали, как этот польский эмигрант с помощью внушения сбежал из варшавской тюрьмы. В то время я был главой театрального отдела газеты „Вечерний Ленинград“, и одним прекрасным днем Вольф Григорьевич Мессинг появился в редакции с женой.

Крайне серьезно относясь к своему первому представлению, Вольф Григорьевич попросил меня помочь развеять миф, будто он выполняет обыкновенные фокусы, как все фокусники и иллюзионисты. Он предложил продемонстрировать свои способности сотрудникам редакции.

На следующий день после работы Вольф Мессинг давал представление в конференц-зале. Перед нами стоял человек среднего роста с копной иссиня-черных волос и яркими пронизательными глазами, слегка вздернутый и эмоционально возбудимый.

После короткого вступительного слова, которое произнесла его жена, Мессинг начал серию экспериментов. Он с легкостью обнаруживал спрятанные предметы, держа человека за запястье. Он читал записки, написанные сотрудниками газеты, он зачитывал целые страницы из книг, на которые смотрел лишь мгновение. Он с удивительной быстротой производил операции с многозначными цифрами, извлекал квадратные и кубические корни из семизначных чисел и вдобавок перечислил все цифры, которые фигурировали в опыте. Мессинг не показывал экспериментов с телепатическим внушением, объяснив, что это категорически запрещено властями.

После представления, прощаясь со мной и моей женой, он обратился к ней со следующим предложением:

— Я знаю, что мучает вас, — сказал он. — Вы очень хотите узнать судьбу дорогого вам

человека. Приходите ко мне завтра утром в гостиницу „Европа“, и я поделюсь с вами тем, что знаю.

С вполне понятным волнением моя жена пришла к Вольфу Григорьевичу. Взяв ее за руку, он сказал:

— Вы хотите узнать о судьбе вашего брата, который воевал на фронтах Великой Отечественной войны.

В самом деле, ее брат пропал без вести в самом конце войны, и никто из нас не знал, что с ним стало.

— К сожалению, ваш брат Анатолий был убит незадолго до конца войны.

Так Вольф Григорьевич избавил нас от сомнения относительно судьбы родственника. Его слова позже были подтверждены официальным сообщением, полученным из комендатуры и военкомата. Этот человек, несомненно, обладал потрясающими способностями».

Писатель Надежда Филипповна Крамова, проживающая в Бостоне, рассказала мне еще более интересную историю о встрече с Вольфом Мессингом.

«Хочу поделиться с вами воспоминаниями, которые свидетельствуют о его магическом даре не только видеть события прошлого, но и предсказывать будущее.

Я встретила с Вольфом Мессингом во время войны. В Перми (тогда Молотов) была расквартирована группа писателей, эвакуированных из Ленинграда. Мы жили в единственном семиэтажном здании в городе, гостинице, которую окрестили „Семь

этажей“. Однажды в холле я увидела невысокого человека с большой головой и торчащими во все стороны волосами. Проходя мимо меня, он остановился, окинул меня пронизывающим взглядом, улыбнулся чему-то и быстрым шагом направился к выходу.

— Кто это? — спросила я администратора гостиницы.

— Как, вы не знаете? Это Вольф Мессинг, он приехал вчера.

— О! — сказала я, устыдившись своего невежества. В то время мне это имя ничего не говорило.

Я старалась никогда не пропускать представления Мессинга. Однажды я замешкалась после выступления. Зал уже опустел, и я последняя вышла на холодную улицу. Шел сильный снегопад, и дальше двух шагов ничего не было видно. У входа в нерешительности стоял Мессинг.

— Мерзкая погода, — проворчал он на немецком. — Как в аду.

— Хуже, — ответила я. — Хорошо хоть тепло.

— Вы говорите по-немецки? — Он обернулся и посмотрел на меня изучающе. — Это хорошо. Вы остановились в гостинице. Я видел вас в холле.

Я кивнула, пораженная его памятью.

— Вот моя рука, и пойдемте, — продолжил он по-немецки. — Теперь мне хоть есть с кем поговорить на немецком. Русский для меня гораздо труднее.

— Но где ваш ассистент? — спросила я.

— Иногда она уходит после антракта.

Потом я часто встречала его у входа, и мы вместе возвращались в гостиницу „Семь этажей“.

— Говорите тише, — предупреждал он меня. — Во время войны опасно говорить по-немецки на улице. Однажды меня приняли за шпиона.

В то время были тяжелые и тревожные для меня дни. Я перестала получать известия от своего мужа с момента блокады Ленинграда. Ходили слухи, что он был убит в бомбежку. Я долго все держала в себе, но наконец решила довериться Мессингу. Я не хотела говорить с ним о своих тревогах на ходу, но у меня не хватало смелости просить аудиенции: знала, что ему запрещена частная практика. Наконец решилась попросить ассистента замолвить за меня слово.

— Он согласен, но только в виде исключения, — сказала ассистент. — Приходите в его номер в три часа.

Я попытаюсь воспроизвести свой разговор с Мессингом слово в слово.

— Это вы? Садитесь. Но помните, что мне запрещено принимать посетителей. Поэтому 15 минут, и ни секундой больше, — сказал он.

Я покорно села, не зная, с чего начать.

— Для начала, — помог он мне, — напишите на бумаге любое число. — Он передал мне карандаш и бумагу.

Я написала цифру „18“.

— Теперь сложите бумагу и положите ее в свой ботинок. Вот так. Дайте мне вашу руку.

Блокадная зима

Я покорно выполнила то, что он просил. Через секунду Вольф Мессинг написал „18“ на обрывке газеты и победно посмотрел на меня. Я пожала плечами: мы просто теряли время.

— Ха! — произнес неожиданно Мессинг. — „Я пришла не за тем, чтобы он показывал мне свои фокусы; мы попросту теряем время“. Я правильно угадал?

Я непроизвольно улыбнулась.

— Вы хотите спросить о судьбе своего мужа.

— Что еще желает знать женщина во время войны? — спросила я немного раздраженно. — Не все же родились Мессингами.

— Но чтобы ответить на ваш вопрос, необходимо быть Мессингом, — сказал он хитро и затем рассмеялся. Он вел себя как озорной ребенок, и это начинало раздражать меня еще больше. Внезапно его лицо стало серьезным.

— Вот что я вам скажу. Для начала я хочу пройтись по вашей квартире там, в Ленинграде, — он сжал крепко мою руку. — Пойдем в коридор. Вот он. Идите медленно, налево дверь в чью-то комнату, коридор, направо — ваша комната, входите. Нет, пианино стоит не рядом с дверью, а у окна; стекло разбито, крышка открыта, на струнах снег.

Ну, что же вы остановились? Идите дальше. Вторая комната почти пуста: нет ни стола, ни стульев, ни полок — книги лежат в куче на полу посередине комнаты. Хорошо, достаточно. — Он отпустил мою руку. — А теперь слушайте внимательно! Пишите! — Его лицо постепенно становилось бледным и напряженным. — Ваш муж жив. Он болен, очень болен. Вы увидите его. Он приедет... приедет сюда пятого июля в десять часов утра. — Мессинг замолчал и закрыл глаза. Я боялась шелохнуться.

— Теперь уходите сейчас же! — сказал он тихо. — У меня выступление сегодня вечером. Мне надо отдохнуть, а я тут занимаюсь вами!

Он посмотрел на меня сердито.

— Я устал, уходите! — закричал он, вытирая капли пота со лба.

Наконец настало пятое июля. Я уже знала, что мой муж был сильно истощен от голода и лежал в госпитале. Не могло быть и речи о его приезде на Урал в ближайшем будущем. Но у меня из головы не выходили слова Мессинга, и мы с друзьями с нетерпением ждали этого дня. Я даже приготовилась к встрече: достала водку за карточки на масло, часть хлебных карточек поменяла на мятную карамель, а три метра ткани, выданной мне литературным фондом, выменяла на картошку и лук.

Пятого июля осталась одна в комнате. Я боялась спуститься в столовую или даже принести кипятка для чая. Проходили часы: 10, 11, 12... 16, 17, 18. Каждые несколько минут в дверь просовывалась чья-нибудь голова.

— Не приехал?

— Нет еще.

Я сидела голодная, злая, рыдала и чувствовала себя душой. В семь часов в дверь постучали. На пороге стоял мой муж. За плечами у него был туго набитый вещмешок, еще он прижимал к груди две буханки хлеба.

— Боже мой! Я ждала тебя весь день! — закричала я, бросаясь в нему.

— Откуда ты узнала, что я приеду? — удивился муж. — Это случилось неожиданно. Я только что выписался из госпиталя, и тут мне позвонили.

— Расскажешь позже, — перебила я. — Ты едва стоишь на ногах.

Я взяла хлеб у него из рук и помогла снять мешок. Если бы я не ждала его, я вряд ли узнала бы в этом постаревшем человеке с редкими седыми волосами, запавшими висками, небритым лицом своего мужа. А ему было всего 42 года. Когда мы расставались, он был красивым, элегантным, хорошо сложенным мужчиной. У меня заняло сердце.

— Я ждала тебя сегодня утром, — сказала я. — Но главное, что ты все-таки приехал.

— Я приехал утром, в десять часов, — ответил он.

— Что? — воскликнула я с ужасом. — Где же ты был все это время?

— Видишь ли, на станции выдавали хлеб всем пассажирам, и я простоял в очереди восемь часов. В конце концов, я не мог отказаться от хлеба.

— Бог мой! У меня достаточно хлеба!

Мне захотелось зарыдать, но я сдержалась. Передо мной был человек, который пережил блокаду Ленинграда.

Когда я вернулась в свою квартиру в Ленинграде, то увидела пианино с открытой крышкой у разбитого окна. Снег растаял, и внутри стояла вода. На полу другой комнаты свалены книги. Мебели не было — соседи сожгли ее холодной зимой 1942 г. Я была рада, что это помогло им выжить».

А теперь я хочу рассказать о другом случае, когда предсказания Мессинга изменили жизнь нескольких людей и помогли создать новую семью. Главным участником этой маленькой драмы был мой сын Саша.

В начале 1968 г. Саша познакомился с симпатичной девушкой из Чехословакии, родители которой работали в Чехословацком посольстве в Москве. Вскоре они привязались друг к другу и встречались чуть ли не каждый день. Я с радостью наблюдала, как их дружеские отношения перерастают в любовь. Было страшно, однако, подумать о будущем. Создать семью с иностранкой значило столкнуться с невероятными трудностями. К тому же, после того как советские войска вошли в Чехословакию, родители Ивы, как и многие другие чехи, резко изменили свое отношение к Советскому Союзу. Это был важный момент в жизни Саши, и я не хотела, чтобы он повторил ошибку брата. Я попросила его посоветоваться с Мессингом. Он пригласил Сашу и Иву к себе домой на чай, попросив захватить с собой фотографию родителей Ивы.

Все шло прекрасно. Вольф был в хорошем настроении и шутил целый день. Когда ребята собрались уходить, он сказал, что даст им ответ относительно их будущего в течение нескольких дней. Мы провели это время в состоянии нервного напряжения, опасаясь негативных результатов. Я не думаю, что у Саши хватило бы сил порвать с Ивой.

Через три дня Мессинг позвал Сашу к себе. Он вернулся счастливый и возбужденный и записал все, что сказал ему Вольф Григорьевич.

— Ты должен жениться на Иве. Никто не будет любить тебя так, как она. Она очень хороший человек, каких не часто встречаешь. Вам придется трудно первое время. Ее родители отрекутся от нее, но через два года после рождения вашего первого сына они изменят свое отношение. У вас будут два сына и одна дочь, а ты станешь хорошим врачом.

Расскажу вкратце, что случилось на самом деле. Через пол года после той беседы Саша и Ива поженились, их первый сын, Гарретт, родился в декабре 1969 г. Кто знает, родился бы он, если бы не та встреча с Вольфом! Летом 1971 г. они уехали в Чехословакию, и с этого времени их отношения с родителями Ивы стали налаживаться. Их второй сын, Томаш, родился в 1972 г. В 1973 г. Саша окончил медицинский институт.

В 1978 г., когда мы подали заявление на выезд в Израиль, Ива с детьми были выселены в Чехословакию. Только спустя полгода они с Сашей встретились снова в Вене. После прибытия в Америку Саша закончил школу педиатров и, как и предсказывал Вольф, стал врачом. С тех пор Саша и Ива счастливы. Последний их ребенок — дочь родилась в мае 1982 г.

Из воспоминаний Вольфа Мессинга

Вольф Григорьевич был убежден, что даже если его точка зрения на явления телепатии не совпадала с точкой зрения того или иного ученого, это не меняло сути дела. Он надеялся, что «материальный механизм его искусства» будет, в конце концов, найден.

Что же касается других необыкновенных способностей, которыми Мессинг владел, то он сам лишь удивлялся и признавался в своем совершенно полном бессилии предложить какое-либо четкое объяснение этим способностям. В то же время многие факты не мог обойти совсем, ибо это были действительные факты, а о них принято говорить, что это вещь упрямая. К тому же он хорошо помнил совет великого русского ученого Дмитрия Менделеева, сказавшего как-то относительно явлений, не укладывающихся в общепринятые рамки: «Их не должно игнорировать, а следует точно рассматривать, т. е. указать, что в них принадлежит к области всем известных естественных явлений, что к вымыслу и к галлюцинации, что к числу постыдных обманов, и, наконец, не принадлежит ли что-либо к разделу ныне необъяснимых явлений, совершающихся по неизвестным еще законам природы».

И далее Мессинг рассказывает об удивительном для него самом умении угадывать и предвидеть какие-либо события. О некото-

рых из них мы узнали уже из рассказов Татьяны Лунгиной. А теперь приведем такие факты, о которых он повествует сам.

Однажды, еще в 1930-е гг., в Польше пришла к Мессингу на прием молодая женщина. Пришла как к человеку, умеющему читать мысли, узнавать то, что скрыто от других. Она достала фотографию мужчины, несколько моложе ее по возрасту, имеющего явное родственное сходство с ней.

— Мой брат, — объяснила она. — Два года назад он уехал в Америку. За счастьем. И с тех пор ни единого слова. Жив ли он? Можете ли вы узнать?

Он посмотрел на карточку брата бедной женщины... Вот он, один из десятков и сотен тысяч несчастных, съеденных машиностроительным заводом Детройта или скотобойней Чикаго... И вдруг увидел его, словно сошедшего с карточки. Чуть вроде бы помолодевшего. В хорошем костюме. И говорит:

— Не волнуйтесь, пани. Ваш брат жив. У него были трудные дни, сейчас стало легче. Вы получите от него письмо на тринадцатый день, считая сегодняшний.

— Это будет первая весточка от него за два года.

— Потом он будет вам писать чаще.

Женщина ушла и, как водится, рассказала обо всем соседям. Пошла молва. Дошла до газетчиков. Начался спор в печати: ошибся Мессинг или нет? В общем, на тринадцатый день в этом местечке собрались корреспонденты чуть не всех польских га-

зет. Письмо из далекой Филадельфии пришло с вечерним поездом.

Об этом факте много писали польские газеты. И до того, как он свершился — в течение роковых «тринадцати дней», — и после. Это была одна из «сенсаций».

Другой случай произошел несколько лет назад. Мессинг показывал свои «Психологические опыты» в редакции одной газеты. После сеанса его пригласили в кабинет главного редактора. Присутствовало десять журналистов.

Разговор зашел о телепатии. Кто-то выразил сомнение в возможностях Мессинга. Слегка возбужденный после только что окончившегося сеанса, еще не вошедший в «нормальное состояние», да еще подзадоренный разговором, он сказал:

— Хорошо! Я вам дам возможность убедиться в силе телепатии. Вы все журналисты. Возьмите свои блокноты.

Одни с интересом, другие со скептической улыбкой, но блокноты вытащили все. Те, у кого их не оказалось, взяли чистые листы бумаги со стола главного редактора. Вооружились вечными перьями...

— Теперь пишите, — скомандовал он весело, — сегодня — пятое июня... Между двадцатым и двадцать пятым июня... Простите, как ваша фамилия? — обратился он к одному из присутствующих.

— Иванов Иван Иванович, — с готовностью ответил тот.

— Так вот, между двадцатым и двадцать пятым июня вы, Иванов, получите очень

крупное повышение по служебной линии. Новое назначение. У меня просьба ко всем: когда это случится, позвоните мне. Все записали? Ну вот, пройдет несколько недель — и выясните, прав я был или нет.

Двадцать второго числа Мессингу позвонили в разное время четыре человека. Иванова назначили главным редактором одной из центральных газет.

Бесполезно было спрашивать Вольфа Григорьевича, как ему это удалось. «Скажу честно и откровенно, — признался он, — не знаю сам. Точно так же, как не знаю механизма телепатии. Могу сказать вот что: обычно, когда мне задают конкретный вопрос о судьбе того или иного человека, о том, случится или нет то или иное событие, я должен упрямо думать, спрашивать себя: случится или не случится? И через некоторое время возникает убежденность: да, случится или не случится. Вероятно, многие невольно подумают: Мессинг вступает в противоречие с материалистическим пониманием мира. Но посмеем высказать несколько соображений. Во-первых, как материалист, я не могу даже ни на йоту предположить, что в этой моей способности есть хоть крупица чего-то сверхъестественного.

Во-вторых, я убежден, что это свойство со временем найдет свое материалистическое объяснение. Кстати, приведенные случаи могут быть объяснены особым проявлением телепатических способностей. Возможно, как раз в тот миг, когда я

смотрел на карточку брата женщины, пришедшей ко мне, он писал своей сестре письмо и высчитывал, что только через тринадцать дней она его получит. Эту мысль и „принял“ тогда мой мозг. Точно так же где-то в высших инстанциях в те часы, когда я сидел в редакции газеты, решался вопрос о назначении Иванова. А я „услышал“ об этом и сообщил журналистам. Но в эту гипотезу не ложатся, вижу сам, многие другие факты».

Лучше всего Мессинг чувствовал судьбу человека, которого встречал первый раз в жизни. Или даже не видел его совсем, только держал какой-либо принадлежащий ему предмет, а рядом думал о нем его родственник или близкий человек.

Эпизод о польском эмигранте относится именно к числу таких случаев: Мессинг держал в руке его карточку, а рядом сидела и думала его сестра.

Перебирая в памяти сотни подобных случаев, Мессинг не мог не остановиться на единственном ошибочном. Впрочем, не совсем ошибочном. Дело было опять-таки еще в Польше. К нему пришла совсем молодая женщина. Седые волосы. Усталое лицо. Села перед ним и заплакала:

— Сын... Два месяца ни слуху ни духу. Что с ним?

— Дайте его фото, какой-нибудь предмет сына. Может быть, у вас есть его письма?

Женщина достала синий казенный конверт, протянула Мессингу. Он извлек из него написанный листок бумаги с пятнами

расплывшихся чернил. Видно, много слез пролила за последние два месяца любящая мать над этим листком линованной бумаги.

Мессингу вовсе не обязательно в таких случаях читать, но все же он прочитал обращение «Дорогая мама!..» и конец «твой сын Владик». Сосредоточился. И увидел, убежденно увидел, что человек, написавший эти страницы, мертв.

Мессинг обернулся к женщине:

— Пани, будьте тверды. Будьте мужественны. У вас много еще дел в жизни. Вспомните о своей дочери. Она ждет ребенка — вашего внука. Ведь она без вас не сумеет вырастить его.

В калейдоскопе лиц затерялось это усталое лицо, тоскующие глаза матери, потерявшей сына. Но эта история получила продолжение.

Месяца через полтора Мессинг получил телеграмму: «Срочно приезжайте» из того города, где был совсем недавно. «Приехал с первым поездом. Вышел из вагона — на вокзале толпа. Только ни приветствий, ни цветов, ни улыбок — серьезные, неприветливые лица. Вперед вышел молодой мужчина:

— Вы и есть Мессинг?

— Да, Мессинг — это я.

— Шарлатан Мессинг, думаю, не ожидает от нас доброго приема?

— Почему я шарлатан? Я никогда никого не обманул, не обидел.

— Но вы похоронили живого!

— Я не могильщик...

— И чуть-чуть не загнали в гроб вот эту женщину. Мою бедную мать.

Смутно припоминаю ее лицо, виденное мной. Спрашиваю:

— Все-таки кого же я заживо похоронил?

— Меня! — отвечает молодой мужчина.

Пошли разбираться... Я вспомнил всю историю.

— Дайте мне, — прошу женщину, — то письмо, что вы мне тогда показывали.

Раскрывает сумочку, достает. В том же синем конверте, только пятен от слез прибавилось. По моей вине лились эти слезы. Смотрю я на страницы с расплывшимися чернилами и еще раз прихожу к убеждению: умер человек, написавший это письмо, умер человек, подписавшийся „твой сын Владик“... Но тогда кто же этот молодой мужчина?

— Вас зовут Владик?

— Да, Владислав.

— Вы собственноручно написали это письмо?

— Нет.

Для меня это „нет“, как вспышка молнии, озаряющая мир.

— А кто его написал?

— Мой друг. Под мою диктовку. У меня болела рука. Мы с ним вместе лежали в больнице.

— Ясно. Ваш друг умер?

— Да. Умер. Совершенно неожиданно. Он был совсем не тяжело болен.

Обращаюсь к женщине:

— Пани, простите мне те слезы, что вы пролили после нашей встречи. Но ведь нельзя знать все сразу. Вы мне дали это письмо и сказали, что его написал ваш сын. Я вижу обращение „мама“ и подпись „твой сын“. И вижу, что рука, написавшая эти слова, мертва. Вот почему я и сказал, что сын ваш умер...»

Так подробно со всеми деталями мы рассказали эту историю потому, что, может быть, ее странные события помогут расшифровывать таинственные сегодня, но, видимо, абсолютно материальные основы того необычного свойства мозга Мессинга, о котором мы рассказали.

Разумеется, даром владел не только Мессинг. В истории записаны тысячи совершенно неожиданных и с поразительной точностью сбывшихся предчувствий — интуитивных предвидений.

«Да, я знаю, что „прямое познание“, „прямое видение“ в течение многих лет и столетий в большинстве цивилизованных стран объявлялось шарлатанством, не достойным серьезных людей занятием, — признается Мессинг. — Но в последние годы кое-где отношение к этой области непознанного начинает меняться. Я не имею в виду чисто спекулятивные и шарлатанские организации и объединения, а таких много. Я имею в виду научные организации, ставящие своей задачей, отбросив шелуху мистики, разобраться в механизме прямого видения, постараться использовать его для блага людей. Видимо, к числу

*Жерар Краузе указывает место
в голландском канале Влайет,
где должно находиться тело
шестилетней девочки Вимпи Сли*

таких организаций принадлежит созданный в Голландии еще в 1953 г. Институт парапсихологии, о котором я прочитал в одном из номеров французского научно-популярного журнала „Сьянс э ви“. Этот институт, по сообщению журнала, сотрудничает с министерством просвещения и полицией.

В статье сообщается, как один из сотрудников института, некто Краузе, указал местонахождение трупа утонувшего ребенка, несмотря на то что не было ничего, что указывало бы на это».

Вольф Мессинг касается и совершенно другой области — удивительной способности мгновенно считать. Люди, обладающие подобным талантом, встречались во все

времена у всех народов. Обычно проявляется эта способность в раннем детстве, причем ребенок четырех-пяти лет, не имеющий вроде бы понятия о четырех действиях, начинает решать задачи, требующие извлечения квадратных и кубических корней, многократного возведения в степень и т. д. Иногда с годами этот дар бесследно исчезает, но бывает, что сохраняется на всю жизнь.

У специалистов мгновенного счета нередко спрашивали о секретах их умения, но отвечали они обычно не больше, чем на эти вопросы мог ответить сам Мессинг. Общий смысл ответов сводился к тому, что несколько мгновений они ощущают в уме не поддающуюся их контролю чехарду и мелькание цифр, а затем появляется результат. Уследить или проанализировать ход решения они обычно не способны. Не способны потому, что самого процесса этого решения не могут понять, уловить. Есть конечный результат, последняя цифра, вспыхивающая вдруг в итоге напряжения воли подобно тому, как ясновидящему открывается вдруг конечный факт в отношении какого-либо лица или события. Это тоже «прямое познание», минующее длинную причинно-логическую цепь и дающее лишь ее конечное, заключительное звено.

«Очень часто, — признается Вольф Григорьевич, — я ловлю мысли людей, завидующих мне. „Вот бы мне такие способности. Я бы...“

А мне хочется сказать этим людям:

— Не завидуйте!

И действительно, чему завидовать? Свойство телепата позволяет мне иной раз услышать о себе такое, что, как говорится, уши вянут. Увы! Так много рождается у людей мыслей, которые совсем ни к чему слышать другим и которые обычно не высказывают вслух. Приятно ли слышать о себе бесцеремонные, грубые, лукавые выражения?

Так, может быть, способность гипнотического воздействия — завидная вещь?

О нет! И в доказательство этого могу сослаться на тот факт, что я и сам к этой способности прибегаю крайне редко. Считанное количество раз в своей жизни.

Ну, наверное, самое завидное — умение видеть будущее?

Да тоже нет! Кстати, я никогда не говорю людям, что они должны скоро умереть. Стараюсь не сообщать и другие печальные вести. Зачем? Пусть лучше они не ожидают бед и несчастий. Пусть будут счастливы!

Нет, ни одна из этих способностей не дает никаких особенных преимуществ. Если, конечно, их обладатель честный человек и не собирается использовать свое умение в целях личной наживы, обмана, преступлений... Но и в этом случае он не достигнет успеха. Он будет в конце концов обнаружен и, попросту говоря, наказан.

Так что не завидуйте!»

Рассказывает Татьяна Лунгина

Из-за своей болезни я не могла работать в течение семи лет! Уже была не способна выполнять объем работ, который требовался от фотожурналиста, и вернулась к своей первой профессии, правда, деятельность моя носила чисто административный характер.

Я начала работать в Институте сердечно-сосудистой хирургии Академии наук им. А. Н. Бакулева. Время от времени «дух» Вольфа Мессинга витал в стенах нашего института, т. к. к его помощи прибегали, когда нужно было поставить правильный диагноз в ряде сложных случаев. Однажды утром я пришла на работу и узнала, что ночью привезли серьезного больного. Это был важный человек, и утром собрался консилиум. Кавалькада черных лимузинов выстроилась около больницы. Нашим пациентом оказался генерал-лейтенант Жуковский, командующий Военно-Воздушными Силами Белорусского военного округа, старый друг Мессинга. Никто не сомневался в летальном исходе. Ни один хирург в мире не проводил еще подобных операций. Только директор института профессор Владимир Бураковский имел право оперировать такого пациента, но он считал, что операция только ускорит конец. Но не принимать никаких мер по отношению к Жуковскому было также нельзя. Врачи оказались в довольно щекотливой

ситуации. В это время секретарь сказал мне, что меня просил срочно позвонить Мессинг.

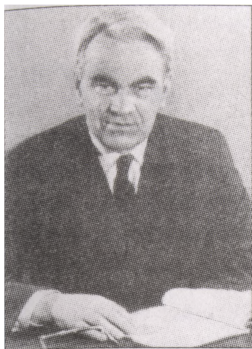
— Тайбеле, скажи своему боссу начинать операцию немедленно. Жуковский мой друг, и я советую вам не терять ни минуты.

Я сообщила ему о сомнениях Бураковского, но Мессинг прервал меня:

— Все будет хорошо; он поправится. А ваш босс будет представлен к награде. Скажи ему это.

Не видя никакого другого выхода из сложившейся ситуации, Бураковский наконец решился на операцию, надеясь разве что на чудо. Операция была длительной, но прошла успешно, первые послеоперационные дни тоже. Жуковского перевели в клинику Бурденко для дальнейшего наблюдения. Это было настоящим чудом для человека, которого все считали не жильцом на этом свете. Если бы Мессинг не позвонил вовремя, операцию, по крайней мере, отложили бы и последствия были бы трагичными. Профессору Бураковскому присвоили звание члена-корреспондента АМН и наградили его за успешную операцию — первую подобного рода в Советском Союзе.

Я уверена, что Вольф Мессинг никогда не знал и не анализировал своих предчувствий и других психических способностей; это просто информация, дошедшая до него. Когда я спросила его, как он определил, оперировать ли Жуковского, Мессинг ответил:

М. В. Келдыш

— Я даже не думал об этом. Цепь ассоциаций: операция... Жуковский... жизнь... — просто возникли в моем сознании. И все.

Это мало что прояснило для меня. Я никогда до конца не понимала, где скрыт ключ к способностям Мессинга.

Так как мы были близкими друзьями, я не чувствовала неловкости, спрашивая его, были ли в его жизни трагические случаи, когда ему не удавалось предотвратить несчастье. Вольф понимал, что я имею в виду не неизбежные ошибки, которые происходят во время представлений, а более серьезные личные неудачи.

Мессинг нервно вскинул голову. Он достал сигарету, хотя в пепельнице уже лежала зажженная. Затянувшись несколько раз, ответил:

— Люди явно оказывают влияние друг на друга, — начал он. — Как это тебе удастся читать мои мысли? Я уже давно хочу рассказать тебе об одном случае, но никак не могу решить, с чего начать... А сейчас ты начала первая. Нет, я никогда не совершал серьезных ошибок. Я отношу сюда все личные просьбы, которые выполнял, и случаи, когда инициатива принадлежала мне, особенно тогда, когда речь шла о жизни и смерти. Я уверен, что ты помнишь случай с Мстиславом Келдышем, президентом Академии наук. Его поместили в ваш институт, хотя понимали, что никто из именитых хирургов не отважится оперировать его. На правительственном уровне было решено пригласить для консультации

бригаду американских врачей, возглавляемых знаменитым Майклом Де Бейки. Ты уже знаешь результат. (В 1972 г. Келдыш нуждался в операции на сосудах. Подробности операции не сообщались в то время, но она была успешной.) Что касается финишной черты, то я первым пересеку ленточку... И некоторые инструкции в отношении моих похорон даст именно Келдыш. Ты увидишь сама.

Я с ужасом слушала эти слова, и впервые в жизни мне захотелось остановить Вольфа. Он же спокойно продолжал:

— Давай оставим эти мрачные прогнозы и вернемся к твоему вопросу. Я никогда не прощу себе нерешительности, которая вылилась в трагедию, о которой ты хорошо знаешь. Трагическое предчувствие пришло ко мне спонтанно, даже не было четкого видения катастрофы. Апрельским утром 1967 г. я проснулся, едва рассвело, и решил прогуляться по пустынным улицам. На газетных стойках уже продавались газеты, и я купил несколько. Заголовки на первой странице сообщали об успешном запуске космического корабля «Союз-1», и там были помещены фотографии космонавта Владимира Комарова. Сорокалетний Комаров был невысоким человеком с тонкими губами и густыми бровями. В передовицах сообщали подробности полета, биографию Комарова, были помещены его фотографии в Кремле перед запуском. Я рассматривал их. Тут меня молниеносно осенила мысль: «Он не вернется». Я почув-

ствовал, как дрожь пробежала у меня по спине, и на какое-то мгновение предчувствие показалось смешным. Но мысль не покидала меня. Катастрофа мне не увиделась, и я подумал, что мысль относится к чему-то другому.

Я попытался избавиться от всех мыслей о полете. Но за завтраком эта фраза возникла у меня в голове три раза, как будто сигнал пульсировал в моей голове: он не вернется... он не вернется... он не вернется... Я не мог расслабиться, т. к. не понимал значения этого сигнала. Отставив чашку с чаем, лег на диван и попытался сконцентрироваться. Но даже после этого не возникло никакого видения.

Потом я начал размышлять, пытаюсь разместить все, что касалось этого предчувствия, по своим местам. Это была моя первая и главная ошибка! В таких случаях попытка найти обоснование впечатлению только мешает. Я должен был просто принять к сведению сигнал без всяких условностей и попытаться еще раньше предпринять какие-то меры... хотя даже сегодня мне кажется, что катастрофу вряд ли удалось бы предотвратить. Ведь решения, касающиеся космических полетов, принимаются на уровне политических верхов. Они вряд ли прислушались бы ко мне.

Я начал думать: почему он не вернется? Космический корабль, запущенный на земную орбиту, не сможет сойти с нее. Даже если ракетный двигатель взорвется во время вхождения в плотные слои атмо-

сферы, капсула с космонавтом все равно вернется на Землю. И так, он все равно вернется. Я определенно не верил, что корабль столкнется с НЛО. Таков был ход моих размышлений. Но ясновидение нельзя объяснить при помощи методов логики; такая попытка делает бессмысленными любые видения. Мне не пришлось долго ждать. Через несколько дней было официально объявлено, что Владимир Комаров погиб 24 апреля 1967 года, возвращаясь с орбиты.

Действительно, то, что проделывал Мессинг, не поддавалось логическому объяснению. Он являлся как бы антиподом Шерлоку Холмсу с его дедуктивным методом. В 1928 или 1929 г., во время представления в Париже, Вольфа пригласили в маленький провинциальный город, чтобы он помог разрешить тайну отравления состоятельной вдовы. У префекта не было никаких зацепок, и Мессингу пришлось начинать с нуля. В сопровождении двух детективов он явился на виллу жертвы. Их проводником был сын покойной, худосочный симпатичный юноша 18-20 лет. Переходя из комнаты в комнату, Мессинг внезапно остановился у старой картины в комнате, примыкающей к спальне. Это был портрет убитой женщины — аристократического вида леди в подвенечном платье. Некоторое время Мессинг изучал картину, потом повернулся к юноше.

— Отдайте ключ, который висит за портретом, полиции, — сказал он. — Вы от-

крывали им сейф, после того как отравили свою мать.

Через час молодой человек признался в убийстве.

Спустя год одна польская семья из Торуня, опечаленная горем, попросила Мессинга найти сына. Мессинг провел два дня в Торуне в доме безутешной семьи. На третий день в состоянии, близком к каталептическому трансу, он сообщил родителям:

— Ваш Иозеф мертв. Тело находится в реке сразу за мостом, а голова в общественном туалете.

Он назвал улицу. Однако не мог сказать, как произошло убийство.

Насколько я знаю, Вольф никогда не пользовался своей силой в чисто политических целях. Но он часто рассказывал об одном деле, которым очень гордился. Это дело связано с немецким шпионажем в годы Второй мировой войны. В 1944 г. около Новгорода арестовали подозрительного человека. Это был высокий широкоплечий блондин, носивший очки в роговой оправе и выглядевший как настоящий немец, впрочем, он тут же признал, что так оно и есть. Офицеры разведки были уверены, что он является агентом немецкой разведслужбы, но у них не было доказательств. Поняв, что обречен, немец все равно упорно отрицал свою вину. Его пытали и даже организовали инсценировку казни, чтобы вырвать из него признание, но все было бесполезно. Он оказался из тех редких людей, которые могут выносить любую боль

и не сломаться. Его не хотели расстреливать, т. к. подозревали в причастности к целой шпионской сети.

Вот что рассказывал немец: он был контужен и пришел в себя на поле боя, добрался до ближайшей деревни, которая оказалась брошенной. Три месяца провел в амбаре, сжег свою форму, надел крестьянскую одежду. Питался пищей, которую нашел в деревне, иногда подстреливая дичь из пистолета. Он не знал ни одного слова по-русски. Последнее заявление вызвало подозрение у офицеров. Они считали, что на самом деле он говорит по-русски и довольно хорошо, но ни разу не проговорился за четыре недели заключения.

В этот момент офицеры обратились за помощью к Мессингу. Они хотели знать, понимает ли немец русскую речь. Вольфа попросили поприсутствовать на допросах под видом высокопоставленного лица (хотя и одетого в гражданскую одежду). Сам он, однако, не принимал участия в беседе. За полчаса, в течение которых пленнику задавали обычные вопросы относительно имени и места рождения, Вольф посредством телепатии установил, что немец в уме переводит все фразы с русского на немецкий. Мессинг уже понял, что немец является опытным шпионом, но как доказать это? За двадцать пять минут Вольф придумал блестящий план, который осуществил в тот же день. Его идея была настолько хитроумной, что даже такой опытный разведчик попался в расставленные сети.

Главный следователь начал допрос на русском в присутствии секретаря. Мессинг сидел молча. Подозреваемый на протяжении всего допроса с надеждой поглядывал в его сторону. Когда допрос был окончен, Мессинг постучал пальцем по папке, которую принес с собой, и сказал на совершенном немецком:

— Да, теперь я абсолютно убежден, что вы не виновны.

Затем он спокойно встал из-за стола и сказал тем же тоном, но уже по-русски:

— Вот и все. Вы можете идти.

Пленник тотчас вскочил с места. Однако, сразу же поняв, какую ошибку допустил, тут же сел обратно, но было уже поздно.

Когда Вольф в первый раз рассказал мне эту историю, я спросила:

— Значит, не остается ни одного преступления, даже самого сложного, которое не может быть раскрыто? Не удобнее ли властям нанять одного-двух телепатов для расследования? В таком случае не будет несправедливых приговоров или не раскрытых дел.

— Нет! — заявил Вольф. — Мои способности — не панацея. Любой суд и приговор должен быть основан на фактах. Этот случай с немецким разведчиком был исключением и не может служить примером для юридической науки. Я согласился принять участие в расследовании только потому, что обстоятельства требовали неординарных мер. Спорный вопрос: может ли парапсихолог или телепат помочь в расследова-

нии преступлений? Проблема эта сродни дилемме, выполнять ли операцию по пересадке органов, если донор только близок к смерти. Этот вопрос обсуждался медиками до того, как доктор Барнард выполнил первую пересадку сердца. Проблема заключалась не столько в практической стороне дела, сколько в морально-этической. Откуда вы знаете, что донор находится действительно в безвыходном положении? Должны ли мы прекращать спасать одного человека, чтобы спасти другого? Никто не сможет сказать этого, пока донор не умрет.

Ни один телепат не заменит нормально-го расследования и суда. Он может быть задействован в отдельных случаях, чтобы найти доказательства, но не более. Такую функцию я выполнял, принимая участие в расследовании нескольких громких дел. Многие юристы, к сожалению, разделяют мнение, что каждый преступник оставляет следы, хотя бы и микроскопические. Помоему, это не так. Немало серьезных преступлений было совершено профессионалами, не оставляющими следов. А если что-то и было, время и обстоятельства стерли их. Такие преступления крайне сложно раскрыть и почти невозможно доказать вину подозреваемого. Ощущения ясновидящего могут служить только отправной точкой для следователя. Они не могут быть основанием для вынесения приговора. Я приведу пример.

В 1951 г. в Казани ходили слухи по поводу загадочного убийства девятнадцати-

летней девушки. Это было классическое преступление без следов. Ее сбросили с моста в реку посреди ночи. Девушка была хрупкого телосложения, и, возможно, кто-то притворился, что обнимает ее, а сам перебросил ее через перила. Ее бывшего дружка арестовали через несколько месяцев, хотя против него не было никаких улик. Много свидетелей подтвердили на суде, что он не видел жертву в течение двух лет. Но когда они встречались, то свидания чаще всего проходили на этом мосту, и все обвинения в адрес юноши базировались на этом факте. Парень был подавлен. Он ничего не говорил в свое оправдание, постоянно повторяя одно и то же: «Это не я».

Во время суда в Казани был Мессинг. Узнав о деле от горничной в гостинице, решил посетить заседание. Там он понял, что парень невиновен. В то же время обнаружил, что кто-то в зале нервничает, возможно, это и был преступник, которого мучили воспоминания. В начале заседания Вольф сидел спокойно, но потом засуетился, т. к. почувствовал импульсы, исходящие от него. В гостиницу Вольф вернулся пешком и во время прогулки сконцентрировался на своих ощущениях. Он знал, что многих преступников тянет на место преступления. Но считал, что в данном случае важен не мост, а река. В любом случае течение реки лишает сцену конкретики, и Вольф не думал, что преступник вернется туда. Он также был уверен, что сам убийца находился в зале суда.

Выступление В. Мессинга

Перед Вольфом встала задача обнаружить его во время следующего заседания. Он интуитивно чувствовал, что этот человек приходит на каждое слушание дела. Вольф пришел одним из первых, чтобы иметь возможность разглядывать всех входящих.

Первыми появились два молодых человека, вероятно, друзья обвиняемого. Один из них был одет в спортивную одежду, другой — в поношенный серый костюм. За ними следовала женщина средних лет и мужчина немногим старше. Это были родители обвиняемого. Постепенно зал наполнился до предела зрителями. К сожалению, Вольф не мог пока указать на преступника. Но когда заседание началось, у него появилось такое же ощущение, как и накануне. Теперь ему оставалось сконцентрироваться на источнике.

Мессинг в течение десяти минут сидел с закрытыми глазами, как в трансе. Затем по-

смотрел налево, на последнее место в пятом ряду от скамьи подсудимого. Там сидел мужчина примерно двадцати пяти лет, держащий в руках скрученный в трубку журнал «Огонек». Именно от этого человека исходили импульсы. Парапсихолог стал посылать ему сигналы: «Встаньте и признайтесь в убийстве». Молодой человек засуетился на своем месте. Он вытащил пачку сигарет, положил ее обратно и притворился, будто с интересом изучает фотографии в журнале. Потом скрутил журнал снова. Казалось, им овладел страх, так что он не мог больше ничего делать.

Психическое напряжение преступника было только на руку Мессингу. Вольф решил, что нужна встряска. Когда объявили первый перерыв, молодой человек развернул журнал и положил его на кресло, показывая, что оно занято. Во время перерыва Вольф постучался в дверь одного кабинета и попросил у секретаря лист белой бумаги и красный карандаш. Он объяснил, что хочет повесить знак на комнате для курящих, т. к. многие принимают ее за выход. На бумаге он написал большими буквами: ВЫХОДА НЕТ... В отличие от других подобных указателей в конце имелись три точки, старательно выведенные Мессингом.

Когда заседание возобновилось, Вольф принялся атаковать молодого человека мысленным приказанием: «Встаньте! Скажите всем, что вы убийца!» Во время второго перерыва Вольф подождал, пока останется один в зале, и положил лист бумаги

под журнал, оставленный преступником на кресле.

Затем выкурил сигарету, но не вернулся в зал. Не хотел видеть то, что будет происходить там. Он ожидал за полуоткрытой дверью. Вскоре в зале раздался пронзительный крик: «Это я! Я убил ее!» Остальное Мессинга не интересовало. Удовлетворенный результатом, он отправился домой.

В октябре 1974 г. я отдыхала в Гаграх. Когда вернулась, на следующий же день зазвонил телефон:

— Ваш друг Вольф Григорьевич у нас. Он в очень плохом состоянии, ему предстоит серьезная операция.

Я знала, что означает закупорка артерий нижних конечностей, особенно для семидесятилетнего человека.

В отличие от других госпитализаций в этот раз Вольф нервничал и совсем потерял силу воли. Было ли это предчувствием конца? Может, его печалило то, что так никто и не обратился к правительству с его давнишней просьбой: пригласить в СССР знаменитого Майкла Де Бейки, чтобы он прооперировал его? В 1972 г. Де Бейки с успехом провел операцию, подобную той, в которой нуждался и Вольф, Келдышу. Вольф соглашался сам оплатить все расходы Де Бейки.

Слухи о тяжелом состоянии Вольфа вскоре распространились по всей Москве. Мне постоянно звонили друзья, а в те редкие минуты, когда телефон замолкал, сама

звонила в институт и задавала один вопрос: «Как там Вольф?» Восьмого ноября состояние было по-прежнему критическим. У меня самой разыгралась пневмония, я заснула и проснулась только в 6.30 утра. В 8.30 зазвонил телефон. Это был Александр Давыдович, начальник отделения, где лежал Мессинг. Он сообщил плохую новость: в 11 часов вечера Вольф умер. Зная, что я больна, решил отложить звонок до утра. Мне предстояло сообщить это трагическое известие всем друзьям...

В заключение хочется привести слова самого Мессинга: «К сожалению, далеко не всему я могу дать достаточно исчерпывающие объяснения: многие свойства своего мышления я сам не понимаю. Я был бы рад, если бы кто-нибудь помог в этом разобраться».

Точное слово

Ванги

— Хочется, чтобы читатель отнесся к пророчествам Ванги с доверием, — рассказывает журналист Андрей Смирнов. — Пророчеств, важных для целых народов, у нее было немного. Да и обнародовать их в советские времена она побаивалась, часто повторяя посещавшим ее журналистам, что политика ее не интересует. Хотя на самом деле за политикой каким-то чудом следила.

Чудом, потому что ни радио не слушала, ни газет не читала. За те 12-14 раз, что я побывал у Ванги, мы лишь 2-3 раза говорили с ней о политике, а точнее, по ее просьбе я рассказывал ей о положении в России, наших лидерах. Однажды, например, она удивила меня, когда стала расспрашивать о Громько.

Так вот, мне кажется, можно по-разному толковать ее пророчества, но не следует отмечать их. Недаром Ванга любила повторять: «У кого есть уши, да услышит! У кого есть ум, да поразмыслит!» К большому сожалению, очень многие пропускали ее слова мимо ушей.

Многие из ее предсказаний собраны в вышедших в Болгарии и России книгах. Их авторы — племянница Ванги Красимира Стоянова и Жени Костадинова — использовали разные источники: публикации в средствах массовой информации, рассказы родных и близких, воспоминания известных людей. Правда, не все они могут считаться абсолютно точными, поскольку Ванга не давала интервью, а ее слова передавались посредником, а иногда и переводчиком, и при этом неизбежно что-то терялось. Ванга говорила чаще намеками, стараясь не расстраивать людей. Я видел, как входили к ней согнутые горем люди, а выходили от нее приободренными. Так какие же пророчества оставила своим потомкам Ванга?

По свидетельству автора книги о Ванге Жени Костадиновой, еще в конце 1970-х пророчица предрекла распад СССР.

— Сейчас Россия называется Союзом, — говорила она одному российскому писателю. — Но вернется старая Россия, и будет называться она как при Святом Сергии. Все, даже Америка, признают ее духовное превосходство. Это произойдет через 60 лет. А до этого произойдет сближение трех стран: Китай, Индия и Россия соберут свои силы в один кулак. Болгария будет с ними только в том случае, если будет вместе с Россией и частью России. Без России для Болгарии нет будущего.

Нет такой силы, которая могла бы сломить Россию. Россия будет развиваться, расти, крепнуть.

Все растает, как лед, только одно останется нетленным, слава России. Слишком много жертв было принесено. Никому не дано остановить теперь Россию. Она все сметет на своем пути и не только сохранится, но и станет хозяином мира.

Весной 1996 г. в беседе с российским предпринимателем Ванга сказала:

«Россия — прародительница славянских держав. Те, что отделились от нее, вернуться к ней в новом качестве. Россия не свернет с пути реформ, которые в конце концов сделают страну сильной и могучей».

Вот, пожалуй, и все опубликованные высказывания Ванги о нашей стране. Это лишний раз подтверждает ее нежелание делать политические прогнозы. Мне, к большому сожалению, не приходилось разговаривать с ней на эту тему. Только однажды, в 1992-м или в начале 1993 г. Ванга сама заговорила о будущем России. И начала примерно такими словами: «Что же вы натворили?! Зачем?!» (Верно, Ванга имела в виду развал СССР.) И тут же, не ожидая от меня ответа, спросила, как наш народ относится к Горбачеву. Я ответил, что большинство недолюбливает. «Вы еще вспомните, как хорошо вам при нем жилось!» — сказала Ванга. И вообще было заметно, что к Горбачеву она относится с симпатией.

Как-то раз Ванга выразила желание побывать в Москве: послушать литургию в русском храме и встретиться с Горбачевым. Мне очень захотелось ей помочь, я даже на-

Ванга

чал зондировать почву на предмет ее поездки в Москву. Но сведущие люди однозначно дали понять, что никто Вангу — этот кладезь бесценной, в т. ч. секретной, информации — никогда за границу не отпустит.

Надо сказать, что советский строй, в котором Ванга прожила половину своей жизни, не тяготил ее. Она выросла в нищете. Да и зрение потеряла по причине бедности своих родных. Вот что она говорила: «Социализм вернется в новой форме. Снова будет Советский Союз, но новый. Будут кооперативные хозяйства, и Болгария преодолет трудности. Болгария будет двигаться вперед только вместе с Россией — она наша мать. Россия была и будет великой силой... Пишите о Марксе, Ленине, молодежи должна их знать. Почему вы их стыдитесь?»

Если верить родным Ванги, еще в 1971 г. она предвидела крах социализма в Восточной Европе. Конечно, тогда, тридцать с лишним лет назад, мало кто отважился бы истолковать ее слова так, как это делают теперь.

А сказала она следующее: «В жизни людей наступят большие перемены. Люди изменятся до неузнаваемости. Новые времена отмечены многими знаменами, которые начнут проявляться в 1990 г.».

Почти не сохранилось ее высказываний о российских политиках. Да и говорила ли она о них вообще? Даже о прошлом президенте России она предпочитала не вспоминать. Похоже, он мало ее интересовал.

Лишь в начале 1996 г., по слухам, принимая Ельцина, она сказала, что тот снова станет президентом. А летом 1996 г. в беседе с болгарским профессором добавила, что «война в Чечне завершится тогда, когда уйдет Ельцин».

Зато российских деятелей культуры Ванга принимала охотно, подолгу беседовала с ними. Несколько раз бывал у Ванги Леонид Леонов, который безоговорочно верил всему, что говорила ему старлица. Он поддерживал связь с Вангой много лет. В январе 1991 г. писатель обратился к своему болгарскому другу с просьбой передать письмо Ванге. В нем идет речь о романе «Пирамида», работать над которым Леонов начал в 1989 г. Он не был доволен написанным и подумывал о том, чтобы уничтожить почти готовую книгу. Ванга, получив письмо, ответила: «Роман завершен, надо лишь внести некоторые добавления. Леонов должен уединиться на 40 дней на даче, где он черпает вдохновение и поддерживает связь с небом. Роман выйдет из печати и будет переведен на многие языки. Леонов увидит его опубликованным». Так и случилось: роман «Пирамида» вышел в свет в 1994-м незадолго до кончины автора.

Побывал у Ванги и Евтушенко. Правда, по свидетельству очевидцев, приведенному в книге Костадиновой, старушка с ним не особенно церемонилась: «Какой ты писатель! От тебя несет бочкой! Много знаешь и на многое годишься, но зачем столько пьешь и куришь?»

Ванга

Не совсем обычная встреча состоялась с известным актером Вячеславом Тихоновым в 1979 г. Когда актер вошел к пророчице, та сказала: «Почему ты не выполнил желания своего лучшего друга — Юрия Гагарина? Когда он отправился в свой последний испытательный полет, он приехал к тебе и сказал: „У меня нет времени на покупки, потому очень тебя прошу — купи себе будильник, как будто бы я его купил, и поставь его на письменный стол. Это будет тебе от меня на память“». При этих словах Ванги Тихонову стало плохо, а потом он пришел в себя, подтвердил, что все сказанное чистая правда. В суматохе после гибели Гагарина он действительно забыл выполнить его просьбу.

Что касается Гагарина, Ванга произнесла следующие слова. «Следует знать, что Гагарин не умер. Его взяли... Он принял огненную смерть и стал посвященным. Теперь он находится в своем небесном теле. Его душа жива и светит как звезда».

Чем любила делиться Ванга с людьми, близкими и не очень, так это общими для всех советами. Она старалась предупредить об опасности, всякий раз подчеркивая, что эта опасность кроется прежде всего в самих людях.

«Правду о мире надо искать в старинных священных книгах, — говорила Ванга. — То, что написано в Библии, сбудется. Наступит Апокалипсис! Не вы, но ваши дети его переживут! После 2000 года не будет ни катастроф, ни потопа. Нас ожидает ты-

сяча лет мира и благоденствия. Обычные люди будут путешествовать в другие миры, как на автобусе, со скоростью, в 10 раз превышающей скорость света. Это произойдет не раньше 2050 года».

Пророчица предупреждала о болезнях, которые поразят человечество. Еще в 1981 г. она говорила, что «появится много неизвестных болезней, люди будут падать на улицах без видимых причин недуга. И все это еще можно предотвратить, потому что это — в ваших руках». Это предсказание появилось задолго до того, как мир услышал о СПИДе. А позже, в 1995 г., Ванга сказала: «Появится лекарство против СПИДа, оно будет получено на основе железа. Потому что наличие этого элемента в организме уменьшается. Но придет другая болезнь, страшнее рака и СПИДа!»

Записаны многие конкретные рецепты Ванги от различных недугов, все они относятся к разряду народной медицины. Если же обобщить их словами самой ясновидящей, то «мир начинался с трав и ими же он закончит. Но травы из данной страны лечат лишь жителей этой страны. Так определено — каждый должен лечиться своими травами». И поясняла: «Лекарства закрывают двери, через которые природа в виде трав может войти в организм и вылечить его. На всякую болезнь есть своя трава».

Предупреждая людей, Ванга в то же время твердо знала, что ни она, ни сам человек не в силах изменить судьбу: «Я переживаю муки всех людей, но не могу и не

смею толковать их, потому что один очень строгий голос постоянно меня предупреждает, чтобы я не пыталась ничего объяснить, т. к. люди заслуживают ту жизнь, которую ведут... То, что я предсказываю, каким бы плохим ни было, нельзя изменить. Жизнь человека строго предопределена, и никто не может ее изменить».

Последними словами, которые сказала незадолго до смерти Ванга, были: «Не ссорьтесь, живите без меня в мире! Ничему не завидуйте, оплакивайте мою жизнь, потому что груз, который я несу, неподъемен. НЕ ЖЕЛАЙТЕ СЛИШКОМ МНОГОГО — ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ РАСПЛАТИТЬСЯ».

И, пожалуй, это — главное предупреждение великой Ванги, обращенное к каждому из нас.

Волшебный дар Питера Гуркоса

В судьбе этого человека все необычно, даже даты рождения и смерти: 1911-1988. Две единицы, две восьмерки. Получается, прожил он две семерки — 77 лет. Родился по одну сторону Атлантики, умер по другую. Родина — Голландия (Дордрехт), место погребения — США (Лос-Анджелес). Свой сверхъестественный дар он обрел вроде бы случайно: упал с приставной лестницы, получил ушиб мозга и стал всевидящим и всезнающим.

Три дня после падения с лестницы Питер Гуркос был в коме, а когда очнулся, то с удивлением обнаружил, что может находить потерявшихся людей и исчезнувшие самолеты, а также преступников, скрывающихся от правосудия. Эксперты считали Питера самым одаренным экстрасенсом в мире.

Об этом ясновидящем, который мог рассказать подробно о частной жизни любого человека, коснувшись его руки, кольца или каких-то вещей, в последние годы

Питер Гуркос

стали забывать, но в августе 2002 г. в очередном номере журнала «Альтернат персепшнз» его редактор Brent Рейнес вспомнил нашумевшую в 1957 г. историю, когда у американского предпринимателя Генри Белка пропала 10-летняя дочь. Девочка играла во дворе возле родительского дома в Северной Каролине и вдруг исчезла. Полицейские обследовали прилегающую территорию и сделали все возможное и невозможное, чтобы найти ребенка, но увы... Тогда отчаявшийся отец позвонил своему другу Питеру Гуркосу, который находился в то время в Майами, и попросил его помочь.

Сначала Гуркос сказал, что девочка может вскоре вернуться, но потом сослался на то, что в данный момент ему нужно срочно заполнить какой-то бланк, и обещал перезвонить чуть позже. Едва Питер положил телефонную трубку, как вдруг перед его внутренним взором предстала страшная картина: безжизненное тело девочки, лежащее на дне возле навеса для лодок, принадлежавшего ее отцу.

Гуркос тут же перезвонил Белку и указал ему точное место поисков. К сожалению, все оказалось именно так, как описал Гуркос: труп ребенка обнаружили у лодочного причала. Белк был безутешен, что вполне понятно. Но помимо этого он был обижен и разгневан: как могло случиться, что Питер не предотвратил беду? Ранее Гуркос всегда точно предсказывал, как должен поступить его друг-предприниматель в

той или иной ситуации, анализировал состояние дел во всей цепи магазинов Белка и работу нанятых продавцов, давал ценные советы по рекламе. Белка настолько поразили неординарные способности Питера, что он инвестировал 50 тыс. долларов, чтобы доставить голландца Гуркоса в США, где его феноменальные возможности исследовал знаменитый доктор Пухарич.

Доктор медицинских наук Пухарич (он скончался в 1994 г.) тестировал Питера в своей лаборатории 2,5 года! В конце концов Пухарич пришел к выводу, что по своим экстрасенсорным возможностям Гуркос превосходит всех, с кем когда-либо работал доктор. Точность «попаданий» составляла у Гуркоса невиданные доселе 90 процентов! А самой сильной его стороной была так называемая психометрия, т. е. способность видеть прошлое, настоящее и будущее путем прикосновения к предмету, который принадлежит или принадлежал пропавшему человеку.

Удивительный дар Гуркоса заметили и оценили по достоинству: он был консультантом всех американских президентов — от Эйзенхауэра до Рейгана. Его снимали в кино не только в США и Нидерландах, но и в Канаде, Японии, о нем писали в газетах, показывали в таких популярных программах, как телешоу Джонни Карсона, Фила Донахью. Слава ясновидца росла день ото дня. В общей сложности Питер сумел раскрыть свыше 300 преступлений, в т. ч. связанных с серийными убийствами, пропада-

жей королевских драгоценностей в Англии, исчезновением тайландского «шелкового короля».

Он часто работал совместно с ФБР и ЦРУ. Словом, репутация Питера Гуркоса была безупречной, а известность поистине всемирной. Но все это (в первую очередь встреча со знаменитым Пухаричем) вряд ли могло произойти без Генри Белка, ведь именно он обеспечил переезд Гуркоса в США. И вдруг такое! Гуркос не уберег дочь своего благодетеля!

Тут-то дружба и кончилась. Раздосадованный Белк «выгнал» Гуркоса и в одном из интервью назвал его «зомби», заявив, что все свои неординарные экстрасенсорные способности Гуркос обрел после того, как в 1941 г. упал с лестницы, когда красил дом, и ударился головой. Более того, Белк сказал, что он давно подозревает, будто Гуркос не тот, за кого себя выдает. Тот при падении разбился насмерть, его телом овладел чужой дух, которому всю информацию поставляют такие же бесплотные сущности, ну а настоящий Питер Гуркос давным-давно мертв. Это был грандиозный скандал.

Брент Рейнес несколько лет назад интервьюировал Белка, и тот снова, говоря о Гуркосе, употребил слово «зомби». Он настаивал на том, что Гуркос относился к числу «управляемых медиумов», которые, по сути, даже не осознают многое из той информации, что приходит им в транс.

В качестве доказательства Белк прислал потом редактору Рейнесу копии несколь-

Питер Гуркос

них фотографий, сделанных в 1957 г. на острове Аруба в Карибском море во время совместных поездок. На одном из снимков потом проявились смутные, как бы в дымке, очертания множества лиц. Астральных лиц, как считает Белк. «Я уверен, — говорит он, — что эти люди из параллельных пространств контролируют умственные способности этого зомби».

Что или кто даровал Гуркосу такие удивительные способности, мы, наверное, никогда не узнаем. Но этот человек мог делать невероятное.

Еще в 1956 г., находясь в офисе «Фонда круглого стола» в штате Мэн, Гуркос вдруг «увидел» самолет с солдатами, который вылетел с Гавайских островов и рухнул в океан. Все, кто был на борту, погибли. Он рас-

сказал об этом видении Пухаричу, а через два дня тот узнал, что и в самом деле военный самолет летел из Гонолулу к западному побережью США и потерпел крушение. Погибли 54 человека — военнослужащие и члены их семей. Увы, Гуркос не назвал заранее дату трагического события...

Это напоминает историю Джона Килья, занимавшегося исследованиями НЛО с 1960-х гг., которому «инопланетяне» давали точнейшую информацию о предстоящих падениях самолетов, а также сообщили о трагедии, связанной с крушением моста через реку Огайо. Когда в декабре 1967 г. в Западной Вирджинии рухнул так называемый Серебряный мост, Киль уже знал об этом. «Но почему они никогда не называют точного места и времени предстоящих трагедий?» — недоумевал Киль.

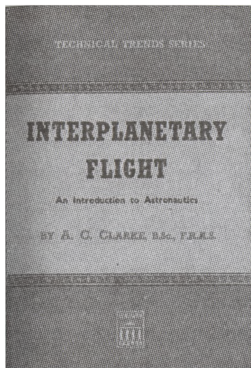
Как и Белк 10 лет спустя, Киль был убежден: некие разумные существа из параллельного измерения осуществляют контроль над нами и сообщают лишь то, что считают нужным.

Так какие же силы (существа, энергетические поля, параллельные миры, неопознанные летающие объекты, бесплотные духи) наделяют сверхъестественными возможностями таких людей, как голландец Питер Гуркос? И почему нередко получается так, что, пока не произойдет нечто драматическое, дар никак не проявляет себя? Об этом, очевидно, люди будут спорить еще долго.

Сбывающаяся фантастика Артура Кларка

К «измененным состояниям сознания», дающим выход в реальности высшего плана, можно отнести некоторые формы творческих состояний (творческое ясно-видение), когда художнику, творцу, писателю приоткрывалось вдруг то или иное явление будущего.

«Знаете, ведь я, наверно, спас человечество», — говорит Артур Кларк, один из самых популярных писателей-фантастов прошлого столетия. Кто знает, может быть, 87-летний автор, ученый и футуролог, и в самом деле недалек от истины. В 1940 г. он разработал основу теории коммуникационных спутников, за которую его выдвинули на соискание Нобелевской премии, в 1948 г. детально описал высадку на Луну, осуществленную американцами лишь в 1969 г. А сейчас главной заботой и любимым детищем Кларка стал «Сейфгард» — международный проект по обнаружению опасных для Земли космических тел. «Если

*Обложка
книги
Артура
Кларка «Меж-
планетный
полет»*

повезет, это позволит нашей планете протянуть еще немного, — кричит Кларк со своей инвалидной коляски. — Я стараюсь быть полезным как могу».

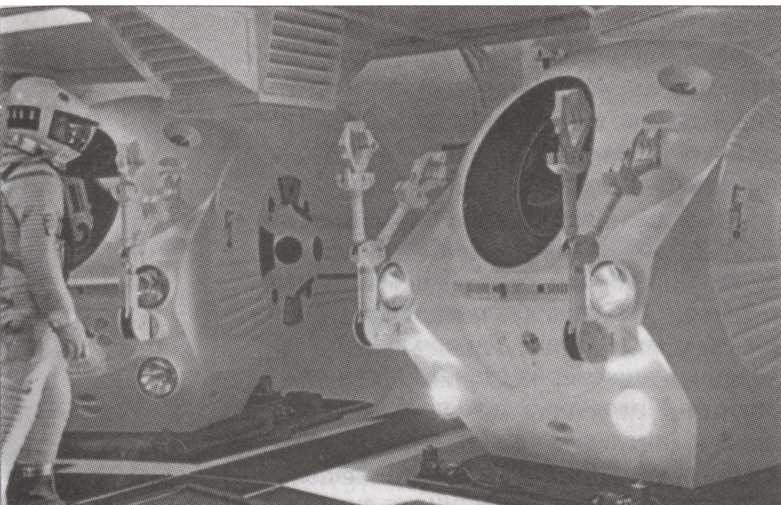
Впрочем, свою полезность человечеству Кларк уже успел доказать. Он издал более 80 произведений, собравших около 75 миллионов долларов, стал одним из самых знаменитых футурологов века, предсказав появление космического корабля многоразового использования, компьютерные вирусы и мобильную связь. Кларк вдохновил Голливуд на создание популярнейшего фантастического сериала «Стар Трек» и вместе с режиссером Стэнли Кубриком снял фильм «Космическая одиссея 2001 г.». Его идея создания системы обнаружения опасных для планеты космических объектов получила признание НАСА, и в декабре 2000 г. одна из первых обсерваторий по обнаружению опасных астероидов, расположенная в штате Западная Виргиния, была названа его именем.

Вот уже более 30 лет он живет на острове Шри-Ланка на комфортабельной, но немного обветшалой вилле в Коломбо с телескопом на крыше и считается первым в истории страны физическим лицом, удостоенным редкого статуса «Постоянный гость». Кабинет Кларка представляет собой причудливое смешение времен: мебель 1950-х гг., суперсовременный персональный компьютер, уменьшенные копии нынешних космических аппаратов и модели космических кораблей будущего.

«Я тоже могу ошибаться. Так, я полагал, что аппараты на воздушной подушке получат широкое распространение. И даже купил один такой аппарат. Но, как оказалось, я ошибся. Аппараты на воздушной подушке прекрасно себя проявили в военном деле, но не стали универсальным средством передвижения. С наступлением нового века мои прогнозы немного сдвинулись во времени. Мы не настолько успешны в создании пилотируемых космических аппаратов, насколько я надеялся. На околоземной орбите пока нет отеля „Хилтон“, но станция „Мир“ была чем-то вроде космической гостиницы, хотя и имела одну с половиной звезду.

Не существует пока и мыслящего компьютера, хотя его создание, безусловно, возможно. Думаю, что приблизительно к 2020 г. появятся машины, способные думать не хуже человека. Некоторые сомневаются, сможет ли такая машина осознать человеческие моральные ценности. Вероятно, сможет. Помните, как Марвин Мински на вопрос „Может ли машина думать?“ сказал: „Я машина, я думаю“. Так же и с моралью.

Меня по-прежнему волнует вопрос, когда мы откроем жизнь на других планетах. На сегодняшний день нет ни малейшего доказательства существования жизни в космосе. Я бы побился об заклад, что на Марсе есть микробы. Но пока ничто не может подтвердить мое предположение. Подумайте сами: существуют сотни тысяч

*Кадр из фильма
«Космическая одиссея 2001 г.»*

миллионов солнц и сотни тысяч миллионов галактик. Для меня на 99 процентов очевидно, что в космосе должны быть и другие формы жизни. К 2030 г. мы должны установить контакт с разумной жизнью другой планеты. Это может быть радиосигнал, который преодолел миллионы световых лет, а те, кто его посылал, уже давно исчезли. Но тем не менее такой контакт неминуемо произойдет.

Я предпочитаю называть свои прогнозы исследованиями, а не предсказаниями. В XX столетии важнейшим изобретением человека была микросхема. В XXI в. главным событием станет открытие новых источников энергии — холодного термояда

или бог его знает чего еще. Революционные изменения произойдут и в индивидуальном топливе — еде. Мы научимся синтезировать пищу из воды, воздуха и нескольких базовых химических элементов. Надеюсь, что до этого счастливого момента я еще доживу.

Огромные изменения произойдут в сфере геной инженерии, воздействие которой испытает на себе уже следующее поколение. Генетики направят свои усилия не только на здоровье или продление жизни. Генная инженерия станет применяться в спорте. У пловцов будущего будут перепонки на ногах, а возможно, и жабры. Возможно, люди вырастят себе и крылья, чтобы летать без помощи машин, но лично я в этом сильно сомневаюсь. Здесь вряд ли удастся обойтись без наших механических созданий.

Все мои прогнозы — результат долгих исследований и тщательного анализа. Несмотря на старость, я все еще нахожусь в трезвом уме и твердой памяти и ни на день не прекращаю свою деятельность на благо человечества».

Чего ждать от будущего по мнению Кларка?

Артур Кларк родился 16 декабря 1917г. в небольшом английском городке Майнхенд. После окончания школы он переехал в Лондон. Переломным пунктом в его жиз-

ни стала Вторая мировая война. Отслужив на радарной станции Королевских ВВС до 1945 г., он демобилизовался и занялся литературной деятельностью. В книгах Кларка, далеких от многочисленных коммерческих произведений про галактические империи и монстров из космоса, выведены самые передовые научные идеи. За достижения в популяризации науки его удостоили премии Калинги (ЮНЕСКО), он получил звание почетного доктора колледжа Бивер в Пенсильвании, США, и даже был награжден орденом Британской империи.

Кларк обладает уникальным даром предсказания. Он каким-то чудом умудряется сочетать глубочайшие научные знания и данный ему свыше дар интуиции. Так, еще в конце 1940-х гг. писатель предсказал появление космических спутников связи и даже определил их будущую орбиту. До сих пор среди специалистов вместо привычного термина «геостационарная орбита» используется выражение «орбита Кларка».

Сам Кларк не любит, когда его называют пророком. И объясняет это тем, что предсказания появляются не благодаря высшим силам, но благодаря силе разума. Работая в своем доме на одной из тихих улочек Коломбо в компании со старым другом — маленьким той-терьером, Кларк продолжает время от времени удивлять мир новыми предсказаниями.

Рано или поздно, верит Кларк, человечество перейдет на новую ступень эволю-

ции. Тогда станет возможным не только появление экстрасенсорных способностей у всех и каждого, но даже физическое перерождение людей. Они сольются с Космическим Разумом и навсегда покинут Землю, которая, как убежден писатель, служит для нас своего рода детским садом. Это событие неизмеримо далеко, и проверить, произойдет ли оно на самом деле, нам вряд ли удастся.

Поэтому для своих современников Артур Кларк обнародовал другие предсказания. Так, он составил точный прогноз достижений человечества в XXI в.. Предсказанных им событий может и не случиться именно в указанный год. Однако, уверяет Кларк, они все равно произойдут, пусть даже и с небольшими отклонениями от его плана. Проконтролировать это очень просто. Надо лишь дожить до 2100 г. Но некоторые пророчества Кларка, возможно, сбудутся в ближайшее время:

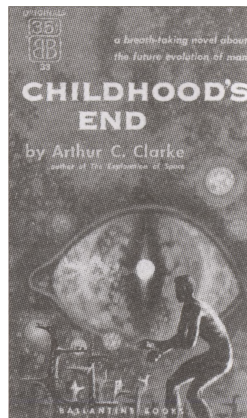
2004. Появится первый (признанный научной общественностью) клон человека.

2005. На Землю доставят первые образцы марсианского грунта.

2006. Закроется последняя угольная шахта.

2007. НАСА на смену «Хаблу» запустит на орбиту новый телескоп.

2009. В огне ядерного взрыва погибнет крупный город в одной из стран третьего мира. Страны ООН придут к договору о запрете ядерного оружия.

*Обложка книги
Артура Кларка
«Конец детства»*

2010. Ученые создадут первый квантовый генератор, позволяющий производить электрическую энергию в каждом доме. Эпоха больших электростанций подойдет к концу.

2011. В Марианской впадине глубоководный аппарат снимет на киноплёнку самое большое животное на планете — 75-метрового спрута. В этом же году зонд проникнет сквозь ледяной панцирь в Океан Европы и обнаружит инопланетные формы жизни.

2013. В космос полетит представитель английской королевской фамилии.

2014. Из отработанных ступеней шаттлов начнется сооружение отеля «Хилтон» на орбите Земли.

2015. Достижения квантовой физики позволят добиться искусственного получения металлов, в т. ч. и драгоценных. Через два года после этого золото станет в два раза дешевле меди.

2019. В ледовый щит Северного полюса врежется крупный метеорит. Вызванные его падением цунами приведут к разрушениям на побережьях Канады и Антарктиды. Ученые создадут первый искусственный интеллект.

2021. Первый человек приземлится на Марс, где его ждут неприятные сюрпризы.

2023. Из ДНК динозавров методом клонирования возродят древнюю рептилию. В следующее десятилетие появится мода на использование небольших динозавров в качестве сторожевых собак.

2024. В инфракрасном диапазоне удастся засечь осмысленные сигналы, идущие из центра галактики.

2025. Развитие компьютерных технологий приведет к созданию универсального устройства виртуальной реальности, подключаемого непосредственно к мозгу и позволяющего ощущать компьютерную вселенную как настоящий мир.

2040. Нанотехнология сделает возможным появление аппарата, производящего копии веществ и материалов. Обесцениваются драгоценные камни.

2050. Начнется бегство людей от стрессов XXI в.. Миллионы бегут в будущее путем замораживания в криогенных камерах.

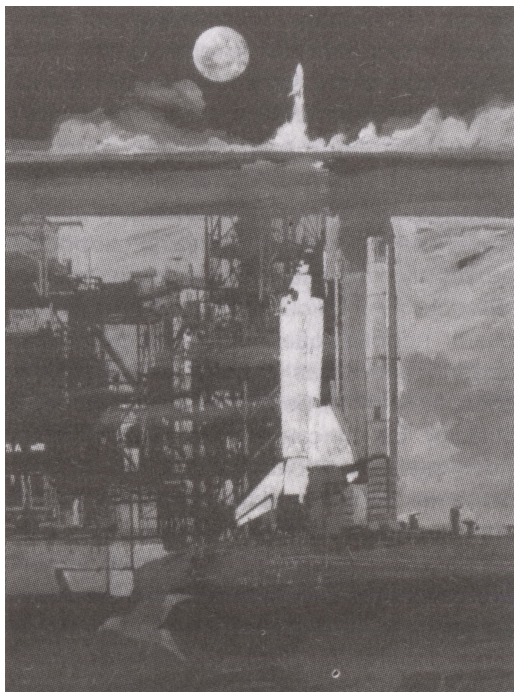
2061. Возвращение кометы Галлея. На ядро кометы высадится группа космонавтов.

2095. Открытие физиков позволит создать новый космический двигатель. Ракеты устареют, появятся новые космические аппараты, летающие со скоростями, близкими к скоростям света.

2100. Начнется эра межзвездных полетов...

Пророческое «Путешествие к другим мирам»

Артур Кларк — не единственный писатель-предсказатель, чьи прогнозы имеют обыкновение сбываться. История знала и другие случаи.

*Стартовая площадка и запуск.
Худ. П. Салмон*

Американский миллионер Джон Джейкоб Астор III, один из богатейших людей рубежа столетий, погиб в 1912 г. во время катастрофы «Титаника». Потомкам, кроме огромного состояния, он оставил в наследство удивительную книгу «Путешествие к другим мирам», ее первая редакция увидела свет в 1894 г. Многие современные исследователи считают книгу Астора уникальной и относят ее не к научной фантастике,

которой миллионер совершенно не увлекался, а к пророческой литературе.

Действие книги разворачивается после 2000 г., когда группа состоятельных искателей приключений строит на свои средства космический корабль. По замыслу автора, он оборудован антигравитационным двигателем, позволяющим развивать скорость, необходимую для достижения других планетарных систем. В конце XIX столетия Астор проявил необыкновенную прозорливость, подробно рассказав о запуске корабля с расположенной на берегу океана стартовой площадки. Ее описание удивительно напоминает знаменитый американский космодром на мысе Канаверал. Кроме того, Астор подробно описал действие невесомости на космонавтов и предсказал проблему космического мусора, засоряющего околоземное пространство.

Еще больший интерес историков и литераторов вызывает необъяснимая точность описаний цивилизации начала XXI в. В книге упомянуты суда на воздушной подушке, высокоскоростные поезда, пассажирские самолеты и даже мотоциклы. Транспортные магистрали, предсказал миллионер, будут разделены несколькими полосами для удобства движения, а полицейские получат возможность контролировать скорость механических устройств. При этом любой механический экипаж или самодвижущийся велосипед (так автор называл мотоциклы) будет оборудован прибором для определения скорости.

Астор предсказал появление поездов, движущихся над особым железнодорожным полотном, не касаясь его колесами, и развивающих при этом скорость более 300 километров в час. Это в точности соответствует поездам на магнитно-левитационной подушке, распространенных теперь в Японии, США и странах Европы. Не стоит и говорить, что в конце XIX столетия не только создание, но даже проектирование таких поездов было невозможно.

Не менее впечатляют пророчества Астора по поводу развития военной техники в XXI в. По его мнению, должны были появиться летающие машины, развивающие скорость около 1000 километров в час и вооруженные бомбами с отравляющими газами. Кроме того, Астор упоминает бактериологическое оружие, которое будет применяться и в мирных целях. В книге «Путешествие к другим мирам» говорится, что в Австралии невероятно расплодившуюся популяцию кроликов уничтожили при помощи искусственного заражения зверьков вирусом туберкулеза. По странному совпадению, когда в сентябре 1997 г. австралийское правительство отдало приказ о сокращении численности диких кроликов, ученые в полном соответствии с предсказаниями Астора с помощью вируса сократили их популяцию на 200 миллионов особей.

Возможность ряда писателей удивительно верно описывать будущее не всегда легко объяснить с рационалистических

позиций. Самым ярким примером пророческого дара может служить пророчество Жюль Верна, описавшего в своих романах подводные лодки, путешествие на Луну, вертолеты и телевидение. Но самым необычным произведением французского фантаста, по сравнению с которым книга Астора сильно проигрывает, считается малоизвестный роман «Париж в XX веке». Когда автор в 1863 г. предложил свой труд издателям, они отказались его публиковать, а Пьер Этцель, редактор 64-томного собрания сочинений Жюль Верна, сказал после прочтения рукописи: «Никто сегодня не поверит в ваши пророчества».

После неудавшейся попытки издания рукопись исчезла. Лишь в 1989 г. ее случайно обнаружил праправнук Жюль Верна, продававший фамильный дом. В самом дальнем углу на чердаке он наткнулся на старый сейф. Ключей от сейфа найти не смогли, и его пришлось вскрывать автогенном. Внутри, аккуратно завернутая в льняное полотно, лежала потерянная рукопись. Эксперты удостоверились в ее подлинности, и обретенный роман французского фантаста увидел свет с современным изданием.

Почитатели и знатоки творчества Жюль Верна были потрясены непохожестью романа на другие произведения автора. Действие разворачивается в 1960-е гг. в Париже, превратившемся в гигантский мегаполис. Невероятно, но Жюль Верн описал современный Париж, словно сумел там побывать. В романе сотни тысяч ма-

Современный Париж

шин загрязняют воздух города выхлопными газами, магазины работают 24 часа в сутки, электрические поезда перевозят пассажиров, бизнесмены общаются друг с другом при помощи факс-аппаратов, а в банках стоят аппараты, самостоятельно выполняющие денежные операции с клиентами. В Париже построены новые дома, о которых Жюль Верн говорит так: «Это огромные сооружения с бесчисленными зеркальными окнами, отличающиеся потрясающим безвкусием. Настоящие казармы, превращенные в жилье».

В этой книге Жюль Верн единственный раз за все свое творчество предсказывает пугающую бездуховность культуры буду-

щего и кризис в умах и окружающей среде, вызванный технократической цивилизацией. Молодые люди, пишет автор, слушают оглушительную музыку, произведенную электромеханическими инструментами, в которой нет ни мелодичности, ни музыкальности. Преступления становятся все более извращенными, а самых опасных преступников казнят при помощи электрического разряда. Будущее с его миллионами разнообразных машин, огромными, но безвкусными зданиями и материальными удобствами покупается, делает вывод писатель, ценой разрушенных семей, культурного кризиса и загрязненной природы. По мнению Жюля Верна, мы, жители нового тысячелетия, попали в большую беду...

Но Артур Кларк далек от мрачных пророчеств французского романиста. Он оптимист и верит в светлое будущее, которое предсказал сам. И не боится смерти. «Возможно потому, что не верю ни в Бога, ни в посмертное существование. Хотя, может быть,, когда-нибудь я вновь появлюсь во Вселенной. Однажды ко мне пришел человек, чтобы взять у меня шесть волос из моей и так довольно жидкой шевелюры. Эти волосы, насколько я знаю, уже послали в космос в специальном аппарате. Так что моя ДНК на пути к звездам. И кто знает, может быть, там, среди звезд, я буду возрожден к жизни. Только представьте, за миллион световых лет отсюда в глубине космоса появится еще один Артур Кларк».

Провидцы «узкого профиля»

Феномен предвидения будущего известен на протяжении всей истории. Обычно к числу пророков, наделенных этим даром, относят тех, кто предсказывает чьи-то судьбы, важные события, различные происшествия и природные катаклизмы.

Однако есть люди, хотя и не относящиеся к числу пророков, которые заранее знают, что случится только в какой-то конкретной области деятельности. Их можно назвать провидцами «узкого профиля». Причем их прогнозы не менее загадочны, чем предсказания пророков, поскольку не ясно, как они узнают будущее.

«Феномен Моретти»

Об этом иллюзионисте восторженно писала пресса, а публика валом валила на его выступления. Имя Ханса Моретти шесть раз заносилось в Книгу рекордов Гиннеса. В 1988 г. он получил титул «Маг года». Его супертрюк «Русская рулетка»

не может повторить никто из артистов цирка, поскольку он основан на... даре предвидения.

Впервые Моретти показал его 1 октября 1976 г. Ханс положил на стол два револьвера и попросил осмотреть их. Специалисты со всей тщательностью сделали это и не обнаружили какой-нибудь хитрости.

— Теперь я кладу на стол две кучки патронов, — продолжил Моретти. — В одной — только холостые, в другой — боевые. Прошу кого-нибудь зарядить револьверы. В первый из них вложите патрон из одной кучки, во второй — из другой. Я выйду из комнаты, чтобы не видеть вашего выбора.

Заинтригованные члены комиссии зарядили по одному патрону в каждый револьвер и пригласили артиста.

— Холостой патрон в этом револьвере, — указал Моретти, а затем обратился к одному из полицейских: — Возьмите его, прицельтесь мне в лоб и нажмите на спусковой крючок.

Полицейский отказался. Тогда Ханс достал из кармана расписку, в которой говорилось, что все делается с его согласия. Изучив документ, юрист сказал, что все в порядке.

— Стреляйте же! — потребовал Моретти.

В гробовой тишине раздался сухой щелчок.

— А теперь из второго револьвера вот в эту тарелку, которую я подниму над головой.

Метафизическая муза.
Худ. К. Карра

Грохнул выстрел, и тарелка разлетелась
вдребезги.

— Я вовсе не самоубийца, — объяснил
Моретти. — Но обладаю способностью яс-
новидения, и мне заранее известно, в ка-
ком из револьверов таится смерть. Если
хотите, можете еще раз убедиться в этом.

Присутствующие согласились... Обе
кучки патронов перемешали, затем стали
заряжать по одному патрону в каждый из

наганов, а фокусник командовал, куда целиться. В одних случаях тарелка разлеталась на куски, в других Моретти оставался невредимым.

Так родился «феномен Моретти». И все-таки его феномен объясняется не только даром ясновидения, но и способностью заранее предвидеть опасность. Это подтверждает сам маг. В 1976 г. на Всемирном конгрессе иллюзионистов в Вене Моретти показывал такой трюк: влезал в картонную коробку, которую ассистенты протыкали 16 шпагами, после чего артист вылезал из коробки целым и невредимым. Но однажды ему приснилось, будто седьмая шпага воткнулась ему в бок. Так оно и вышло, и все потому, что он не послушался предчувствия.

Был и другой такой же случай. Артист исполнял трюк «Ловля на грудь ядра, выпущенного из пушки». Все было досконально рассчитано, проверено на манекене и людях. Номер имел большой успех. Но вот однажды у Моретти перед самым выстрелом вдруг возникло странное ощущение: он ясно увидел, что ядро попадет ему в голову. На этот раз он доверился своему необычному дару, благодаря чему в последний момент чудом отклонил голову, так что ядро только задело ухо.

— Чем вы объясняете свои предчувствия? — спросил Моретти репортер.

— Я не знаю, кто управляет моей судьбой. Похоже, будто кто-то наблюдает за мной. Но мне не хватает слов, чтобы абсолютно точно выразить мои ощущения. Бог,

судьба — это слишком общие понятия, но, если вам необходимо какое-то из этих объяснений, примите их...

«Он видел копов еще накануне»

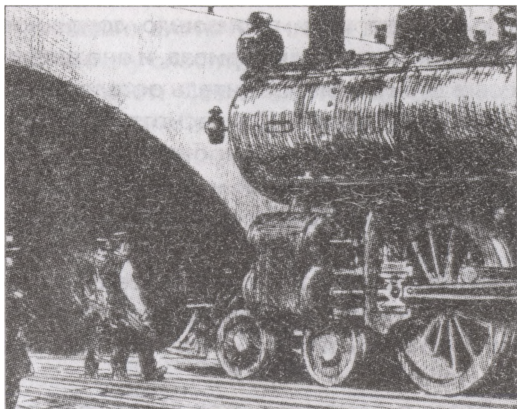
В новейшую криминальную историю США Бенджамин Стоунридж вошел под кличкой Гнусавый Бенни. А попал он на ее страницы благодаря уникальной способности каким-то непостижимым образом заранее узнавать, грозит ли ему арест. Причем осечек не было. По словам его подельников, «в таких случаях он видел копов еще накануне».

Бенни было 12 лет, когда в половине четвертого ночи вместе с младшим братом Сидом он забрался в парикмахерский салон через оставленную открытой форточку. Не найдя денег, начинающие воришки начали складывать в сумку дорогую парфюмерию, подсвечивая себе фонариком. Какой-то прохожий заметил отблески света в окнах салона и позвонил в полицию. Прошло всего пять минут, когда полицейский патруль подъехал к парикмахерской. Но юные грабители уже успели убежать. Как они узнали о вызове, для полицейских осталось загадкой. А вот Сид рассказал приятелям, что в какой-то момент брат схватил его за руку и скомандовал: «Бежим! Сейчас сюда примчатся копы! Я их вижу!»

С тех пор криминальный послужной список Гнусавого Бенни стал быстро расти. К 20 годам за ним числились десятки грабежей, вымогательств, тяжких телесных повреждений и прочих нарушений закона. А сколько раз он убегал от полиции, не знает никто. Однако преступник-провидец не провел в тюрьме ни одного дня, т. к. задержать его на месте преступления никогда не удавалось. Его много раз объявляли в розыск, но найти не могли.

И все-таки ограбление банка в маленьком тexasском городке Абилине, организованное им, привело его за решетку, хотя сам он не принимал в нем участия. Бенни предупредил налетчиков, что они должны покинуть банк через пять минут, потому что через семь минут туда нагрянет полиция. Но произошло непредвиденное: грабители слишком увлеклись опустошением сейфов и забыли о времени. Как и предсказал Бенни, ровно через семь минут в операционном зале появились полицейские и задержали всех.

Ночью в ходе допроса один из налетчиков «раскололся»: рассказал, кто спланировал ограбление банка и где скрывается Гнусавый Бенни. Полицейские отправились в загородный мотель и там обнаружили мертвецки пьяного преступника-провидца. По идее, тот должен был бы предвидеть грозящий ему арест. Но узнав, что налет не удался, расстроенный Бенни напился. Это и помешало проявлению его провидческого дара.

Локомотив. Худ. Э. Хоннер

После предварительного расследования преступника должны были отправить в Даллас. Однако на железнодорожном вокзале Абилина Гнусавый Бенни отказался войти в вагон № 7, громогласно обвинив двух сопровождавших полицейских в том, что они хотят убить его. Один из стражей порядка, смеясь, сказал, что со своими дурацкими предчувствиями тот похож на «выжившую из ума старую ведьму». «Смейся, смейся! Это я завтра над тобой посмеюсь, когда ты сломаешь ногу».

Убедившись, что в седьмой вагон арестанта даже силой не затащишь, копы смирились и отправились в шестой вагон, где были свободные места.

Поезд прибыл в Даллас точно по расписанию, и Бенджамин Стоунридж был препровожден в тюрьму. Но затем стало происходить необъяснимое. В 11 вечера

на одной из улиц произошло дорожное ЧП: у такси отказали тормоза, и оно врезалось в стену дома. Водитель остался жив, а пассажир погиб. При осмотре трупа в кармане был обнаружен билет в седьмой вагон на поезд «Абилин — Даллас». В полночь в городской морг доставили женщину, которая во время ужина в ресторане подавилась и умерла, прежде чем ей успели оказать медицинскую помощь. И опять она оказалась пассажиркой все того же седьмого вагона.

Всего в Абилине в этот вагон сели восемь человек, и всех в течение двух дней настигла смерть. Одна пассажирка, жительница Далласа, вернулась домой в тот момент, когда подростки-наркоманы грабили ее квартиру. Хозяйку буквально искромсали ножами. Четвертый пассажир в ту же ночь снял проститутку, и она, позарившись на его деньги, подсыпала ему в виски смертельную дозу клофелина. Пятый утром на следующий день упал в шахту лифта, когда его дверь открылась, а кабины не было. Шестой и седьмой пассажиры оказались супружеской парой: они стали единственными жертвами, когда ночью в их многоквартирном доме взорвался газ. Полиция, заинтересованная этими совпадениями, провела расследование. Правда, оно ничего не дало, если не считать того, что восьмой пассажир просто бесследно исчез.

Спустя несколько дней в камеру к Гнусавому Бенни явился один из копов, конво-

провавших его из Абилина в Даллас, и вручил своему спасителю в подарок пару блоков сигарет. Сев в шестой вагон вместо седьмого, они остались живы. Однако, как оказалось, напарник, посмеявшийся над «дурацкими предчувствиями» Бенни, на следующий день все-таки сломал ногу.

Провидец за игорным столом

В 1920-е и 1930-е гг. прошлого столетия европейская пресса постоянно писала о «Греческом синдикате». Такое название больше всего подходит для детективных или шпионских романов, в которых действуют тайные преступные сообщества и анонимные агенты. На самом деле никто из членов «Греческого синдиката» не имел никакого отношения к преступлениям и убийствам. К тому же далеко не все они были греками. В синдикат входило пять человек: француз Франсуа Андрэ, армянин Зорет Куйомджян и греки Эли Элиопуло, Атанас Ваглиано и Николас Зографос. Именно они вписали одну из самых любопытных страниц в историю азартных игр всех времен и народов.

Синдикат появился в Париже в 1919 г., когда, покинув берега Эллады, туда приехали Зографос и Элиопуло, чтобы попробовать свои силы на поприще азартных игр. Вскоре новички завоевали довольно

Ломберный стол и кресла

широкую известность в качестве завсегда-таев многих игорных клубов французской столицы. В одном из таких клубов они познакомились с Куйомджяном, который зарабатывал себе на жизнь профессиональной игрой.

Поскольку каждый из этой троицы не уступал другим в мастерстве и регулярно срывал банк, они решили объединиться, чтобы не перекаладывать без всякой пользы деньги из кармана в карман. Так как армянин был один, а греков двое, они назвали свой союз «Греческим синдикатом». Позднее к ним присоединился еще один грек Ваглиано, вложивший в дело свое состояние, приобретенное на перевозке гру-

зов. А последним — известный игрок, француз Андрэ.

На протяжении почти двух десятилетий «Греческий синдикат» приводил в трепет владельцев казино в Довилле, Каннах и Монте-Карло. Его членов можно было постоянно встретить за столами, где играли богатейшие люди того времени, включая таких знаменитостей, как экс-король Египта Фаруки, барон Генри Ротшильд. За годы своего противоборства с изменчивой фортуной «синдикат» не только сумел выжить, но и добился большого успеха: к концу карьеры каждый из его членов разбогател. Этим они были обязаны исключительно игорному таланту Нико Зографоса, которого называли «гением карточного стола».

После смерти этого непревзойденного игрока близкий друг Зографоса еще с юношеских лет Элиопуло раскрыл его секрет: Нико был провидцем. Причем его дар проявлялся только за игорным столом. Придя в казино, он всегда заранее знал, с кем ему придется сразиться в этот вечер, суммы выигрышей и проигрышей всех своих будущих противников, а также предел, до которого каждый из них будет готов идти в игре. К тому же Зографос безошибочно предвидел их стратегию и тактику, а также поведение в различных игровых ситуациях.

Необычный дар проявился у Нико в 20-летнем возрасте. Тогда он и принял решение стать профессиональным игроком. К тому же у него были хорошие математи-

ческие способности, необходимые для сложных расчетов в азартных играх, особенно в баккара. Вначале он досконально изучил все тонкости этой игры, а затем стал упорно тренироваться, играя с друзьями, в числе которых был тоже весьма одаренный Элиопуло. Через непродолжительное время Зографос достиг вершины мастерства в баккара, которое было очень популярно в те годы.

В дальнейшем его провидческий дар проявлялся в том, что он мог безошибочно сказать, какая карта придет ему в любой момент игры. Причем к концу партии Нико всегда знал точное достоинство нескольких последних карт, оставшихся в колоде, и степень вероятности выигрыша каждого из участников игры.

Убедившись, что провидческий дар никогда его не подводит, Зографос решил использовать свой талант, как говорится, на полную катушку. В 1922 г. он поразил игорный мир, объявив, что, когда держит банк, то снимает все ограничения на предельные размеры ставок. Теперь ставки можно было поднимать хоть до небес.

Самые радужные надежды членов «Греческого синдиката» быстро оправдались. В казино, где играл Зографос, со всего света стали съезжаться очень состоятельные игроки, готовые рискнуть большими суммами в надежде сорвать банк и разорить «синдикат». Но те, кто рассчитывал на огромные выигрыши, и сами были вынуждены делать крупные ставки. И благодаря

таланту Зографоса проигрывали. Капитал «синдиката» не только не убывал, а рос прямо на глазах с той же скоростью, с какой пустели кошельки соперников. Ну а для того чтобы никто не догадался о его провидческом даре, Зографос время от времени проигрывал значительные суммы. Так, в 1926 г. в Каннах он в течение недели проиграл 672 тысячи долларов!

После его смерти в 1935 г. «Греческий синдикат» по-прежнему оставался главным героем в игорной империи, включавшей почти всю западную часть Европы. И лишь Вторая мировая война положила конец не только ему самому, но и вообще азартным играм.

Загадки психометрии

— За свою жизнь я встретил множество определений, что такое психометрия, но воспроизведу здесь то, которое прочел в известной книге П. Фосетта «Неоконченное путешествие», опубликованной издательством «Мысль» еще в 1964 г., — рассказывает исследователь из Санкт-Петербурга В. Псаломщиков. — Цензура его не вычеркнула, но для читателей было дано пояснение, что здесь Фосетт проявляет склонность к оккультизму, который является реакционной мистической теорией, проповедующей существование в природе необъяснимых, сверхъестественных сил, с которыми якобы могут общаться люди.

Так, согласно Фосегу, «психометристы исходят из того, что любой материальный объект сохраняет в себе запись своей предшествующей судьбы, причем эта запись может быть воспринята человеком, который достаточно чувствителен, чтобы настроиться на специфические, возбуждаемые им вибрации».

Как видим, здесь нет ничего мистического, а тем более реакционного, скорее речь идет о предмете исследования для на-

Гадание по ладони

уки, если та захочет этим заняться. Увы, до начала XXI в. она этого не захотела, и до сих пор психометрия — удел «чувствительных людей», или, как их принято называть, экстрасенсов.

Впрочем, сам Фосетт и некоторые другие «окультисты» совершают здесь маленькую, но принципиальную неточность: психометрия — это получение информации не только из прошлого, но также из настоящего и будущего. Далеко не все экстрасенсы, даже широко известные, способны одинаково хорошо «считывать» информацию из всех трех временных категорий. Одной из немногих, которые могли делать это с одинаковым успехом, была болгарская ясновидящая Ванга.

Традиционно наш читатель, получивший информацию о ней, в основном из книг ее племянницы Красимиры Стояновой, полагает, что Ванга имела дело лишь с живыми людьми и предсказывала им преимущественно будущие события. Но это далеко не так: Ванга работала с документами, фотографиями и «материальными объектами».

Например, у всех на слуху кусочек сахара, который ей должен был принести посетитель, если он хотел узнать что-либо о себе. С этого куска сахара предсказательница и «считывала» информацию о посетителе (предварительно Ванга просила, чтобы он в течение нескольких дней постоянно носил этот сахар с собой). Но ведь тысячи посетителей приходили к ней, чтобы узнать что-нибудь не о себе, а о своих близких или друзьях, и приносили чужие куски сахара, фотографии исчезнувших людей, принадлежавшие им вещи.

Поскольку в одной статье нет возможности рассмотреть все три аспекта: психометрию прошлого, настоящего и будущего, в этой статье мы остановимся лишь на настоящем. Чтобы не затевать схоластический спор на тему, что настоящего не существует, поскольку прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящее лишь ничтожный миг между ними, назовем эту тему иначе: психометрия в реальном времени.

Однажды к ней пришел отец молодого человека, уехавшего на экскурсию на Витошу и до сих пор не вернувшегося. Ванга ответила ему коротко: «В настоящий мо-

мент я вижу твоего сына: он сидит на скале и что-то рисует. Через два дня все узнаешь». К сожалению, через два дня отец узнал плохую вестъ: сына нашли на дне ущелья. Рядом лежал лист бумаги, на котором был рисунок — юноша бросается со скалы. Т. е. в момент разговора Ванга видела его в реальном времени, еще живым.

В 1985 г. Вангу посетил полковник КГБ И. И. Крылов. Он взял с собой фотографию друга, погибшего где-то на территории Болгарии еще во время войны. Подержав фотографию в руке, Ванга сказала, что его друг похоронен на кладбище под Софией, но на его могиле нет надгробия, лишь пробитая пулей каска. «Поезжай туда завтра, — продолжила она, — друг будет тебя ждать и сам приведет к своей могиле». Иван Иванович не усомнился в словах ясновидящей. Он помнил, как друг говорил, чтобы на его могилу в случае гибели положили каску. «Захвати с собой лопату и приведи могилу в порядок — она не ухожена», — добавила Ванга. Так все и оказалось.

В начале 1970-х гг. в Москве убили несколько человек из большой мусульманской семьи. Среди погибших был и глава семьи, бывший крупным «авторитетом». У него нашлись родственники среди партийной верхушки одной из среднеазиатских республик, потребовавшие немедленно отыскать преступников. А дело было типично «глухим», ни свидетелей преступления, ни вещдоков — одна стреляная гильза, случайно закатившаяся под диван.

Следователи были вынуждены обратиться за содействием к известному в узких кругах экстрасенсу, диктору телевидения В. Балашову. Гильзу в коробке привезли ему на квартиру. Ощупав ее, экстрасенс выдал всю требуемую информацию: «Стрелял один. Азиат, средних лет, коренастый. Его сообщник — русский. Сейчас они скрываются в полуразрушенном доме. Вам нужно торопиться, иначе азиат убьет сообщника и скроется».

Оперативники попросили дать поточнее описание дома.

«Дом в старой Москве, приготовлен под снос. Рядом площадь и действующая церковь. У вас есть время до утра».

Похожих мест оказалось пять, и только в последнем были обнаружены двое, подходящие под описание экстрасенса. Вскоре выяснилось, что один из них действительно убийца.

Журналисту московской газеты, когда-то «красной», а ныне «желтой» (дело было в 1995 г.), его друг рассказал о женщине-экстрасенсе, которая по фотографии, документам или ключу зажигания находит угнанный автомобиль. Журналист решил это проверить и явился к ней с ключом от якобы угнанного автомобиля. Женщина держала его в руке, подробно описала машину и сказала, что в данный момент она находится за забором пригородной дачи. Журналист поблагодарил, заплатил гонорар в виде 50 долларов и помчался домой писать статью: именно на свою дачу уеха-

Гадание по форме черепа

ла на его машине подруга, у которой была доверенность на вождение, и никто, кроме их двоих, об этом «эксперименте» не знал.

Конец этой истории предсказуемо-печальный: после публикации статьи журналисту позвонил некто и под благовидным предлогом попросил адресок этой женщины-экстрасенса. Через день журналист узнал, что героиня его статьи исчезла.

Трем московским экстрасенсам, в конце 1980-х гг. работавшим в контакте со следственными органами, была предъявлена фальшивая купюра. Они дали описание дома в Подмосковье, где находится под-

польный печатный станок. Фальшивомонетчики были задержаны с поличным.

Молодой индийский премьер Джавахарлал Неру во время поездки по стране потерял портфель с важными государственными документами. Обычные поиски ни к чему не привели, и Неру обратился к известному экстрасенсу. Тот попросил любой документ или предмет, ранее находившийся в портфеле, после чего сообщил, что потеря находится в темном помещении вместе с другими портфелями и чемоданами. Из окна помещения видна известная горная вершина. Сотрудники Неру проверили несколько железнодорожных станций, и в камере хранения одной из них был обнаружен пропавший портфель (а из окна хранилища действительно была хорошо видна указанная экстрасенсом гора).

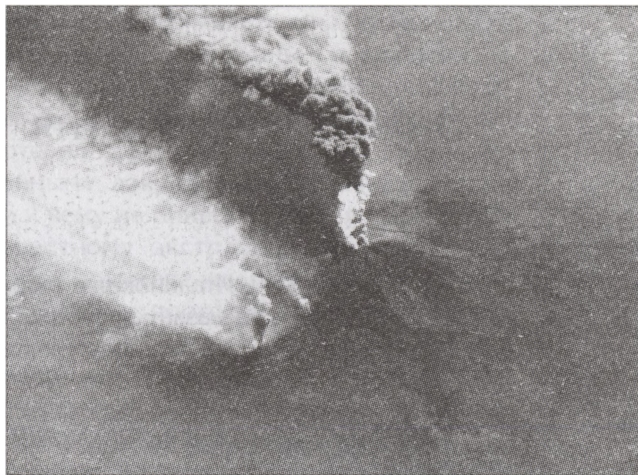
Обратим внимание на тот факт, что во всех приведенных случаях в руках психометристов побывал какой-нибудь предмет или фотография, с помощью которых и была получена искомая информация.

Вместо заключения

В XV в. в Австрии и Италии жил и творил известный своими предсказаниями астролог, астроном и математик, замечательный лектор Георг Пурбах. В своей книге «Новая теория планет» он первым в Западной Европе изложил птолемеевскую теорию эмпициклов. Он же написал «Сокращенное изложение астрономии», взяв за основу арабский «Альмагест». При этом Пурбаху пришлось преодолеть такую сложность, как неточность предшествующих переводов с арабского. Он поднял на новый уровень преподавание астрономии в тогдашних университетах, и спустя столетия его именем назван один из кратеров на видимой стороне Луны...

Так вот, о предсказаниях Пурбаха. В середине XV в. он предсказал, что в год, последними цифрами которого будут 69, может повториться извержение вулкана Этна. Он писал о предстоящей катастрофе: «Гора взорвется, и огонь страшным потоком обрушится на землю, уничтожая на своем пути города и людей... Один город будет затоплен... Те, кто останется жить, возведут новые постройки».

Но в 1469 г. спящий вулкан так и не проснулся и современники высмеяли пророка,

Извержение Этны

назвав его жуликом и шарлатаном. И вскоре о нем забыли. Однако два века спустя о пророчестве пришлось вспомнить!

8 мая 1669 г. над вершиной Этны поднялся сильный ветер, который вскоре превратился в ураган, бушевавший трое суток. А к 11 марта раздался сильный взрыв. На одном из склонов горы образовалась бездонная трещина длиной 19 километров и шириной 2 метра. Вскоре последовало семь взрывов, от которых появилось семь кратеров. Из одного в огромных количествах стала извергаться лава. Вулкан испускал из себя груды пепла, столбы водяного пара и глыбы размягченной руды. В радиусе нескольких сотен километров предгорья покрылись отходами вулканической деятельности.

Грозные лавовые потоки стерли с лица земли почти 50 городов и деревень Сицилии. Земля в окрестностях вулкана трескалась и из трещин кверху поднимались столбы пламени, пара, раскаленного пепла и камней.

Жители Катании, чтобы отвести лавовые потоки от своего города, сломали установленную на ближайшей реке дамбу. Лавовый поток устремился по течению к городу Патерно. Тогда жители Патерно спешно заделали брешь в дамбе. Потоки вновь потекли к Катании, жители которой вкладывали все силы в сооружение огромной стены. Они надеялись, что стена отведет смертоносный поток.

Действительно, трое суток рукотворное сооружение сдерживало лаву, но потом произошло непоправимое: стена рухнула и раскаленные потоки хлынули в город, сжигая все на своем пути... Огонь унес медные пушки из городского замка и огромные церковные колокола. Из 20 000 тысяч жителей спаслось едва 3000.

Так сбылось пророчество Пурбаха. А несколько лет спустя Катания и правда возродилась. Жители построили новые дома и число горожан вновь стало расти — как и предугадал ученый.

Так как же все-таки относиться к пророчествам? Спокойно.

Прогнозы и предсказания превратились в специальность, родилась целая наука — футурология. Но известный фантаст и ум-

ница Артур Кларк, написавший множество футурологических работ, честно признался: «Нелепость любых попыток предсказать будущее в каких-либо деталях рано или поздно обнаруживается». Чтобы посмотреть, насколько справедливо это утверждение шри-ланкийского затворника, давайте обратим футурологию вспять и посмотрим, что нам предсказывали накануне XX столетия и даже позднее — в 1920-х гг. и в середине его.

В прогнозах на XX в. напрочь отсутствуют, например, ракетная техника (если не брать чистых фантастов) и космонавтика. Все это отнесено в будущее, несравненно более отдаленное.

Статьи с прогнозами на XX в. отличает какой-то почти детский оптимизм, наивная вера в беспредельность человеческого могущества: «Даже пустынные местности пригодны для сельскохозяйственных работ, если только снабдить их искусственно необходимым количеством воды... Для отапливания поднимающих воду машин, орошающих безводные районы, станут пользоваться вместо углей солнечным светом». Вообще надо отметить, что на солнечную энергетику XX в. возлагалось гораздо больше надежд, чем она оправдала.

Сто лет назад одной из модных тем было создание различных питательных пилюль, которые заменят все кухонно-кулинарные заботы. Как известно, и поныне такие пилюли даже для космонавтов, которым они оказались бы удобны, не созданы.

Много писали о получении азотистых удобрений из воздуха, не разобравшись, что процесс этот сложнее и дороже, чем представлялось тогда. Если и высказывались какие-то надежды на будущие успехи селекционеров, то нет ни слова ни о биотехнологии, ни о генной инженерии — механизм изменчивости вида был еще тайной за семью замками.

Примеры можно продолжить. Означает ли все это отрицание всякого прогноза? Отнюдь. Мы говорим лишь о его относительной ценности. Без предвидения, без мечты ход прогресса был бы заведомо замедлен. Вы только прочтите, что писал дружно гонимый в XIII в. великий английский мыслитель и естествоиспытатель Роджер Бэкон: «Можно сделать машины для плавания без гребцов и самые большие корабли на реках или морях будут двигаться с большей скоростью, чем если бы были полны народу. Можно сделать такие экипажи, которые будут передвигаться безо всяких животных с невероятной скоростью. Можно сконструировать летающие машины, в которых будет сидеть человек и вращать некий двигатель, приводящий в движение искусственные крылья, машущие в воздухе». Но это написано около 1260 г.!

Сирано де Бержерак славился не только выдающимся носом, но и тем, что предложил ракеты для путешествий на Луну и придумал фонограф, который Эдисон предложил примерно через 220 лет.

Герберт Уэллс говорил о танковых сражениях за три-четыре десятка лет до Пророческой, Жюль Верн отправлял людей к Луне с мыса Канавералл, Джонатан Свифт написал, что у Марса два естественных спутника, которые астроном Асаф Холл открыл лишь 151 г. спустя. Айзек Азимов описал в 1957 г. карманный калькулятор, а когда издал в 1971 г. историю логарифмической линейки, книга провалилась, потому что у всех уже были карманные калькуляторы и линейки никого не интересовали.

Герберт Уэллс

Гений Герберта Уэллса в 1901 г., когда число машин во всем мире исчислялось сотнями, предсказал грядущие автомобильные пробки.

В 1940 г. Роберт Хайнлайн за 46 лет до Чернобыля, обсуждал проблемы атомной безопасности, когда атомной энергетике вообще не было...

Миллионы компьютеров наводнили мир, проникли во все сферы жизни. Компьютеризация и сотовые телефоны сегодня так же просты и очевидны для нас, как вчера было электричество. Но ведь непременно появится нечто такое, что мы будем соотносить так же, как соотносим сегодня компьютер и, скажем, электроутюг. Что? Пока тайна.

Неожиданные и подчас смешные прогнозы уготовил для нас конец XIX в. Познакомимся с ними.

Китай в 1972 г. наносит ядерные удары по Дели и Сингапуру, после которых эти города исчезают с лица земли. Австралия

распадается на четыре государства, одно из которых создадут аборигены на севере материка. Из Испании выделятся Каталония и Страна Басков. Бретань отколетя от Франции. Бельгия распадется на Фландрию и Валлонию. На севере Норвегии, Швеции, Финляндии, Канады и России возникнет независимое государство саамов, т. е. конфедерация арктического Полярного круга.

Никто сто лет назад не предсказывал развала Российской империи. Никто просто не решался заглянуть в лицо загадочному огромному сфинксу...

Самым страшным прогнозом, который дал в 1900 г. великий историк В. Ключевский, представляется тот, что буквально списан с сегодняшних газет: «XX в. в России открывается пороховым заводом, а окончится баракком красного креста».

**К чему приводит
«раннее дистантное
диагностирование» :
несколько слов об одном
любопытном семинаре
2001 г.**

На семинар «Новые научные подходы в вопросах прогнозирования и предотвращения аварийных ситуаций в авиакосмическом и ракетном комплексах» пригласили ис-

следователей самого различного профиля. Специалисты в области авиационно-космической техники, метеорологии, геологии, сейсмологии, информатизации, психологии и энергоинформационного обмена провели нелегкий диалог, смысл которого очевиден: сообща обдумать, возможно ли повысить безопасность человека в воздухе. Нас же интересует здесь другая проблема: можно ли предсказать катастрофу?

Выступлений было много, но самой большой сенсацией семинара стало выступление Виктора Тимофеевича Новичкова, эксперта по раннему дистантному диагностированию авиационно-космической техники. Практика, о которой он рассказал, вряд ли может быть отнесена к научной деятельности: ее результаты едва ли повторят другие исследователи. Но факты реальны и даже если сегодня мы не в состоянии объяснить их природу, вовсе не значит, что не следует использовать уникальные возможности Новичкова. А те, кто этого не понимает, может не пользоваться телевизорами и мобильниками — ведь природа электричества тоже не до конца ясна...

Перейдем к фактам, изложенным В. Новичковым.

10 сентября 1998 г. российские космонавты должны были выйти в открытый космос. За двенадцать дней до этой даты эксперт сообщил заместителю руководителя полетов В. Д. Благову: существует опасность, что выйдут из строя замковые соединения. Кроме того, в 16 часов 23 мину-

ты откажет один из блоков компьютерного управления — Новичков назвал пятизначный номер этого блока.

10 сентября выход в открытый космос был отменен — забарахлили замковые соединения. А ровно в 10.23 остановился бортовой компьютер. Когда космонавты приступили к расследованию, из центра им сообщили: начинайте поиск с такого-то блока и сообщите пятизначный номер. На орбите тут же выявили неполадку в указанном месте, сэкономив время, необходимое для проверки других блоков, и дорогостоящее горючее.

Менее чем через год, в апреле 1999 г. на орбитальной станции обнаружилась утечка — давление падало на одну атмосферу в сутки. Космонавты измучились искать дырку, грешили на стенку станции, толщина которой всего 3 мм. Новичков интуитивно «увидел», как командир экипажа отыскал прохудившийся штуцер в одном из узлов переходного отсека. Именно командир и отыскал этот штуцер: отверстие оказалось диаметром 250 микрон.

За три недели до старта американского беспилотного космического корабля «Титан-4» Виктор Тимофеевич сообщил нашим военным: на 38-й секунде из-за вибрации произойдет короткое замыкание и выйдет из строя бортовой компьютер, на 40-й секунде ракета отклонится от вертикали, на 45-й «Титан» взорвется.

Руководство предупреждать американцев не стало: интуиция Новичкова не пока-

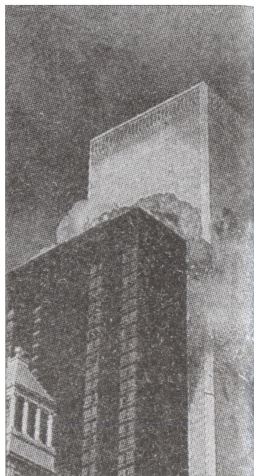
залась важным аргументом. Но катастрофа произошла в точности так, как распланировал ее Новичков...

22 ноября 2000 г. Новичков передал информацию в КБ им. Сухого: полет «Су-32», пилотируемого летчиками Вотинцевым и Соловьевым, может оказаться трагическим — на стойке шасси под левым крылом — трещина. Вскоре генеральный директор КБ М. А. Погосян поблагодарил за помощь: действительно, в левой стойке нашли трещину.

О гибели «Руслана» в Иркутске Новичков предупредил одного из авиационных генералов за два месяца до трагедии.

Это только часть из длинного перечня сведений, предоставленных экспертом. И тут необходим комментарий человека скептически настроенного, который мог бы подтвердить хотя бы один из приведенных фактов.

И тут поднялся полковник А. Н. Гусев, старший эксперт службы безопасности полетов государственной авиации Минобороны РФ. 5 сентября 2001 г. он принял телефонограмму от Новичкова и официально зарегистрировал ее в вахтенном журнале. Через шесть дней, по сообщению Новичкова, должен произойти массовый угон самолетов, который приведет к большому числу человеческих жертв. «Где именно?» — уточнил полковник Гусев. «Где-то далеко на западе», — ответил Новичков. «В Германии или еще западнее?» — «Точнее сказать не могу». — «Ну тогда я записываю — в Германии».

*Теракт
11 сентября.
«Башни-
Близнецы»,
охваченные
пламенем*

У Виктора Тимофеевича спросили и о том, может ли он только предсказывать катастрофы или каким-то образом воздействовать на события, чтобы не допустить их или хотя бы скорректировать ситуацию?

В отдельных случаях удается блокировать летальные исходы. Так, 21 июня 2000 г. в районе Астрахани потерпел аварию «Ил-76» с допризывниками из Дагестана на борту. За неделю до события Новичков «увидел» пылающий в небе лайнер. Усилием воли эксперт «сменил изображение» — заставил себя увидеть самолет, приземлившийся на полосу аэропорта. Правда, при этом обозначились несколько сломанных ног. Действительно, самолет сел на брюхо и загорелся лишь после того, как все двести человек выпрыгнули из машины. 18 из них сломали лодыжку правой ноги. Зато все остались живы...

Ясное дело, сомнения в достоверности подобных фактов очевидны. Сообщения надо постоянно держать на контроле и проверять, а самого эксперта не предавать анафеме, а учитывать его прогнозы. Со временем механизм прогноза, или предвидения, будет разгадан, а пока пусть Виктор Тимофеевич спасает жизни сотням людей и предотвращает поломки и аварии техники.

СОДЕРЖАНИЕ

Пророк в своем отечестве (Дневник Левы Федотова).....	5
Хрустальная сфера и крест: Эдгар Кейс	108
Раба неведомой силы: Джин Диксон.....	126
Вольф Мессинг: «Я знаю будущее, вот в чем дело...»	145
Точное слово Ванги	258
Волшебный дар Питера Гуркоса	266
Сбывающаяся фантастика Артура Кларка.....	272
Провидцы «узкого профиля»	287
Загадки психометрии	300
Вместо заключения	307

Научно-популярное издание

Николай Николаевич Непомнящий

ВЕЛИКАЯ КНИГА ПРОРОКОВ

Книга 4

Великие пророки современности

Зав. редакцией Д. Кондахсазова

Ведущий редактор Е. Штейнберг

Редактор Н. Лошкарева

Художественный редактор А. Сильянова

Верстка Г. Магомедовой

Младшие редакторы А. Чурбанова, Д. Галкина

Корректор Т. Чернышева

Подписано в печать 17.01.06. Формат 84x108 1/32.

Бумага офсетная. Гарнитура «Корина».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8. Доп. тираж 7000 экз.

Изд. № 05-7770. Заказ № 4626004.

Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование»
129075, Москва, Звездный бульвар, 23А, стр. 10
«ОЛМА-ПРЕСС Образование» входит в группу
компаний ЗАО «ОЛМА МЕДИА ГРУПП»

Отпечатано с готовых монтажей
на ФГУИПП «Нижподиграф».

603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОЛМА
ПРЕСС

ISBN 5-94849-818-2

9 785948 498188